

Единое на Потребу

Сборник проповедей

Архиепископа Андрея (Рымаренко)

Содержание:

1. Перед Великим Постом.

Неделя о Закхее. Неделя Мытаря и Фарисея. Неделя о Блудном Сыне. Неделя о Страшном Суде. Прощальное Воскресение. Обряд Прощения.

2. Великий Пост.

Неделя Православия. 2-я Неделя Великого Поста, Григорий Палама. 3-я Неделя Великого Поста, Крестопоклонная. 4-я Неделя Великого Поста, Иоанн Лествичник. 5-я Неделя Великого Поста, Мария Египетская. Вербное Воскресенье. Слово перед Плащаницей.

3. Пасхальный период.

Понедельник Пасхальной Недели. 3-я Неделя Пасхи, о Мироносицах. 4-я Неделя Пасхи, о Расслабленном. 5-я Неделя Пасхи, о Самарянке. 6-я Неделя Пасхи, о Слепом. Вознесение. 7-я Неделя Пасхи, Святых Отцов. Праздник Святой Троицы.

4. Недели после Пятидесятницы.

Все Святые в земле Русской просиявшие. 3-я Неделя по Пятидесятнице. 4-я Неделя по Пятидесятнице. 5-я Неделя по Пятидесятнице. 6-я Неделя (о расслабленном). 7-я Неделя по Пятидесятнице. 8-я Неделя по Пятидесятнице. 9-я Неделя (буря на море Тивериадском). 10-я Неделя по Пятидесятнице. 11-я Неделя по Пятидесятнице. 12-я Неделя по Пятидесятнице. 13-я Неделя, о виноградарях. 14-я Неделя, о брачном пире. 15-я Неделя по Пятидесятнице. 16-я Неделя, Притча о талантах. 17-я Неделя, о Хананеянке. 18-я Неделя, о чудесном улове рыбы. 19-я Неделя, любите врагов ваших. 20-я Неделя, воскрешение сына Наинской вдовы. 21-я Неделя (о сеятеле). 22-я Неделя (о богатом и Лазаре). 23-я Неделя, о Гадаринском бесноватом. 24-я Неделя, воскресение дочери Иaira. 25-я Неделя, о милосердном Самарянине. 26-я Неделя, о богаче. 27-я Неделя (она же св. Праотцев). 28-я Неделя (она же неделя Святых Отцов). 29-я Неделя (она же по Рождестве Христовом). 30-я Неделя, она же по Просвещении.

5. Неподвижные Праздники.

Рождество Христово. Новый год. Первое Января. Крещение.

Архиепископ Андрей (Рымаренко Адриан Адрианович; 1893-1978),

Родился 15/28 марта. Священник (1921). Во время Второй мировой войны духовник Покровского женского монастыря в Киеве. В 1945 г. эвакуировался в Южную Германию. Служил в церкви под Штутгартом. В 1949 г. вместе с церковной общиной переехал в США. Основал Новодивеевский женский монастырь. В феврале 1968 г. принял

монашество. Викарный епископ Нью-Йоркской епархии (1968). Архиепископ Рокландский, викарий Восточно-Американской и Нью-Йоркской епархии. Скончался 13 (по другим данным, 12) июля.

1. Перед Великим Постом.

Неделя о Закхее.

Закхей был мытарь и человек богатый, он достиг всего в жизни своей. По тому времени среди народа иудейского он стал тем, что мы называем “персона.” Он обладал многим и был сильным человеком. Все его жизненные расчеты оказались правильными, но в одном он просчитался: время неумолимо. Жизнь и годы проходят и наступает **старость**. И он увидел, что все то, что он собрал — ни к чему. Пользоваться своим богатством он не мог: не хватало ни сил, ни здоровья. А в то же время его прожитая жизнь, жизнь мытаря, оставила в его сердце какие-то терзания: там он вдову обидел, а там он сирот обездолил, а там он слабого огорчил... Забирал! Был владельцем, был могучим, был сильным. А тут Господь его летами одарил, и это богатство ему не нужно было. А совесть? А совесть злая мучила его, и от этой совести он ничем не мог освободиться. И вот тут он услышал, что идет Пророк. Тогда он еще не понимал, что Христос есть Сын Божий, но он знал, что это был равви, учитель. И он решил попробовать это, как последнее средство. И вот он пошел, чтобы Его встретить. Но тут он увидел, что толпа такая, что со Христом ему так невозможно встретиться. А тут оказалось придорожное дерево-смоковница. И он взбирается на эту смоковницу. Вот он на ней. Не пропустите этого момента: что было бы здесь, в Америке, если бы какой-нибудь важный чиновник — конгрессмен, губернатор, мэр города, или какой-нибудь миллионер, из желания посмотреть на нового проповедника, на глазах всей публики, на одной из главных улиц, взобрался на первое попавшееся дерево? Что бы вы о нем подумали? Как это могло повредить его общественному положению, ближайшим выборам... А ведь то же происходило и в иудейском обществе: какие насмешки, какая злость окружили его! А он ? Он уже не боялся унижений, ему ничего не нужно было. Он страдал. Он нуждался в помощи... И тут он увидел, что, действительно, Христос есть тот Пророк, Который может ему как-то помочь. Что ему было до этой толпы, до этих насмешек? И вдруг Христос неожиданно перед ним. — “Слезь, сегодня же буду у тебя.” И вот совершилось это чудо: Христос у Закхея. Но может быть многие спросят: Да чудо ли это? В Евангелии есть гораздо большие чудеса, настоящие чудеса. А здесь просто посещение... Нет ничего сверхъестественного. **Здесь больше чем сверхъестественное.** Смотрите, что происходит: у Закхея раскрывается вся эта сила совести, он как бы передает эту совесть Христу, и Христос освящает его сердце. И Закхей от этой радости, что свободно его сердце от этого камня греха, всего того, что он сделал, говорит: Господи! половину имущества моего я отдам нищим, и если кого обидел воздам вчетверо.

Воскресенье позапрошлой недели говорило нам: Покайтесь, приблизилось бо Царствие Божие. А сегодняшнее Воскресенье показывает нам уже покаяние в действии: Закхей... смоковница, чувство болезни совести. И нам нужно довести себя до такого состояния, чтобы сердце было проникнуто вот этим страхом Божиим, плачем. А также показывается нам, что такое “Царствие Небесное”: это Закхей, после покаяния, когда его сердце сделалось так широко, что он готов всех обнять, он все готов дать, готов всех обогатить. Вот дух вечной жизни, который должен посетить нас.

Да поможет же нам Господь, братья и сестры, начать делание уже постное. Еще мы в предпраздниках поста, но уже наступает тот порог, для того, чтобы переступить это время.

Неделя Мытаря и Фарисея.

“Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаза на небо, но, ударя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешному!”

И невольно переходишь к Евангелию прошлой недели. Там говорилось тоже о мытаре, Закхее. Мы видели, как Господь перевернул всю его душу. Мы видели, как, после всей его греховной жизни, он покался, как он был готов пол-именя своего отдать нищим, и всякому, кого обидел, воздать четверицею. Так несомненно он и поступил. И невольно мытарь Закхей и мытарь сегодняшнего Евангелия сливаются в один образ, в одного человека. Ведь оба они были мытарями, были людьми грешными, и оба покались. И если мы так примем, что сегодняшнее Евангелие есть продолжение Евангелия прошлого Воскресенья, что сегодняшний мытарь, ударяющий себя в грудь, и есть, хотя бы психологически, Закхей — то нам откроется великая наука, великий урок в жизни кающегося. А ведь кающимися и должны быть мы все. Ведь всю неправду, которую делал Закхей, он делал для наживы, чтобы быть господином. И вот, когда это господство пришло, и когда он себя уже почувствовал властителем, — в этот самый момент пришла и **Правда Божия**. А правда Божия говорит нам о том, что если человек в утробе матери находится девять месяцев, то в утробе земли он пребывает от силы восемьдесят лет, а после этого начинаются страдания и болезнь. И наконец, через смерть человек переходит в утробу вечной жизни уже навсегда. И Закхей это теперь все видел: он понял все свое безумие, неправильный путь жизни... И тогда он стал искать выхода. И вот в таком состоянии он увидел идущего Христа. Для него это был равви. Подойти к Нему он так просто не мог и не хотел. Сначала он хотел обследовать, что это за равви. Тут мы видим смоковницу, тут мы видим его на смоковнице, этого в сущности “пэра” еврейского народа... и тут толпа. Представляете себе, что мог пережить этот гордый человек? Но Христос подошел и сказал: “Днесь с тобою будем, у тебя буду.” И когда Христос был у него, то тут раскрыл ему ту силу, которая сразу преисполнила его сердце. И вот тут Закхей сказал: “Все раздам, и тому, кого обидел, воздам четверицею.” И так все сделал.

В чем же теперь дело? Теперь он стоит и бьет себя в грудь, и говорит: “Боже, милостив буди мне, грешному!”

А тут же рядом с ним стоит другой, может быть его общества человек, фарисей... Стоит и наоборот, в полном удовлетворении, говорит: “Я все сделал, я сделал и то, и то, я...я” А почему же мытарь не сказал: “А я тоже сделал. Я пол-имения раздал. Я тому-то четверицею воздал.” Почему же он не говорит этого? А наоборот говорит: “Боже милостивый, буди милостив ко мне, грешному!”?

Дело в том, что Господь его одарил. Сделал широким его сердце. Но как началось делание, то получилась трагедия: **навык, навык...** Ведь его внутренний человек был поработан навыком. А навык это страшная сила. Тут невольно являлись мысли о корысти, и жажды еще большей наживы... И взгляды уже были в прелести, которая шла через мысль... И то сердце, которое было освобождено Христом, вдруг стало опять грязным... И он чувствовал все это... “Господи Боже, буди милостив ко мне грешному!” Что же делать?

И вот тут св. Церковь приводит нам в сегодняшний день всю силу этого психологического момента, всю силу этого вопроса: что нам делать? И с такой же силой дает нам через мысли Святых Отцов ответ на этот вопрос. Ведь наши Святые Отцы с точностью показывают нам, что происходило в душе Мытаря: благодаря тому, что совесть его была теперь свободна, освобождена Христом, его сердце было широко, мир был в сердце. И воля его тоже была свободна: свобода была в Боге. А расстояние между сердцем и Богом — грех. И

вот у мытаря и получилось так, что тени начали появляться в сердце, и он стал кричать ко Господу о помощи. А как же получаются эти тени? А получаются они так, как Владыка Феофан Затворник раскрывает в одном из своих писем: “Мысль, — она приходит, и если только она не захватывает чувства сердца, то это еще не грех. Она прошла, и как сегодняшний снег завтра растает, так и ее не будет, и сердце остается чистым. Если же мысль захватит сердце, попадет в сердце, — и это еще не беда, есть еще момент в который можно воскликнуть: “Господи помилуй!” и сердце будет чисто. Но когда уже попала в сердце мысль, и когда уже воля твоя сказала “хочу,” — вот тогда получается тень. А раз тень только попала, то тут уже сочувствие получилось, и дело. Тогда получается, как Владыка говорит, “падение.” Грех стал действием, и совершилось падение. А как только духовно пал, грех в сердце попал, дело совершил, от Бога ушел, и начинается страдание, так, как у человека, который упал физически. И мы знаем, какую трагедию представляют собой духовные страдания. Человека гложет гордость, сребролюбие, честолюбие, всякая похоть.., и он мучается. Сердце такого человека каменеет. Вот, что произошло, как мы видим по чтению Евангелия, после того, как Закхей-мытарь сознал свой грех и покался. Христос разрешил его грех. Совесть стала свободной. Но теперь ему надо действовать. А когда он начинает действовать, то тут и получаются мысли, а за мыслями идут чувства... Как же быть? Вот он и кричит: “Боже, милостив буди ко мне грешному, не допусти...” И Господь дает Благодать недопускающую, и спасает грешника. Что же нам нужно делать, чтобы получить эту Благодать? Нужно активное волеизволение. А как его приобрести, об этом будет учить нас св. Церковь в следующее Воскресенье.

Неделя о Блудном Сыне.

“Покайтесь, приблизилось Царствие Небесное!” Так три недели тому назад взывала к нам св. Церковь. Но и в сегодняшний день зов тот же самый. Весь вопрос в том, как мы к нему относимся. Как к словам только? Или же как к великому зову Церкви Христовой, Матери нашей, которая знает, что нас ожидает, и потому взывает к нам: Покайтесь! Другими словами: посмотрите себя внимательно, потому что наступает особый момент: как в физической природе, скоро уже воссияет яркое солнышко и раскроются его теплые лучи. И это будет действием Творца вселенной, — так же, от того же Творца вселенной разольются по душам нашим духовные лучи и согреют нас духовным теплом. И эта теплота и радость пребудет с нами, если мы будем теми рабами Господа, которые стремятся в Его небесное Царство. Это не слова. В продолжении вот трех недель убеждает нас Церковь в том, что мы должны посмотреть себя. И дает и образы просмотра себя. Если вспомните три недели тому назад, в Воскресенье, давала нам св. Церковь Евангельское благовествование о Закхее, о том состоянии его богатого еврея, мытаря, который достиг уже того возраста, когда все, что он скопил неправильными путями, все это оказалось тщетным, потому что его старость уже отказывалась владеть тем, наслаждаться тем, что было накоплено неправильным путем. Старость уже не нуждалась в том, что было им скоплено. Богатство было, но им человек уже владеть не мог, потому что он был немощен физически. Ему уже не нужны были те богатства, а нужен был тот покой, который нужен старику, у которого все дрожит, у которого нет уже потребностей к той форме жизни, которой живет род человеческий. И нам Церковь давала образ этого мытаря, для того, чтобы проверили мы, не привязаны ли и мы к тем обстоятельствам жизни, в которых мы живем, и ожидаем ли мы того, чего должно ожидать каждому человеку? А если так, то нам нужно как-то решить вопрос с тем бытом, в котором мы находимся. Так давала нам св. Церковь образ Закхей мытаря три недели тому назад. А вот в прошлое воскресенье она еще больше и сильнее заставила нас почувствовать, когда раскрыла для нас тот момент молитвы фарисея и мытаря, который бил себя в грудь и говорил: “Боже,

милостив буди мне грешному!” Это было как бы продление того, что было рассказано о мытаре Закхее. Тут раскрывалась беспомощность. Закхей покался, как говорилось в Евангелии. Христос пришел к нему, исцелил как бы его, но навек воли, жизнь беспечная и греховная, уже так вкоренилась в его сознание, что он не знал, как же сделать так, чтобы с этого момента его будущая жизнь не была бы греховной. И он дошел до такого состояния отчаяния, что он стоял и говорил: Боже, милостив буди мне грешному! Ничего не умею. Ты только Один, силою Божественной, Благодатью Твоею можешь мне помочь выйти из этого трудного положения страдания совести. А в сегодняшний день? В сегодняшний день св. Церковь еще более подробно раскрывает нам то состояние нашего общества, в котором мы сейчас живем. Сегодняшнее Воскресенье мы называем Воскресеньем о “Блудном Сыне.” Краткая история. Мы слышали и знаем ее. Два сына было у Отца. И младший сын был настолько дерзок по отношению отца, что он потребовал то, чего он не в праве был требовать, потому что это принадлежало Отцу. А он приходит к Отцу и говорит: “Дай мне то, что мне принадлежит.” Что тебе принадлежит? Тебе ничего не принадлежит. Но Отец был Отец. И он дает своему сыну: “Хочешь — вот, возьми.” Так и нам дается нередко, когда мы просим: “На... возьми” Сын взял. И как повествует Христос в притче, очень недолго был он в том месте, где жил его Отец. Потому что ему было скучно. Эти богатства, которые дал ему Отец, ему были нужны только для прожигания жизни, для страсти, для того, чтобы вихрь жизни владел бы им. И он ушел, ушел далеко... Здесь нужно обращать внимание на каждое слово. В сказаниях Христовых каждое слово имеет свое значение. “—Ушел далече. И прожил все то, что получил, с блудницами, в кутежах... И дальше говорится: “В это время наступил голод.” Так всегда бывает. Одно к другому. И вот, когда голод наступил, этот несчастный стал голодать. И он пошел к тем, с кем прожигал жизнь. Они приняли его, но только послали на поле пасти стадо свиней. И он, смотря на свиней, сам хотел питаться так, как свиньи: рожками. Но и этого ему не давали. И вот тут **он пришел в себя**. Обратите внимание на эти слова, которые говорит Евангелие: **пришел в себя**. И вот, когда он пришел в себя, то тут он увидел **себя**. Увидел то, что он из себя представляет, увидел и Отца, вспомнил свою Родину, вспомнил те условия жизни, в которых жил при Отце, и в его сердце появилась страшная скорбь. Он понял, что он обидел своего Родителя. И в этой тоске он готов был пережить все, всякие неприятности... Только бы быть вблизи Того, Кто его раньше хранил, давал ему теплоту, ласку... Отца хотелось ему. Но как же подойти к Нему, когда он Его оскорбил? Теперь он был согласен на все: не быть даже сыном, а быть далеким... только быть возле Отца. И вот он пошел. Сказано в притче, что он далеко ушел от Отца. Значит возвращение было нелегкое: без денег, без пищи, идти по раскаленному песку пустыни. Он все пережил в надежде, что Отец примет его, хоть просто как наемника, как в казни находящегося человека. Но что же произошло? Еще он был далеко от дома, а Отец уже вышел к нему навстречу, раскрыл объятия... И тут произошла та сцена, которая и ныне многих волнует так, что слезы невольно текут из глаз. Тут открывается то, чем Отец может быть для своего сына.

Вот эту краткую историю, — падения и воскресения жизни, — дает нам св. Церковь. Для чего? Для того, чтобы нам рассказать вот этот случай? — Нет, братья. А для того, чтобы сказать нашей совести, нам, вам, каждому из нас, всему нашему морю сердечному, в каком мы состоянии находимся. В каком мы состоянии находимся по отношению к нашему Отцу? К Тому Отцу, который дал нам жизнь? Посмотрим на сына этого беспутного. Еще не прожили, может быть, то богатство, которое дал нам Отец? Вспомним, что произошло с тем сыном. Совесть наша еще не говорит нам тоскою? Еще бушем в этом наследии Отцовского богатства? Вспомним, что не долго будем в таком состоянии. Придет момент голода.

Изживется наше достояние Отцовского наследства. Начнется темнота в сердце. Начнет терзать нас совесть. Или мы уже дошли до такого состояния, что готовы рожками питаться? Что плачем в тоске о том, что прожита жизнь? Что искалечена жизнь? И семейная жизнь? Может быть мы уже потеряли тех, кто являлся нам близкими? Может быть, и дети наши находятся в таком состоянии, которое терзает нашу совесть? Вот св. Церковь и дает нам сегодняшнюю притчу: посмотрим на блудного сына и проверим свою совесть. Посмотрим на все состояния этого сына, который бушевал в богатстве, тосковал в бедности, доходил до состояния отчаяния, и, наконец, дошел до того состояния, когда он вошел в себя. И он не ошибся. Потому что Отец наш, Творец, — является добрым Отцом. Он все простит, примет... Только нужно подойти к Нему. Вот это: **подойти к Нему**... Здесь-то у нас не хватает сил. Потому что придется идти. А мы ведь ушли далеко, далеко... Придется идти по суровой пустыне, с постоянным чувством опасения, что не будем приняты...

Св. Церковь дает нам этой притчей указание: наступают великие дни христианской весны, Пост Великий, дни, в которые Церковь даст возможность раскрыть себя, познать свое состояние греховное, и убелить нас при помощи того Таинства, которое даст нам Господь в Древе Жизни, в Телe и Крови Христовой, которые преподаются нам для того, чтобы нас оживить. В это Воскресенье Блудного Сына св. Церковь еще раз дает нам урок совести для того, чтобы воскресить нас, чтобы приблизить к Отцу, чтобы исцелить наше сердце, для того, чтобы мы могли бы придти в тот момент, когда позовет нас Господь, и сказать в последнюю минуту: “В руки Твои предаю дух мой.”

Благословение Господне на вас, Того Благодати и Человеколюбием, всегда, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Неделя о Страшном Суде.

Вот дожили мы с вами и до Евангелия о Страшном Суде. Оно определяет все, для каждого и навсегда: “И пойдут сии в Жизнь Вечную, а сии в Муку Вечную.” Здесь подводятся итог всему. Все ясно, безыменно, вечно. Здесь Правда Божия встретилась с Милосердием Божиим и Любовь Божия с Премудростью Божией.

Шли мы с вами от Яслей Христовых, у которых мы получили дух усыновления. В День Обрезания Господня, в наш Новый Год, мы себя сознательно посвятили на служение Господу в наступившем году. В День Крещения Господня мы получили сугубую Благодать на творение Воли Божией. Но на первых же шагах нашей новой жизни мы не устояли, а поддались искушениям и грешили. Недаром же первое Воскресенье после Крещения взывало к нам: “Покайтесь, приблизилось бо Царствие Небесное!” И всеми следующими Евангелиями св. Церковь учила нас, как нам каяться. Дивные образы покаяния давала она нам: Закхей изменил всю свою жизнь. Мытарь оправдался своею молитвою: “Боже, милостив буди мне, грешному!” И Блудный Сын вернулся к Отцу. Все то правда, все это было, повторялось через историю Христовой Церкви тысячи раз. Все это есть и теперь, все это возможно и для нас с вами. И картина Страшного Суда, которая может быть ошеломляет нас, не нарушает цикл наших Евангельских чтений: она придает им смысл, уточняет их, суммирует нам все, что было раньше в Церкви и все то, что будет дальше. Ведь быть поставленными по правую сторону Царя и услышат глас Его: “Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство...” — ведь в этом цель нашей жизни. А мы мало думаем об этом, часто забываем это. Великий Софийский Собор в Киеве, не посвящен св. мученице Софии. Слово “София” по-гречески означает “**Премудрость**” и посвящен этот собор Премудрости Божией, и храмовой день его празднуется в День Рождества Пресвятыя Богородицы. Со дня Рождества Пресвятыя Богородицы и начинается план Премудрости Божией, который один только и может спасти грешников, т.е. всех нас. Пресвятая Дева воспитывается при храме, чтобы стать Матерью

Божией. Она переживает День Благовещения, потом идут дни Рождества Христова, бегство во Египет, трудная жизнь в Назарете, и, наконец Ее Божественного Сына ведут на распятие. Ведут! Богоматерь у Креста. Ее Сын умирает на Кресте. Вот, как Премудрость Божия совершает наше спасение. И как Правда Божия удовлетворена: ведь иной, даже подобной жертвы нельзя было бы и придумать. Се Агнец Божий Непорочный, взяв грех мира. Ведь ни одно человеческое существо не могло бы стать жертвой за грехи мира. Ведь нет человека без греха. И если бы кто и пострадал бы, то это было бы за свои грехи. Один Христос мог совершить это, т.к. Он один был без греха. Он единственный, незаменимый... **Совершилось.**

На Западной стене Киевского Владимирского Собора, замечательного своей росписью, над самым входом в храм, имеется чудное изображение Страшного Суда. Прежде всего, вас поражает море людей, их лики, глаза. И живое сознание, что и вы среди них. И вы невольно стараетесь найти себя, определить ваше место по вашему духовному состоянию. И в вас происходит, как бы, частный суд над собой. Есть лики, выражающие отчаяние, ужасную печаль, целая погибшая жизнь трепещет в них. Есть другие, исполненные злобою, ненавистью, ропотом... завистью, ненасытимыми желаниями. Жизнь прошла, а что-то их гложет и вечно будет глотать... Но вот, через огромные облака начинают пробиваться лучи света, и они показывают нам другие лики: тихие, покойные, радостные, счастливые... Вот это жизнь. И чем ближе к Престолу, тем яснее эти лица. А над Престолом сияет Крест. На Престоле восседает Сам Господь-Спаситель Мира, а вокруг Него Иоанн Креститель, Апостолы, все святые молятся, торжествуют. Тут уж стройное ликование. И только один плач, один вопль нарушает его. На плечо Христа упала Богоматерь и еще Она Одна умоляет о спасении грешников, о помиловании всех безнадежных. Ей Одной дана эта сила ходатайствовать **до конца** перед Милосердием Божиим. Дорогой брат и сестра! Где бы ты не находился на этой страшной картине... Не отчаивайся! Ты еще не погиб! Есть Мать. Она за тебя шепчет, а Ей, даже Всемогущему Богу вряд ли удастся отказать. Она **“Взыскание Погибших.”** Только поверь в это, и тепло станет наполнять твое сердце, и новая надежда засветит в нем. Это любовь Премудрости Божьей начнет раскрываться тебе!

Прощальное Воскресение.

Вот и начало Великого Поста. Что бы мы в жизни не начинали, мы всегда составляем какой-нибудь план действия, программу того, что должно быть совершено нами и в каком порядке. Но здесь нам не нужно этого делать. Сегодняшнее Евангелие дает нам эту программу. Раньше св. Церковь больше поучала нас, а теперь уже требует от нас действия. Всмотримся только внимательно в нынешнее Евангелие, и мы увидим, как просты, доступны каждому и, в то же время, всеобъемлющи эти правила.

“Ибо, если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших.” Значит, какая же цель Великого Поста? Да вот она: “Чтобы Отец наш Небесный простил нам согрешения наши.” Как же этого достичь? Простить людям согрешения их. Вот с этого и начнем. Это самое первое.

Второе: “И также, когда поститесь не будьте унылы, как лицемеры: ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. А ты, когда постишься, помажь главу твою и умой лице твое, чтобы явить себя постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне...” И так, будем поститься, но не ради людей, а перед Богом, и не уныло, а в духовном веселии.

И в третьих: “Не собирайте себе сокровищ на земле... но собирайте сокровища на небеси...” Ведь это определяет всю нашу деятельность, дает направление всей нашей жизни.

И, наконец, последнее: “Где сокровище Ваше, там будет и сердце ваше.” **вот в чем цель жизни нашей!** Чтобы сердце наше было в Боге, наполнено Богом, чтобы Бог стал бы нашим сокровищем. А научиться этому можно только в Церкви. И это для нас так важно, что есть из-за чего и потрудиться, и попоститься, и в церкви дольше постоять, и дома больше помолиться. Ибо только тогда мы сможем с радостью воскликнуть: Христос Воскресе! и ответить, приветствующим нас: Воистину Воскресе!

Обряд Прощения.

То, что нам предлагает совершить сейчас св. Церковь — это уже не мысль, не чувство, а поступок, действие. Мысли и чувства воспитывались в нас на прошлых неделях. Так ведь всегда бывает: мысль порождает чувство, а чувство порождает действие. И действие это особой важности. Слышите: “Если не будете прощать людям, то и Отец ваш Небесный не простит вам...” А ведь это значит, что и пост наш, и хождение в церковь, и поклоны, да и все говение наше будут тщетны. Вот до чего важен этот **первый шаг**. Но он не легок. Сделать его на словах только, просто ради приличия, ради формальности, может быть, и не трудно. Но какой же прок от этого? А сделать этот шаг действительно, признать себя хуже другого, хуже всех, виноватым действительно перед всеми, — а ведь оно так и есть: каждый перед всеми во всем и за все виноват, — это признание сделать очень, очень трудно. А сочесть вину другого перед нами — ничтожною, как бы несуществующей, может быть даже нами и вызванной, — еще труднее. Даже в Житиях Святых мы читаем примеры того, как великие подвижники и исповедники не смогли этого сделать и этим погубили все. Тем более нам, грешным, нужна особая помощь Божия, чтобы **простить и попросить прощение искренне, от всего сердца**, вырвать из него свое самолюбие, себя оправдывающее “я.” Но мы должны это сделать, Господь требует от нас это, Господь ждет. Без этого усилия над собой нельзя начать пост. Попросим же прощения и простим от всего сердца. Вот и я первый прошу вас: простите меня!

2. Великий Пост.

Неделя Православия.

На другой день Иисус восхотел идти в Галилею, и находит Филиппа и говорит ему: “*иди за Мною.*” Так начинает св. Церковь сегодняшней день повествованием о призыве св. апостолов. Прошли века, и этот же возглас слышится и сегодня, но относится уже непосредственно к нам. “**иди за Мною.**” И мы, как бы спрашиваем Господа: “Куда же, Господи?” И Церковь отвечает нам самым названием сегодняшнего Воскресенья: “В Православие!”

Будьте только внимательны. В сегодняшний день, вечером, когда уже будет заканчиваться эта неделя и будет начинаться новая неделя Великого Поста, св. Церковь для нашего назидания будет говорить: “Дал еси достояние боящимся Тебе, Господи!” И мы не можем сказать, что мы не получили этого достояния. Мы получили таинство исповеди, мы получили таинство Евхаристии — Тело и Кровь Христову, Древо Жизни. Да, получили, несомненно. Но есть ли в нас то состояние, которое выражается в словах прокимена, во второй его части: “Дал еси достояние боящимся Тебя, Господи!” Достояние-то дал, а вот являемся ли мы **боящимися** Господа? Ведь страх Божий это не обычный страх перед кем-то или чем-то. Нет. Это страх того, да не уйдет от нас то, что Господь дал нашему сердцу.

И в то же время св. Церковь, говоря нам о том, что мы получили благодать и дары Божии, раскрывает нам апостольским чтением те состояния, которые у нас должны быть. А

это те состояния, которые должны быть у тех, которые достигали всего того, что дает Христос. А мы с вами знаем, что эти достигшие переживали: страдания, побои, узы, темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергались ссылкам, умирали от меча, скитались в горах. Те, которых весь мир не был достоин, скрывались в ущельях, в пещерах, — все они свидетельствуют нам о вере, не получив обещанного. А это потому, что Бог предусмотрел для них лучшее, достойное их.

Да, как мы видим, Господь зовет: “Иди за Мной! Я дам тебе все.” А в то же время такие страдания, такие переживания, такие ужасы... Посмотрите вокруг вас, на наши стены, расписанные изображениями святых.

Все они сейчас находятся в обителях горних, а ведь все они пережили, как и мы сейчас переживаем, путь земного бытия. Посмотрите: были среди них и Архиепископы, Епископы, Священнослужители, монахи, были и земледельцы, были бояре и князья, были всякого рода деятели, были и труженики, были люди простого звания, были и великие ученые, были и безграмотные... — и **все они** переживали на земле также всякие страдания, горести и ужасы, **но сохранили то, что требует Церковь**: она, когда говорит словами Христа: *иди за Мной*, показывает нам куда идти: **в Православие**. Православие означает **Правое Слово**, то слово, которое является верно, которому не изменяют... которое и мы давали и опять даем каждый год. После Рождества Христова, когда совершается обрезание нашего сердца, мы говорили: мы Христовы, мы — Христиане. Наша воля — Его воля. Христос—наша жизнь, Христос—наша цель. Христос— наш путь. И путь этот ведет нас в Церковь. Владыка Феофан Затворник показывает нам, что нам делать, чтобы быть в путях Церкви. Он обращается к своей пастве (в семидесятых годах 19-го в.). “Мы знаем, чему учит нас техника, чему учит нас механика, юриспруденция, экономика. А св. Церковь учит нас нашему движению сердца. Узнай и сердцем содержи все, чему учит святая церковь, и, приемля божественные силы через таинства, и, возгревая их через все священнодействия, молитвования церкви, иди неуклонно путем Христовых заповедей под руководством законных пастырей и несомненно достигнешь Царствия Небесного и спасешься.” И так, ревнуя о спасении, все внимание должно быть обращено **на сердце, на напечатлении в нем христианских чувств и расположений**, хотя при помощи того спасительного видимого устройства, которое входит в состав спасительного пути. Владыка Феофан раскрывает нам, что **все самое главное — это в нашем сердце, настроении, тех чувствах, которые являются сердцем**. Внешнее устройство нужно, но постольку, поскольку оно носит дух, который его одухотворяет. И в общественной жизни будет истинная жизнь, если только в эти отношения вы внесете тот дух, т.е. сердце, которое есть сердце истинного христианина. Будет и настоящая семейная жизнь, если во все традиции внешней земной семейной жизни, вы внесете те сердечные отношения, которые дает Господь в Своих заповедях блаженства: нищие духом, плачущие, кроткие, мирные, — получится семейная жизнь. И так, и только так, во всех фазах нашей жизни наступит **Торжество Православия**.

2-я Неделя Великого Поста, Григорий Палама.

Прожили мы, братья и сестры эту неделю во свете прошлого Воскресенья — Торжества Православия. Замечательную черту показало нам и Евангелие, тогда прочитанное!

“Филипп находит Нафанаила и говорит ему: Мы нашли Того, о Ком писали Моисей в законе и пророки: Иисуса, сына Иосифова из Назарета. Но Нафанаил сказал Ему: из Назарета может ли быть что доброе?” Оба они, и Филипп, и Нафанаил хотят правильно веровать, правильно прославлять Бога, т.е. быть православными. Но для них это значит, прежде всего, определить кто же истинный Мессия. С таким намерением они подходят ко Христу. Христос, увидев Нафанаила, говорит: “Вот подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства.”

Нафанаил говорит Ему: “Почему Ты знаешь меня?” Иисус сказал ему в ответ: “Прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя.” Что было под смоковницею, мы не знаем, но знаем, что Христос попал прямо в точку, прямо в сердце этого человека. Вот ответ Нафанаила: “Равви, Ты Сын Божий...” Нафанаил, право, правильно прославил Христа, и, таким образом, сделался первым православным человеком. А все потому, что Христос коснулся его сердца, чего-то сокровенного, что лежало глубоко, глубоко в сердце Нафанаила. Торжество Православия всегда и начинается в сердце человека, а потом уже выявляется во внешнем. Правда иногда бывают случаи, когда и внешнее влечет за собой сердце, как бы пробуждает его, но для этого необходимо, чтобы в сердце было бы нечто такое, что можно пробудить его. Бог требует нашего сердца. Служить Богу без сердца, Православие без сердца, — это то же что и человек без сердца.

Вот и сегодняшнее Евангелие нам говорит о том же. Принесли ко Господу расслабленного, которого несли четверо. И не имея возможности приблизиться ко Христу многолюдством, раскрыли кровлю дома и опустили постель, на которой лежал расслабленный. Видите, как нелегко все это было. Вот исполнение заповеди о любви во внешней жизни. Да, вот и жизнь в торжестве православия. Но где же ее источник? А вот послушаем дальше: “Иисус, видя веру их, говорит расслабленному: чадо, прощаются тебе грехи твои.” Эти четверо имели веру в сердце, и эта вера побудила их на все их усилия помочь, и видя эту их веру, Господь помог. Внешнее получилось, как результат внутреннего. И расслабленному Господь не сказал сразу: “Встань, возьми постель твою...” а сказал: “Чадо, прощаются тебе грехи твои.” Видите, не внешнее сначала, а внутреннее. Ведь грех был в сердце. Сердце, парализованное грехом, не могло почувствовать Бога во Христе и не могло правильно прославить Его. И вот Христос исцеляет это сердце, делает его православным. А затем идет и внешнее: “тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой.” А что получилось, если бы Господь начал со второго, со внешнего исцеления? Расслабленный так же встал бы, взяв бы постель свою и пошел бы... но только с сердцем мертвым от грехов. Это был бы живой мертвец. Вот чего не могли понять фарисеи. “Что легче? — сказал им Христос: сказать ли расслабленному — прощаются тебе грехи твои, или сказать — встань, возьми постель твою и ходи. **Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет на земле власть прощать грехи,** говорит расслабленному: “Тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой.” Этому расслабленному Господь даровал и внутреннее, и внешнее. И он пошел в дом свой и понес туда с собой чувство тихости Торжества Православия.

Вот и Святой, которому посвящается эта неделя Великого Поста, Григорий Палама так ярко показывает нам всей своей жизнью, что христианская жизнь, православная жизнь всегда начинается в нашем сердце, и только тогда проявляется в подвигах нашей внешней жизни.

3-я Неделя Великого Поста, Крестопоклонная.

Перед нами Крест. Это Крест Христов. Но на Голгофе было еще два креста: Христос посредине, а по обеим сторонам были распяты два разбойника. Христос на кресте совершал искупительную жертву за весь мир. А что же привело сораспятых с Ним на эти кресты? Их преступления, ведь они были разбойниками. Что же их сделало разбойниками? Когда-то и они были невинными детьми и, может быть, даже играли вместе. Это была светлая пора детства. А потом... они ощутили, как и каждый из нас, как бы две противоположных силы, влияющих на них: добрую и злую. И их воле приходилось склоняться то на одну, то на другую сторону. Сначала они колебались, но потом, т. к. зло казалось более соблазнительным, они все чаще и чаще стали соглашаться со злом. Сначала совесть укоряла их, а потом она огрубела и перестала их мучить. И тогда они уже всецело, без оглядки, стали на сторону зла сначала в области воли и чувства, а затем пошли и на открытые преступления, что и довело их до этих

крестов, до казни. И вот оба они умирали. Не только часы, даже минуты их были сочтены. А Господь между ними умирал на Своем Кресте. Один из повешанных злодеев злословил Его. Другой же напротив унимал хулителя и сказал Иисусу: *“Помяни меня, Господи, когда приидеши во Царствие Твое!”* И сказал ему Иисус: *“Истинно говорю тебе: ныне же будешь со мною в раю.”*

Христос умер первым, а потом и два разбойника. У того, который поносил Господа, так и застыла гримаса хулы на лице, и только хохот Мефистофеля потрясал воздух над его крестом. Хохот этот был страшный и торжествующий. Да, это была окончательная победа злой силы над этой душой. А над крестом покаявшегося разбойника была торжественная тишина и как бы какое-то радостное сияние. А душа его в это время, светлая, чистая, омытая страданиями и покаянием, вступала в Рай. И Ангельские лики с радостью и изумлением смотрели на эту первую душу, входящую в Рай, на эту душу первого святого Нового Завета, омытую кровью Христовой, душу разбойника.

Вот и мы с вами собрались здесь в храме перед Крестом Христовым. В глазах суда человеческого мы не преступники и не разбойники. Но так ли все у нас благополучно перед Судом Божиим? Нет. Все мы преступали и преступаем заповеди Божьи. А раз так, — значит и мы преступники. Если мы до сих пор не совершали явных преступлений, — это только Благодать Божья, Ангелы хранители не допускали нас, а предоставленные самим себе, — один Бог да наша совесть знают, чтобы с нами могло быть, да еще и может быть, если Бог нас оставит. Давайте честно проверим свою совесть, спросим ее, и она нам ответит, что мы, по Суду Божью, не лучше того разбойника, а, может быть, и хуже его. Одни его страдания на кресте сколько могли искупить. А мы... чем мы можем искупить? Он был разбойником благоразумным, а мы... Вот мы так живем и думаем, что будем так жить и жить. А ведь наши годы, месяцы, недели... а, может быть и дни, даже часы сочтены. Да и будет ли у нас в последний момент то покаяние, которое было у него. А вдруг наступит другое состояние, противное тому. Да сохранит нас Господь! Давайте вот сейчас подходя и прикладываясь ко Кресту, скажем с благоразумным разбойником: **Помяни мя, Господи, во Царствии Твоем!** Ведь, может быть, другой минуты у нас не будет. Воспользуемся же этой минутой, которую дает нам Господь. Кресту Твоему поклоняемся, Владыка, и святое Воскресение Твое славим.

4-я Неделя Великого Поста, Иоанн Лествичник.

Два Евангелия читалось сегодня. Первое — об исцелении одержимого. Ученики Христовы спрашивали Его наедине: почему мы не могли изгнать его? И сказал им Господь: *“Сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста.”* Этим как бы напоминает нам, что это-то и есть время молитвы и поста — Пост Великий. В продолжении трех недель перед Великим Постом раскрывались нам эти пути покаяния христианина, идущему к своему Отцу. А уже, когда подошел Пост с теми канонами и стихирами, которые преподавались нам в чтениях за эти четыре недели, человек должен был изучить себя и понять себя. И тогда, когда он понял себя, тогда невольно у этого человека должно было появиться чувство смирения: *“Господи, но что же я буду делать? Ты видишь, Господи, насколько я немощен и слаб в своей воле. Я постоянно уклоняюсь в волю князя мира сего. Помогите!”* И я начинаю плакать. Вот почему нам читалось и второе Евангелие о Заповедях Блаженства. Эти заповеди и указывают нам, что нам делать: шаг за шагом, как бы ступень за ступенью. Вот почему в это Воскресенье св. Церковь вспоминает Преподобного Иоанна Лествичника, который написал свое духовное произведение, называемое “Лествица,” (по-русски “Лестница”) которое и показывает нам, что нам делать, как одна добродетель ведет к другой, подобно ступенькам в лестнице. Ступеньки эти в духовном смысле и есть Заповеди Блаженства. Тот, кто пребывает в нищете духовной, тот обязательно плачет о своей немощи, а кто плачет о своей немощи, тот уже кроток, он уже

по отношению к своему брату будет снисходительным и будет стремиться всегда к милосердию, к помощи, чтобы создать мир, который требует Господь в сердцах наших. И не будет бояться изгнания, и не будет думать о том, чтобы отомстить вредящему ему. Нет. У него будет всегда чувство: Господи, я немощен, — помоги! Вот почему, давши нам в первую неделю ту область, куда мы должны идти — Православие, — св. Церковь раскрывает нам во вторую неделю Великого Поста, в Воскресение, которое идет за Воскресением Недели Православия, чувство человека, который идет уже в подвиге, и он имеет перед собой то новое начало человека, которым явился Григорий Палама, обновившийся не только духовно, но и в физическом отношении. И показавши нам Григория Паламу, св. Церковь приводит нас и к Голгофе. Она показывает нам Крест Господень, которому мы и поклонялись целую неделю. Кто был в церкви, да и кто и не был в церкви мысленно видели пред собою Голгофу. Мы видели Благоразумного Разбойника, и разбойника, поносившего Христа, и видели самого Христа, Который произнес свои последние слова: *“В руке Твои предаю дух мой”!* Это состояние Голгофы осталось у нас. И мы, видевши поносящего разбойника и благоразумного разбойника, должны были определить: что же нам делать? И, видя разбойника терпящего, мы приняли в свое сердце: Господи, буду терпеть. Но как же терпеть? **Жить по Заповедям Блаженства. Другого пути нет.** И это терпение, как и терпение чего бы то ни было, будет причинять страдание, но в то же время будет давать нам блаженство не только в вечности, но и тут в страданиях, пока мы терпим. Быть нищим духом, смиренным, плачущим о грехах, кротко переносить обидное, желать всем мира, добра, переносить гонения за Христа... Трудно, но... и радостно в то же время. Вот единственный путь к истинному счастью, вот кратчайший путь. В чем же дело? Вступим же на него, вот сейчас, с этого момента. Все ныне борются за счастье. А нам даже и бороться не надо, разве с самим собой, и мы будем **Блаженны**. Да благословит вас на это Господь!

5-я Неделя Великого Поста, Мария Египетская.

“Сей род изгоняется постом и молитвою.” Так, если вспомните, в прошлое Воскресенье четвертой недели Великого Поста Евангелие благовествовало нам: “Сей род изгоняется постом и молитвою.” Какой же это род? Если вспомните, братья и сестры, говорилось там о юноше, который был одержим, и который бросался то в огонь, то в воду, как говорил его отец, приведший этого юношу ко Христу. И Христос сказал: “Сей род изгоняется постом и молитвою.” Вот какой род. Род, который одержал этого юношу, который бросал его. Несчастный, не знал ни только покою, но даже жизни. И Христос говорит: “Изгоняется.” Значит, это отдельное что-то. Для нас это понятно или непонятно? Братья, если только раскроете газету, вам сразу делается понятен “этот род.” Посмотрите, сколько людей, находящихся в состоянии отчаяния, бросаются в воду, для того, чтобы кончить жизнь, думая, что вечной жизни нет. А в огонь... и тут найдете столько таких, которые, опять таки от отчаяния бросаются в огонь... делаются факелами, поджигают себя. Тоже самое: состояние аффекта, или уныния, или наоборот состояние какой-то, доходящей до безумия, человеческой гордости. А сколько людей попадают в эти страшные состояния половых эксцессов, сколько этих ужасных состояний грабежа, убийства, связанных с этим страшным сребролюбием, властолюбием. **Что это такое? Это и есть этот род.** Мы, как будто бы непричастны к нему. О... если бы только мы были непричастны!

Сейчас мы совершаем тот период жизни, который мы называем духовной весной. Если земледелец опоздает с посевом, — то не будет всхода и не будет хлеба, а если человек запоздает с приобретением трезвения, внимания к своему внутреннему человеку, к сердцу, — то он останется без питания духовного, в духовном голоде. И если в его сердце есть какая-нибудь страсть, и он осознает это, то он также поймет, что никто не сможет изгнать эту

страсть, как только Тот, Кто создал человека. Но для этого нужна подготовка. А эта подготовка есть пост и молитва. Вот с какими чувствами мы должны были остаться в прошлую неделю. И если мы были бы в том состоянии, в котором должен был быть христианин, то в эту неделю, пятую, когда Церковь взывала: “Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя”! когда читался канон Андрея Критского, который разрывал, разворачивал сердце человека, и раскрывал ему вот эти состояния страсти, для того, чтобы он смог подойти ко Господу и сказать: “Прости меня, Боже, исцели меня, дай же мне Твой свет присносущный, дай жизнь, потому что мне может быть только год осталось жизни, а может быть и того нет... Может быть я уже иду вот теперь к Тебе.” Мы все идем туда, в вечность, и Церковь нам дает это время для подготовки, для того, чтобы увидеть себя, чтобы приобрести силы, для того, чтобы уйти в вечное бытие.

Она говорила нам в прошлом Евангелие о том, что род сей изгоняется постом и молитвою. Мы думаем, что пост это, когда стоит на столе масло постное. Да, конечно, ограничение в пище это тоже есть пост. Но не в этом только заключается пост, это только часть поста. А пост это то, когда человек раскрывает свое сердце так, что он видит все то ненужное и отменяет его, и берет только нужное, чтобы сохранить свое сердце. А молитва? Молитва... это то состояние, когда душа, ощущая божественный мир, непрерывно взывает ко Господу: помоги, недопусти... Недопусти, чтобы совершилось во мне убийство самого главного чувства: совести. И вот, в конце этой недели, не знаю, как Вы, но я все таки чувствую состояние недостойности. И вот для меня сегодняшний день является большим утешением. В каком смысле? А вот перед нами, перед нашими духовными очами стоит Мария Египетская. Эта грешница, которая стала классическим ликом, классическим образом христианской женщины. Она была страшная куртизанка Александрии, Египта. Она была блудница. Она была публичная женщина. Она была красавица. И она не знала предела своего разврата. И вот она случайно увидела, как толпа садилась на корабль. И она, не для того, чтобы ехать в Палестину, а для того, чтобы устраивать свои дела куртизанки среди богомольцев, тоже села на этот корабль. Так и приплыла она в Иерусалим. Она пошла с тою толпой, которая шла поклониться Кресту Господню. От чего бы нет? Вся толпа шла, и она пошла. И вот, когда толпа вошла уже в притвор, то тут, что ни делала уже Мария — она никак не могла войти в храм. Уже почти все вошли, а ее как-будто к месту приковало. Как бы ветром или волною что-то отгоняло ее. Как она ни трепетала, как она ни хотела войти, но она не могла, ее не пускало. Наконец она поняла, что ее не допускала какаято страшная сила. И тут она взглянула: перед нею стоял лик, икона Богородицы с Младенцем. И сразу для нее вскрылась эта пелена, закрывавшая ее совесть. Слышала она о Христе, и слышала она, что Христос звал к целомудрию. И тут совесть раскрыла ей весь ее грех, и тут упала она перед Царицей Небесной с этим воплем: **Прости! Помоги!** И тут она сама не увидела и не поняла, что случилось. Она вдруг сразу, будто бы ветром поднята, была внесена в храм и упала перед Крестом Господним. И тут с ней совершилось чудо: у ней появилась жажда чистоты, целомудрия. Ей захотелось этой легкости, совести чистой. И когда она почувствовала прощение, она уже ни на кого не смотря, без всего, бросилась к Иордану, прошла через Иордан и вот скрылась в этой пустыне. И так семнадцать лет она жила в состоянии трезвения, и вот, как говорила, грызла землю, чтобы уничтожить вот эти похоти, эти плотские стремления, — эти вражьи “**рода сего**” движения тела. А потом 17 лет **она была в славословии Божественной Благодати. Она была как ангел.** И вот, я говорю, что для нас сегодняшний день, который ставит перед нами Св. Церковь, есть утешение. **Нет грешника, которого Господь бы не простил.** Братья и сестры! Ведь каждый из нас, безусловно, покроется гробовой доской. Ведь каждый из нас скроется в могиле. А душа пойдет в вечность. **Что же будет там?** Думаем ли мы хоть иногда о том, что там будет? Церковь все зовет и зовет нас к покаянию. Но как начать это? Вот тут и обратите внимание: Мария не могла войти в

храм, кто-то не пускал. Просмотрите себя, свою совесть. И у вас то же самое: кто-то не пускает к полной преданности Христу. Прервите это. Но как? А вот так, как Мария. Бросьтесь к Богоматери. Вот об этом я вас и прошу. Это самая большая радость. И ко Господу бросьтесь: Господи помоги, чтобы быть христианином. Помоги, чтобы систула и диастула выбивала бы только одно чувство: **преданности Господу, исполнение Его заповедей**. И тогда... тогда наступит ясная, яркая весна. И приблизившись к празднику Пасхи, мы услышим Христово слово: **мир вам!** И этот мир да почиет в нас.

Благословение Господне на Вас...

Лазарева Суббота.

“Тем же и мы Тебе, **Победителю смерти**, вопием: **Осанна в вышних, благословен Грядый во имя Господне!**” Великий это Праздник, братья и сестры! Вдумайтесь только: “**Победитель смерти!**” Много победителей в истории человечества: многие талантливые врачи победили многие болезни, многие полководцы побеждали огромные армии, целые государства. Есть победители пространства, как изобретатели автомобилей, аэропланов, победители расстояния — изобретатели телефона, телеграфа... и т.д. Но “**победителя смерти**” весь мир не знает никого, кроме Иисуса Христа. Он Один. Даже, так называемый “**неверующий мир**” не может назвать другого имени. Никто из самых выдающихся людей никогда даже не претендовал на это. А Он есть, был и будет — наш Спаситель и Господь. За Свою историческую евангельскую жизнь Он доказал это в трех случаях: воскресение дочери Иаира, воскресение сына Наинской вдовы, и вот в сегодняшнем евангелии: воскресение Лазаря. Смерть дочери Иаира была как бы свежая, недавняя смерть. Она умерла, пока Христос и отец ее шли к ней. Даже Христос назвал это “сном,” но люди смеялись над Ним, зная, что она умерла. Он же, выслав всех вон и взяв ее за руку, возгласил: *Девуца, встань!* И возвратился дух ее, она встала, и Он велел дать ей есть.

У сына вдовы Наинской смерть как-бы крепче вступила в свои права: умершего положили уже на одр, его вынесли не только из дома, но уже выносили из городских ворот. Господу, чтобы прикоснуться к одру, надо было остановить несших. И только тогда Он сказал: “Юноша, тебе говорю, встань!” Мертвый, поднявшись, сел и стал говорить. И отдал его Иисус матери его.

И вот теперь Лазарь. Победа смерти здесь была окончательная, стопроцентная. Лазарь был уже **четыре дня** во гробе. Был плач, но надежды на моментальное воскресение не было ни у кого никакой. Даже одна из сестер покойного сказала Господу: знаю, что воскреснет в Воскресение, в Последний День. Даже Сам Господь, когда увидел ее плачущую и пришедших с нею иудеев плачущих, Сам восскорбел духом, возмутился и прослезился. Наконец Он сказал: “отнимите камень.” Тут даже сестра умершего не выдержала и говорит Ему: “Господи! уже смердит, ибо четыре дня, как он во гробе.” Итак, отняли камень от пещеры, где лежал умерший. И Христос возвал громким голосом: “*Лазарь! иди вон.*” И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лицо его обвязано платком. Иисус говорит им: “*Развяжите его, пусть идет.*”

Кроме смерти телесной, есть еще смерть душевная. Телесная смерть всем видна, душевная же смерть обычно незаметна для людей. Ее чувствует только сам умерший. Много говорит об этом Владыка Феофан Затворник. Бывает так: набегит греховная мысль и возбудит греховное чувство, но душа спохватится, воззовет ко Господу с покаянием, и Господь, как у дочери Иаира, как бы возьмет протянет руку и скажет: Душа, встань! И жизнь опять потечет радостно. Но бывает и так, что мы не спохватимся вовремя и грех глубже войдет в душу, как бы выйдет из дому, получится полное сочувствие к нему, начнется бурление... Но и тут, по молитве нашей общей Матери Церкви Христовой, которая плачет

пред Господом за своих чад, мы можем вострепнуться, и Господь скажет нам, как сыну вдовы Наинской: Душа, тебе говорю, встань! Вот и спасение. Ну а что же делать, если грех совсем поработит душу, как бы камнем гробовым покроет ее, и так будут идти дни за днями, и страсти начнут издавать свой греховный смрад... вот как у Лазаря? Что тогда делать? Вот тогда нам необходима исповедь, то таинство, которое установил Христос после Своего Воскресения, когда сказал ученикам: *“Примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся.”* Смотрите, как все это отражено в воскресении Лазаря. Ведь Лазарь сам не мог выйти из гробовой пещеры — она была завалена камнем. Он и идти то не мог: т. к. был связан по рукам и ногам погребальными пеленами. И тут Христос сказал ученикам: развяжите его. В применении к нам это значит, что Господь повелевает нашим священнослужителям, получившим в таинстве рукоположения дар Святого Духа, разрешать грехи наши. Какая радость! И еще: ведь смерть не есть причина, а только результат, следствие греха. А Христос есть прежде всего **Победитель греха**, а уж вместе с ним и смерти. Будем же торжествовать: Осанна в вышних!

Вербное Воскресенье.

Братья и сестры!

Так святая Церковь нам знаменует духовную весну. Кончилась зима. Кончилось и то состояние наше, когда сердце наше ledenело и было как бы умерщвлено, в томлении, жаждало благодати. И вот в продолжении шести недель солнышко все больше и больше пригревало, и природа постепенно начала оживать. Так и наше сердце должно было ожить. А вчера за вечерним богослужением пелось: *“Отроцы победы знаменье носяще.”* Какие знаменья? — Вай, — ветвей, на которых уже были почки, знаменующие наступление весны в природе и как бы говорящие нам: вот, вот уже начинается радость, веселье. Так и св. Церковь этими ваями говорила нам: вот начинается и для вас... только будьте христианами, вдумайтесь... и для вас начинается знамение... Чего же? Того, что Христос Воскрес. А мы, братья и сестры, мы закрываем глаза как страус кладет под крыло свою голову. Мы не хотим думать о том что придет предел, вот так, как для стариков: уже руки не работают, уже глаза не видят, уши плохо слышат... Предел. Наступит кончина. И как будто в эти моменты, когда мы начинаем осознавать наступающую старость мы невольно сравниваем ее с зимой, со снегом. Да, но после зимы придет весна. А в духовном понимании: после того, как закроются очи, наступит **Вечная жизнь, радостная жизнь со Христом**. Об этом и говорили нам вчерашние ваи *“знаменье носяще.”* Не будьте в скорби, обратитесь к радости. И сейчас для нас наступит момент, когда Господь особенным таинством, через страстную седмицу, к которой мы приступаем, даст нам ощущение вот этой радости вечной жизни. Теперь наша забота о куске хлеба, о нашем крове, о наших общественных обстоятельствах. И нам кажется, что в этом заключается смысл жизни. А Церковь говорит: посмотрите на ваи, начнутся листочки, там цветочки, а там и плоды. Так вот и в христианской душе: это все останется, а с нами уйдет туда другая струя жизни, жизни духовной. Об этом подумайте. Так ли это? А может это и не так? Так, братья, так! Сегодня святая Церковь говорит нам Апостолом: как она говорит? Она говорит: **Радуйтесь всегда о Господе**. В сегодняшний день, в день окончания Великого Поста, она говорит нам: **Радуйтесь!** Есть ли у вас эта радость? Если это будет радость о вечной жизни, — то да, у вас будет эта радость, потому что **Христос Воскрес**. И все наши болезни, наша старость, наше ожидание смерти, — все это растворится... в чем? Во Христе. И когда подойдет этот момент исхода, — мы так верим, и так говорит Церковь: подойдет Господь Вседержитель, Жизнодавец и совершит над нами таинство, разрешатся узы наши и пойдем мы в вечное бытие. **Радуйтесь**, говорит Апостол, и еще говорю: **Радуйтесь!** Видите, Апостол. Но только что же? Ставится условие: Кротость ваша да будет известна всем

человеком, — как бы продолжает Апостол. Вот смотрите, в природе весна. Но она не остановится, она будет жить дальше. Она перейдет в лето. Так и для нас: жизнь идет. “Кротость ваша да будет известна.” Известна, — значит, что ваша жизнь будет двигаться так, что гордость уйдет. Она должна раствориться в Христовом терпении, в Христовой кротости, говорит Апостол: “Кротость ваша да будет о Господе,” и дальше: Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитвах... слышите, какие обещания дает Господь: “не заботьтесь ни о чем.” Но всегда в молитвах, в прощении, с благодарением открывайте свои желания перед Господом. Какое нам дается дерзновение. Но только какие желания? Если желания те, которые у вас в гостинных, в театрах, в светских развлечениях, — то, конечно, братья, Господь нам желает другого, потому что все это останется здесь, эта бессмыслица,... эта смута, эта ссора, эта невзгода, эта ярость. Все они останутся. А с нами уйдет только радость, вот эта радость. Вот если вы будете желать кротости, смирения, желать будете благоденствия, желать будете братолюбия, желать будете **жизни христианской**, тишины. Молитесь! С вами будет Господь! Радуйтесь! Праздник наступает. Завтрашний день наступают великие моменты, когда будет совершаться таинство, — так в нашем сердце раскроется вот эта радость: **“Христос Воскресе!” Да будет же она с нами в радостном чувстве Вечного Бытия.**”

Благословение Господне на вас...

Слово перед Плащаницей.

“А вы скажите, что Его украли,” — так сказали первосвященники воинам, когда те сообщили им то, что произошло в пещере. В одиннадцатом стихе двадцать восьмой главы от Матфея говорится: “И они собравшись со старейшинами и сделав совещание довольно денег дали воинам и сказали: Скажите, что ученики Его пришедше ночью, украли Его, когда вы спали... И, если слух об этом дойдет до правителя, мы убедим его, и вас от неприятности избавим.” — Они, взявши деньги, поступили, как научены были, и пронеслось слово сие между иудеями до сего дня... до сего дня... до сего дня. И наступил над жизнью иудейскою мрак... злоба, коварство... мрак.

А Христос? А Христос в то время, когда воины распространяли эту ложь, явился Мироносицам. Но как, при каких обстоятельствах явился Он? Мироносицы пришли, несмотря на свою женскую природу, не думая о том, что будет. Они знали, что и камень привален к двери гроба и стража стоит, охраняя гроб. Но они не думали об этом, им нужно было исполнить то, что требовалось по закону Моисееву: совершить помазание при погребении. И вот, когда они шли, Христос явился им.

И опять: Мария Магдалина, из которой Господь изгнал семь бесов. Как хорошо она знала, после этих тяжких страданий беснования это состояние радостного мира. И когда она увидела то, что происходило на Голгофе и участвовала сама вместе с Иосифом Аримафейским в погребении Христа, и когда она пришла, и Христа не нашла, — поймите ее состояние, — она, которая жизнь получила от Христа, она, которая во имя Христа готова была сделать все... и вот тут явился ей Христос!

И опять: идут два ученика, Лука и Клеопа, после Голгофы. Они все видели, лучше сказать, слышали. Представьте себе, какую скорбью были исполнены их сердца! И тут же к ним подошел странник. Он стал разъяснять слово Божие, и сердце их трепетало, но они не понимали, Кто около них. И только тогда, когда они исполнили завет Христа — любовь, явился им Христос.

И опять: дверями затворенными... страха ради иудейского... Поймите их состояние! Мы, эмигранты, знаем, что значит гонение и знаем, что испытывали, когда совершали богослужение, а кругом ходила милиция... Вот так и апостолы страха ради иудейского собраны были. И Христос к ним, страждущим, Его ищущим, так как они уже слышали от

Мироносиц, что Христос Воскрес, — явился. Они трепетали, они ждали, у них не было других интересов, только это: “Христос Воскресе!” Где? Как? И вот Он явился!

И опять! Апостол Павел, еще Савл! он как фарисеянин понимал, что для положения еврейского народа то, что происходило там в Дамаске, там, где были группы христиан, уже открыто проповедовавших воскресшего Христа, было очень опасно. Ведь Мессия, как казалось евреям, вот, вот придет или уже пришел. Так это и было, потому, что Христос пришел, но они не знали, что это Христос, они ждали своего Мессию, царя. И вот Апостол Павел — Савл хотел помочь и сохранить тот мир, который в то время был между иудеями и римлянами, и задавить ту группу, которая проповедовала своего Мессию. И вот тут, после Вознесения Христос явился ему. И он увидел Христа, и Христос из Савла превратил его в великого Павла.

А потом апостол Петр... А дальше... дальше... посмотрите: целые эпохи: эпоха мученичества, когда сонмы мучеников в Колизее, на крестах, в темницах проливали свою кровь, потому что Христос являлся им, был с ними. Вернее сказать: они были со Христом... они.

Но нужно было правильно понимать, во что мы верим. И тут явилась опять целая эпоха, святительская, которая оформляла то, что является: “Верую, Господи, и исповедую...” — “Верую во единого Бога, Отца, Вседержителя, Творца...” И тоже это таинственное явление, когда апостол Павел как бы на ухо шептал Иоанну Златоусту... Сколько мы знаем из Жития Святых вот этих подобных явлений, когда говорил Христос.

А дальше: Преподобничество, когда все уже было выяснено, кровь пролита, создано было учение христианской нравственности и христианской догматики. Жизнь... Наступает время преподобничества.

А там? Там, где поверили этой лжи, что Его украли, была мгла. Шли войны, страшные народы бились. Рим с греками, а потом с этими германцами. Эти дикие народы закрывали Римское государство, коварство... жуть. И среди этого страха — тихая радость: Христианские подвижники, которые давали мир сердцу.

Но вот наступает еще новая эпоха: на время, как будто бы торжество христианства. Да, было торжество. Звонили тысячепудовые колокола, все залито было солнцем, цветом золота. Были богослужения. А среди этого... среди этого происходила инквизиция, и еще какие-то обстоятельства, которые мешали настоящему истинному христианству. И поэтому казалось, что Христос скрылся...

Да нет. Христос все время был. Он был и среди нашего русского народа, среди нашей родины. Придите, придите в село на рассвете, когда ударят к утрени, и вы увидите, с каким трепетом шли люди... каялись. Посмотрели бы вы на эти дороги, которые были заполнены паломниками: из Курска на Киев. Это идут с чувством покаяния: “Господи, помилуй!”

А потом... а потом этот ужас коммунизма... Страдания. А мы не знаем с вами, сколько Христос вытер слез тем, кто был в лагерях, и тем несчастным женам и детям, которые оставались в домах... Христос... Христос утешал, Христос помогал. Христос привел и нас сюда для того, чтобы сохранить то, что мы должны сохранить, то, что нам передано, А что же передано? Это — Древо Жизни, Божественная Евхаристия. Но Божественная Евхаристия совершается только после того определенного чина, который есть подготовка к тому, что есть Божественная Евхаристия. И вот нам Господь послал этот период жизни. Мы в этом периоде жизни.

Разве вы не чувствовали Христа, когда Он снимал с вас камень, который закрывал ваше сердце, камень греха? И когда духовник говорил: “Господь Бог наш... благодатью и щедротами и человеколюбием да простит ти, чадо, вся согрешения твоя,” — не плакали ли мы от радости, когда вдруг окрылялось наше сердце. И когда вы это все поймете, и почувствуете, что завет вашей жизни есть **благочестие хранить Божие в чести**, тогда вы поймете также,

что все то зло, бушующее море коварства, именно коварства, и та ложь, которая идет от иудейских первосвященников, подкупивших воинов: “А вы скажите... что Его украли,” все еще продолжается и разделяет мир на две половины. Те, кто приняли эту ложь, мечутся. Они и теперь будут находить, терять и опять искать Того, Кого “украли.” А нам же, братья и сестры, которые не приняли этой лжи, некого будет искать. Мы знаем, где наш Спаситель и где наша жизнь, и где наша радость, и где наша надежда. Мы здесь для того, чтобы перейти туда, но уйти через эти ступени, которые подведут нас к Божественной Евхаристии, к Телу и Крови Его, к Древу Жизни, которое восстанавливает Он нам.

3. Пасхальный период.

Понедельник Пасхальной Недели.

Христос Воскресе!

Заметили ли вы, братья и сестры, как святая Церковь заканчивает нам то великое время, которое мы называли “Постная триодь”? В продолжении всей постной триоди святая Церковь будила наше сердце, раскрывала нам все состояние эмоций, которые связаны были с сердцем. Мы должны были как бы всмотреться в то, что в нас есть. И когда это в нас уже выявлялось, мы подходили ко Кресту и Евангелию и получали то обетование, которое давал нам Господь: “Примите Духа Святого, сказал Господь своим ученикам, им же разрешите, разрешится, им же держите — держится.” И мы, надеясь на это дерзновение Церкви, получали в Таинстве исповеди прощение.

Но после того, как мы получили это освящение души нашей, сердца нашего, нам нужен был дальнейший наш путь. Вот святая Церковь и дает нам: после Голгофы, после Плащаницы, после того великого момента, когда слышали, вернее, совершали погребение Спасителя, изменяется как бы тот путь, по которому нас вела святая Церковь. До этого момента мы были назидаемы чтениями из Священного Писания, творений святых Отцов... все было для того, чтобы мы могли углубиться в самих себя. А теперь начинается как бы другая методика: Церковь дает нам символы. Вот и в Святую Ночь нам преподавался символ: при темном состоянии храма мы слышали ангельское пение, говорящее нам о Воскресении Христовом. И мы начинаем свой путь. Перед нами возвышается Крест. Высоко перед нашими глазами—лики тех Святых, Царицы Небесной, которые являются нашими спутниками в небесное бытие. Мы идем кругом храма, при этом путь, по которому мы идем, неровен: тут и кочки, тут и камешки, тут и песок... И в то же время темно. Мы спотыкаемся, неровно идем, колышемся... Вот, вот упадем, но все таки идем... Перед нами знамение — Крест и святые лики. И в то же время в храме уже начинается освещение, из окон видим свет. И мы знаем, что мы должны войти в этот храм. Но войдем ли мы? Не остановимся ли мы в этой мгле навсегда? Не упадем ли? Или мы все таки войдем? И вот святая Церковь показывает нам этот путь. Идем мы кругом церкви. А в это время что делается? Хор поет. С ангелами мы воспеваем и славословим Творца нашего. Так рисуется святою Церковью символами тот путь, который нам предлежит пройти в этом году. Может быть, Господь и заберет нас, а может быть, еще мы и войдем видимо в храм, где будет прославляться Воскресший Христос и Благодать Воскресения сопричастится с нашей душой. Так должен был пройти вчерашний день под впечатлением этого символа. И в конце этого дня Церковь дает нам светлую, праздничную службу, где в евангельском чтении нам уже преподается дар от Воскресшего Господа: “мир

вам!” И этот мир мы должны сохранить. Вот с этим чувством мы должны были совершить сегодня первую праздничную литургию уже при свете дня. Теперь указывается нам, что же нам еще делать? А вот что. Там мы в ночи ходили. Мы не видели, что нас окружает. А сейчас мы уже во Господе. Мир почил в нашем сердце. И сейчас пойдем также с крестным знаменем, со знаменем Святых, но мы уже пойдем при свете солнечном, который в духовном смысле есть результат Господнего домостроительства о нас: Господь явил нам Свет Свой и Воскресение. И теперь нам тоже нужно идти, но не молча: мы всюду прославляем Воскресшего Господа. Ведь Само Евангелие повелевает нам: Идите и проповедуйте всем народам. Слушайте, братья и сестры, **всем народам!** О чем? Да о том, что **Христос Воскрес!**

Поэтому не думайте, что то, что мы сейчас совершаем есть что-то отжившее. Нет. Это необходимо для нашей христианской психологии. Это для того, чтобы вчерашний и сегодняшний день глубоко запечатлелись в нашем сердце на всю нашу жизнь и определяли бы все остальные моменты нашей жизни. Ведь теперь нам уже не символически, а на опыте придется встречаться друг с другом, придется решать разные вопросы, — семейные, общественные... Вот в такие моменты нам и надо будет помнить, что будут, конечно, и кочки, и песок, и камешки... Но все это не будет трагично, если мы только будем взирать на Крест Господень и на Воскресшего Христа, Который дает нам свет понимания, что не здесь наша жизнь, а есть **вечная жизнь и вечное бытие.**

Да поможет же нам Господь это ощутить и пережить!

2-я Неделя Пасхи, Фомино Воскресенье.

“Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус. Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю.”

Что же значит это его “не поверю!”? Неужели он мог не поверить другим одиннадцати апостолам, своим собратьям? Неужели они могли солгать ему? Ведь всю проповедническую жизнь Христову, все Его чудеса, Голгофу, смерть на кресте они пережили вместе, и вот, теперь этой радостью, которую они все испытали, они хотят поделиться с ним. Нет, это не ложь. Но Тот, Кого они видели, был ли действительно Тот же Христос? Не было ли это видение или какой-нибудь другой Христос? Не была ли это ошибка? А он боялся потерять то, что имел. Что же он имел? А вот что: за эти годы общения со Христом он впитал в себя Его учение, весь строй Его жизни и уже не мог жить по другому. Ему было больно не общаться больше лично со Христом, но он уже понимал, что Христос пришел на землю, чтобы научить нас главной заповеди Божией: любви к Богу и к ближнему, Самому совершить ее и дать нам силы, чтобы исполнять ее. В Раю первый человек исполнял заповедь Божию. Силы же для исполнения Заповеди Божией он черпал от вкушения плодов Древа Жизни. Но вот совершилось грехопадение. Был потерян Рай, было потеряно Древо Жизни, а вместе с ним и силы к богоугодной жизни. И Христос пришел, чтобы дать нам Новозаветное Древо Жизни: Тело и Кровь Свою. “Сие творите в Мое воспоминание,” — сказал Он на Тайной Вечери. И Фома знал заповеди Христовы, он знал где черпать силы для исполнения их. Он жил этим. Он жил, хоть и без человеческого присутствия Христа, но во Христе. И он боялся ошибиться: вдруг ученикам явился другой Христос, не Тот, Которым он жил и продолжал жить. Вот что значит его “не поверю!” И Господь на восьмой день по Воскресении опять явился ученикам, когда и Фома был в доме, и дал ему прикоснуться к ранам Своим. И тут раздался восторженный возглас Фомы, который и ныне волнует наше сердце: “Господь мой и Бог мой!” А вот слова Христа, которые уже относятся к нам с вами, открывая новую эпоху веры, которая пребудет уже до скончания мира: “Ты поверил, потому, что увидел Меня. *блаженны*

не видевшие и уверовавшие.” “Сие же написано, добавляет Апостол Иоанн Богослов, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и веруя имели жизнь во Имя Его.”

3-я Неделя Пасхи, о Мирносицах.

“По прошествии субботы, Мария Магдалина, Мария Иаковлева и Соломия купили Ароматы, чтобы идти помазать Его. И весьма рано в первый день недели приходят ко гробу, при восходе солнца и говорят между собою: кто отвалит нам камень от двери гроба”?

Братья и сестры! Представляете ли вы себе то состояние, в котором находились эти Жены Мирносицы? Для тех, кто пережил советское время в России и гонение на Церковь, — это так понятно. В некоторых церквах, как в Киеве на Подоле, эта служба — погребение Спасителя — совершалась ночью. Люди ночью пробирались к такой церкви по темным улицам. Все могло случиться, всего надо было опасаться. И соседи могли услышать, что вы куда-то вышли ночью, и на улицах вас могли остановить, и сама служба в церкви, и обнос Плащаницы вокруг храма могли быть нарушены властями. Вы не знали, состоится ли завтра, в Великую Субботу, эта уже полу-пасхальная обедня, потому что священника могли арестовать. Вот в таком состоянии были Мирносицы. Они сами были в состоянии опасности быть ежеминутно арестованными. Даже в своих домах они запирали двери изнутри, они боялись каждого стука, каждого шороха. Ведь два дня тому назад Петр отрекся от того, что и он был со Иисусом, и значит что был одним из Его учеников. И перед кем? Перед служанкой, и потому только, что она могла донести. Вот каково было положение. Их Учитель был осужден, приговорен к самой страшной казни, был казнен... Теперь очередь была за ними: как ученики казненного Учителя они были вне закона. Больше того: их должно быть уже разыскивали. Самое благоразумное было бы бежать куда-нибудь, скрыться... А они, вместо этого, собирались идти, да еще ночью, ко гробу, который был недалеко от места казни. Ведь они знали, что вход во гроб был завален камнем, который, как говорится в Евангелии, был “весьма велик,” что на нем была печать, что римская стража охраняла этот гроб, и что стража эта была вооружена и особенно бдительна, так как была предупреждена, что ученики могли украсть Его тело. Ведь то, что эти слабые женщины хотели сделать, говоря по разуму, было не только невозможным, а было просто безумным риском... И все-таки они пошли. Как? Почему? Что за могучая сила влекла их? А сила эта — было Слово Божие, выраженное в законе Моисеевом. А исполняя этот для них священный закон, они **купили ароматы и шли помазать Его**. Этого требовала их совесть. И эта сила веры в Слово Божие, сила любви к их замученному Учителю, и сила надежды, что Господь поможет, — оказалась сильнее страха, сильнее разума, сильнее всего.

И что же получилось? Когда они пришли, стража в страхе разбежалась, а когда они вошли в гроб, то увидели юношу, сидящего на правой стороне, облаченного в белую одежду, и ужаснулись. Он же сказал: *“Не ужасайтесь! Иисуса ищете Назарянина, распятого. Он Воскрес! Его нет здесь. Вот место, где Он был положен!”*

Не так ли бывает и в нашей жизни? Мирносицы, исполняя закон ветхозаветный, закон Моисеев **купили ароматы и шли помазать Тело Его, Тело Христово**. А мы, исполняя **Закон Нового Завета, Закон Христов**, тоже должны приобретать **духовные ароматы: Его Заповеди — смирение, кротость, миролюбие...** и должны помазать **духовным елеем**, то есть, **любовью и милосердием Тело Его**. А Тело Его, есть Церковь Христова. Это все наши братья и сестры во Христе. Больше — это даже и враги наши. И как часто, делая это, мы подвергаемся и неудобствам, и убыткам, и насмешкам, а иногда и опасностям. А какие непреодолимые препятствия воздвигает наш холодный разум, наш эгоизм! И нередко мы сдаемся, отступаем, боимся проявить себя громко и открыто учениками Его.

Но если мы откинем этот позорный страх и только начнем исполнять Его учение, начнем только идти по Его стопам, — и с нами произойдет то же, что произошло с Мироносицами: препятствия сами собой рассеются, отпадут, как тот камень от двери гроба, все те, кто могли бы нам помешать, — разбегутся, мы их и не найдем... А перед нами будет одно: освещенный гроб Христа, и будет такая ясность, — все сомненья разбегутся. Мы будем знать, что нам делать, как быть, и то, что казалось невозможным станет возможным.

Будем же с этого дня подражать Мироносицам и не бояться исполнять Завет Христа, не бояться быть Его учениками, Христос всегда побеждал, всегда побеждает, и всегда победит!

4-я Неделя Пасхи, о Расслабленном.

Христос Воскресе!

Сегодняшнее Евангелие еще больше, еще крепче утверждает нас в Божестве Воскресшего Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия.

Евангелия двух последних воскресений говорили нам о явлениях Воскресшего. Они были как бы полны света Воскресения Христова: эти дивные явления, — ученикам, Фоме, Мироносицам... Но вот сегодняшнее Евангелие начинается мрачной, страшной картиной: в ней нет ни блеска, ни света. У овечьих ворот, купальня. При ней пять крытых ходов. В них лежит великое множество больных, слепых, хромых, иссохших. Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый сходил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы он ни был одержим болезнью. Тут был человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет. Вдумайтесь в эту картину, 38 лет находиться в таком ужасном состоянии, в боли, в страданиях, без врача, ухода, лекарства, и, может быть, даже часто без пищи. И все это терпел этот несчастный потому, что хотел быть здоровым. Он пытался войти в воду по возмущению, но не имел человека помочь ему, опаздывал и не получал исцеления. И так прошло 38 лет. Ведь это жизнь человеческая!

И вдруг все изменилось! Подходит к нему Иисус и говорит: “Встань, возьми постель твою и ходи...” И он пошел.

Что же случилось? Что произошло? А произошло то, что была устранена причина его болезни. Христос открывает эту причину, когда встречает этого человека в храме и говорит ему: “Вот ты выздоровел, **не грешь больше**, чтобы не случилось с тобой чего хуже.” Вот в чем причина: в грехе. Грех — причина всякого зла, всех наших страданий, всех наших болезней... Да, грех, только грех. И только один Христос может его уничтожить, может простить. Но это при одном условии: **не грешь больше**.

Мы пережили Страстные дни, мы пережили самую смерть Христову, смерть Агнца Божьего, вземлющего грех мира. Значит и наш грех, Он, Единый Безгрешный, стал жертвою за нас перед Отцом нашим Небесным. И теперь мы идем в Пасхальной радости Воскресшего Христа. Так неделя за неделей. Но все же мы спотыкаемся, падаем, грешим... Но не будем унывать, а к Нему обратимся. Ведь Купальня у Овечьих Ворот была только тенью того, что свершил и совершает Христос. Он Один есть источник исцеления и прощения. Он Один, как Бог, может прощать грехи. Обратимся же к Нему, и Он скажет нам те же слова, которые сказал расслабленному: “*Встань, возьми постель свою и ходи.*” И мы встанем, и опять пойдем во свете Его Воскресения. Только будем же и мы помнить Его слова расслабленному: “**не грешь больше.**” И не будем грешить, потому что **Христос Воскрес!**

5-я Неделя Пасхи, о Самарянке.

“Иисус, утрудившись от пути, сел у колодца. Было около шестого часа. Приходит женщина из Самарии почерпнуть воду. Иисус говорит ей: “Дай мне пить.” А у самарянки

начинаются всякие недоумения и сомнения чисто земного порядка: как Он, Иудей, просит пить у нее, Самарянки? Ведь иудеи с самарянами не общаются. И еще Он говорит, что если бы она знала, кто Он,—то она сама попросила бы у Него пить, и Он дал бы ей воду Живую. Как Он может дать ей пить? Ведь у Него и почерпнуть нечем, а колодец глубокий. Ведь по-житейски это невозможно. Да и что это за “Живая вода”? Христос говорит о вещах небесных, духовных, а она все понимает по-земному, по-житейскому. И она говорит Христу: “Господин, Тебе и почерпнуть нечем, а колодец глубок, откуда же у Тебя вода живая”? Иисус сказал ей в ответ: *“всякий пьющий воду сию, возраждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам, тот не будет жаждать вовек, но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную.”* Еще непонятнее. Но одно только ясно. Он предлагает совершенно необычную воду. Кто будет ее пить, тот не будет жаждать вовек. Какое удобство: не надо будет уже никогда приходить к этому колодцу и нагибаться, чтобы зачерпнуть воду. Какая экономия сил, времени... Хотя предложение это и кажется невероятным, но оно уж слишком заманчиво, выгодно. Мимо него не пройдешь, стоит попробовать. “Господин, дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходить сюда черпать,” — совершенно откровенно говорит Самарянка, объясняя практическую точку зрения, которую она имеет ввиду. И она стоит теперь, вся полна ожидания материального, житейского дара. А Христос... Христос, воспользовавшись теперь ее вниманием, вдруг круто поворачивает тему разговора: “Пойди, позови мужа твоего и приди сюда.” “У меня нет мужа,” — отвечает она.” Иисус говорит ей: “Правду ты сказала, у тебя нет мужа, ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе. Это справедливо ты сказала.” Ужас и радость охватили Самарянку. В этом была тайна ее жизни, которая мучила ее больную совесть. Как она хотела освободиться от этих укоров совести... покаяться. Но никто до сих пор ей не мог помочь. Но вот теперь перед ней стоит Тот, Кто знает тайну ее сердца. Это необыкновенный человек. Он может спасти ее, научить покаянию, молитве. Но где же молиться? Женщина говорит Ему: “Господи, вижу, что Ты — пророк. Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме.” Иисус говорит ей: “Поверь мне: наступает время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в Духе и Истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. **Бог есть Дух. Поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине.**” Сердце Самарянки с трепетом восприняло это Божественное Откровение, но все еще она живет тем, что она “знает” по-земному. “Знаю, говорит она, что придет Мессия, то есть, Христос и возвестит нам все...” Иисус говорит ей: *“Это Я, Который говорит с тобою.”* Вот и все. Все земные понятия опрокинулись. Она стала новым человеком. Она уверовала.

Не так ли с нами, братья и сестры? Мы так часто просим у Господа земные блага, которые нам кажутся так нужны. А Бог нам их не дает. Но молитва наша никогда не бывает напрасной. Ведь так было и с Самарянкой. Она просила у Христа воды. Он и дал ей воду, только не ту, что она просила, а другую, Его воду, которая стала источником в Жизнь Вечную. Он дал ей Жизнь Вечную. Но чтобы воспринять эту воду Христову, ей надо было покаяться. Сделаем же и мы то же самое. И тогда Он откроется нам и скажет: “Это Я, который говорю с тобою.” И у нас будет такая радость, что мы не сможем удержать ее в себе. Нет. Мы, сами того не замечая, начнем проповедывать Христа. И не словами только, а всей нашей жизнью. И окружающие нас скажут: “Не по вашим словам веруем, а видя жизнь вашу, которую вы посвятили Ему мы узнали, что Он истинно Спаситель Мира Христос!”

6-я Неделя Пасхи, о Слепом.

В прошлое воскресенье, в неделю о Самарянке, святая Церковь говорила нам, как от земного, плотяного состояния Христос возводит человека к состоянию небесному, духовному,

к тому состоянию, в котором человек жаждет поклоняться Богу и молиться Ему. Ведь Самарянка пришла к колодезю за физической водой, которая удовлетворяет только земную жажду. Но когда Христос раскрыл ей ее грех, и она в покаянии бросилась к Нему, и когда в ней пробудилась духовная жажда, жажда Живой воды, текущей в жизнь вечную, жажда общения с Богом, ее первый вопрос был о молитве, где должно поклоняться Богу, как молиться? Вот сегодняшнее Евангелие и дает нам образ молитвы.

Проходя, Христос увидел человека, слепого от рождения. Будучи слепым от рождения, он никогда никого не видал. Он не мог себе представить образ человека. Он и Христа никогда не видал. Он только, **знал** что Христос проходит близко, что Он чудотворец и может дать ему зрение. И от стал кричать, звать Христа: *“Иисусе, Сыне Давидов, помилуй мя”!* Люди его старались унять, он мешал им слушать проповедь Христа, он нарушал порядок. Христос шел, окруженный Своими учениками. И они спрашивали: “Равви! Кто согрешил, он или родители его, что он родился слепым? Иисус отвечал: Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии. Сказав это, Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому и сказал ему: “Пойди умойся в купальне Силоам.” Давайте представим себе состояние этого слепорожденного. Он кричит, зовет... Его толкают, может быть, заставляют молчать, а он все кричит, просит... говоря по-нашему, молится. Наконец, Тот Невидимый для него Чудотворец подходит к нему. Но он не производит мгновенного чуда. Наоборот. Он делает нечто, что по человеческим понятиям могло бы казаться унижительным, неприятным. Он плюет и делает брение из плюновения и земли, и мажет глаза слепому. Но этого мало, Он посылает его с этим брением на глазах пойти умыться в купальне Силоам (что значит: посланный). Но слепой не возражает, он идет ощупью, спотыкаясь, подвергаясь насмешкам прохожих. Наконец доходит до купальни и умывается. И вот, исполнив все это, претерпев все это, наконец прозревает и возвращается зрячим.

Вот образ молитвы для нас с вами. Ведь и мы духовно слепы и не можем видеть Господа. Но мы знаем, что Он есть. И будем призывать Его, будем вопиять к Нему, прося Его о помощи. И не будем унывать, если эта помощь не сразу дается нам. Может быть, нам придется пройти еще долгий путь, нелегкий путь, как путь слепого к купальне Силоам. На этом пути нас могут встретить неприятности, унижения, как брение для слепого. Все перетерпим. Будем послушны. Будем делать то, что Он нам повелел, будем идти той дорогой, которую Он нам указал, как слепому путь к купальне Силоам, и вот, когда мы все это исполним, тогда и Господь ответит нам на нашу молитву, и если Ему угодно, исполнит ее. И с нами получится то же, что получилось со слепым. Когда через обстоятельства нашей жизни Господь спросит нас: веруешь ли ты в Сына Божия? Мы ответим: веруем, Господи! и поклонимся Ему...

Только будем избегать всяких образов во время молитвы. Нам ничего не надо представлять себе, а вот как слепой, будем только **знать**, что Господь близко, что Он все может. И если будут происходить вещи, как бы противные нашей молитве, — не будем унывать, а будем надеяться, надеяться против надежды. И Он сотворит полезное нам. Будем хранить это состояние слепого. Это лучший образец молитвы.

Вознесение.

“И когда благословлял их, стал отходить от них и возноситься на небо. Они поклонились ему и возвратились в Иерусалим с великою радостью.” С великою радостью, и пребывали всегда в храме, прославляя Бога.

Если в продолжении шести недель святая Церковь учила нас сохранять этот мир, который в первый день Своего Воскресения даровал Христос, сказавши: “Мир Вам!” то

теперь это чувство мира должно бы наполнять наши сердца. Ведь оно, это чувство мира, является у всех чаением радости. Ведь люди ищут какого-то покоя, каких-то утешений... Для этого они путешествуют с места на место, чтобы найти этот мир. А ведь мир-то этот в них есть, только в невыявленном состоянии.

Мир — это тот дар, который дал нам Господь. Этот мир, который хранит человека в каком-то неземном состоянии радости. Вот то, чему в продолжении шести недель Пасхи учила нас святая Церковь: пребывать поблизости Христа, хранить этот мир, охранять себя от тех обстоятельств, которые, вселившись в наше сердце, могли бы нарушить этот мир. Ведь сердце наше и есть это место, в котором пребывает мир. И этот мир пребывает в сердце, пока к сердцу не подойдет что-нибудь горячее. А как только под сердце подойдет горячее, какая-нибудь страсть, — сейчас же мир уходит, и начинается буря. Буря эта бьется над всеми нашими сердцами. Эта буря есть стихия врага рода человеческого, волнующая все человечество. Да минует же эта буря тех, кто будет в бункерах Христовых. А какие же это бункера Христовы? Эти убежища для душ человеческих от бурь житейских? А вот какие: в первый день Своего Воскресения вечером, когда двери дома, где собрались Его ученики, были заперты, из опасения от иудеев, пришел Иисус и стал посреди и говорит им: **мир вам!** Вот Его первый дар, как бы “первый бункер,” который через учеников Своих Он передал всем нам, христианам. Сказав это, Он показал им руки, и ноги, и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидевши Господа. Иисус же сказал им вторично: **мир вам!** Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, Он дунул и говорит им: **примите Духа Святого, кому простите грехи, простятся, на ком оставите, на том останутся.** Вот и второй дар, второй бункер. И теперь, когда Христос возносится, Он оставляет нам благодать Святого Духа, которую Он обещал в первый же день Воскресения Своего. Два дара оставляет Он нам: первый дар — это **мир**, который и есть то, чего все люди ищут: **истинное счастье**. А второй дар, как бы ограждающий, сохраняющий этот мир, — это **Таинство Покаяния**, дар Духа Святого, данного Его ученикам: **Дар Разрешения Грехов**.

Вот и в сегодняшний день, разлучаясь с учениками и возносясь на небо, Он благословляет их. И что же получилось? Ведь была разлука. Разлука ведь всегда приносит печаль, а они в **радости уходили**. Почему? Да потому, что перед ними раскрывались пути жизни уже не самостоятельной, а с Благодатью Божией. Они знали, что и они также перейдут в вечность ко Христу. И живя в этой земной жизни, которая так связана с житейскими бурями, путь, по которому они будут идти, будет для них тих и мирен, потому что вдохнута для священнодействующих Благодать Святого Духа, прощающая и разрешающая. А что нам говорит Апостол по этому поводу? А вот что: “Ибо вы умерли в жизни сокрытой со Христом и Богом. Когда же явится Христос, Жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним. И так, умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту... любодеяние, которое есть идолослужение,” Другими словами: вы идете, а около вас проходят все эти волны: нечистота, гнев, ярость, злоречие... Ваше сердце бросает то в одну сторону то в другую. Но вы в радости. Около вас Рука Господня, Благодать Святого Духа, которая вас проводит, вас утешает, дает свет, разрешает вас от тьмы, тоски. Вот радость. Радость — то, что мы освобождены. У нас есть та внутренняя радость, которую только и может иметь христианин, имеющий руку Божественную, руку Благодати, разрешающую нас от грехов наших. И мы знаем, что находясь на этом пути благодатном, мы, озаренные, идем в **вечное бытие**.

7-я Неделя Пасхи, Святых Отцов.

Мы, православные христиане, еще сегодня на Елеонской горе. Идет попразднество Вознесения. Но это уже последние дни. Еще два-три дня, и мы должны будем сойти с Елеонской горы. Вот здесь и ставится вопрос в сегодняшний день, день Воскресный, нам

православным христианам: куда? В то же время святая Церковь открывает нам двери и говорит, как бы отвечая на этот вопрос: Уже восстановлено Райское Древо Жизни — Евхаристия, Тело и Кровь Христовы. Для каждого из нас двери открыты: придите и видите, возьмите, примите. Вот та великая догма, которая раскрывается Господом в восстановлении того великого, что потеряно Адамом, — Древа Жизни. *“Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную и Я воскрешу его в последний день.”* Ядущий Тело и пьющий Кровь Христову имеет жизнь вечную, но...

Тут святая Церковь и определяет нам это **“Но.”** Что же в этом **“но”**? Двери открыты. Евхаристия готова. Принять каждого в Божественной Литургии Церковь готова. Но для этого нужно нам быть готовыми. В чем же состоит эта **“готовность”**? А на это нам и отвечает сегодняшний день, который мы называем **“Воскресеньем Святых Отцов.”** Начинается установление правил, по которым христианин должен пройти, чтобы принять Новозаветное Древо Жизни — Тело и Кровь Христовы, которые дадут **жизнь** человеку. Как же воспринять это великое Таинство? И святая Церковь отвечает нам сегодняшним днем. Она дает первый **Собор** в Никее в 325 году, на который были собраны Святые Отцы, чтобы уничтожить ту ересь, которую создал Арий. Что это за ересь? Касается ли она нас? Не только касается, братия, но **если мы не будем исполнять заветы Церкви, и не поймем того нарушения, которое сделал Арий, мы не будем православными христианами.** В чем же вот это **“Но”** Арианства?

Апостол Павел, обходя Афины, нашел жертвенник Неведомому Богу. И он, проповедуя в Ареопаге, как говорится в Деяниях Апостольских, возвестил, что этот Неведомый Бог есть Христос. И Афиняне охотно приняли это. И начали поклоняться Истинному Богу, так как проповедовал им Апостол Павел. Поклоняться Богу и признавать Его величие они могли. Но жить по Боге они не хотели, они не хотели жить так, как это требовало Евангелие. Прежде всего, у них было нарушение семейной жизни. У них было многоженство. В общественной жизни у них была страшная политическая борьба — рабство. Человек не был человеком по отношению к Создавшему его. Между людьми были отношения жуткие, рабские. И вот это желание жить по-язычески окрепло у Афинян так, что оно начало говорить и в Церкви Христовой. А как идеолог явился Арий. Что ж он говорил? Когда собрался Собор и стал обличать Ария, он говорил: **“Вы, Отцы, говорите: Христос есть Богочеловек.** Его Божество и Человечество неизменно и нераздельно, одно в другом, нельзя сказать, что в чем. Нет разделения между Богом и Человеком. Отсюда вы делаете вывод, что христианин должен всегда и везде быть христианином, — и в своей семейной жизни, и в общественной жизни, всегда и везде быть христианином. “А же говорю, сказал Арий, что Христос есть Бог и Человек, Божество и Человечество в Нем раздельны. И это дает нам право тоже разделять нашу жизнь: в религиозном отношении быть христианином, поклоняться Христу, а в нашей частной и гражданской жизни жить так, как мы хотим, как мы и раньше жили, по-язычески. На это Святые Отцы сказали Арию: **“Тогда ты, Арий, и твои последователи не могут быть христианами. Ты не понимаешь смысла пришествия Христова на землю. Христос воплотился не только для того, чтобы открыть нам истинное учение о Боге, но чтобы и жить по-Божьи. Он пришел на землю, чтобы исполнить заповедь любви к Богу и к ближнему. И от нас Он требует исполнения этой заповеди. И те, кто не исполняют этой заповеди, — будут язычниками и получают то, что получают язычники.”**

Так отвечали Арию святые Отцы. Так говорит нам и ныне святая Церковь. Посмотрите вокруг нас, и вы увидите на самом деле все те ужасы и явления, о которых говорили святые Отцы: вот современные войны с их бомбами, эту забытую старость, это безумие, которое творится среди молодого поколения. Ужас. Вот, чтобы избежать этих ужасов нам нужно быть православными христианами. А христианин не может быть христианин и гражданин, **а должен быть и в гражданстве христианин,** то есть всегда быть только христианином.

Только тогда мы сможем сопричаститься и к Вечной Жизни с радостью Божественной во Христе.

Праздник Святой Троицы.

Братья и сестры!

Вот как святая Церковь преподает нам нашу совесть. Цветы в этот день—это совесть наша. Потому что, когда вся природа была еще мертва, когда наступало время нашего круголетия, святая Церковь открыла нам великую тайну: **тайну нашего искупления**. Она раскрыла тогда перед нами Вифлеемскую пещеру и Господа Родившегося. И говорила нам через Апостольское чтение к Галатам о том, что эта пещера есть **наш вход в новое круголетие**, что у яслей Христовых обновляется наша душа, и что в этом обновлении духа мы получаем **дух сыновства, который нас объединяет в одну семью Христову**. И это не слова. Святая Церковь убеждает нас в этом, сравнивая нашу духовную жизнь с тем, что происходит в природе: мертвенность природы зимой, ее оживление в красоте весны и лета, и плодоношение осенью. Так и душа человека: после косности духовной спячки получает дух сыновства для того, чтобы соединиться в **одну семью** и получить то, что дает Господь в Своем Домостроительстве — Его Тело и Кровь, ту Тайну Древа Жизни, которую потерял Адам в Раю. И как природа расцветает, так расцветает и наша жизнь, если только мы воспользуемся благодатью, которую Господь дает нам через Свои страдания, перенесенные Им ради нашего искупления для того, чтобы нашу душу оплодотворить тем добрым деланием, которое Господь называет “Блаженством.” Блаженны нищие духом, блаженны кроткие, блаженны алчущие и жаждущие правды, блаженны милостивые, блаженны миротворцы... Блаженны! И это наше как бы одание себя Господу повторяется в восьмой день после Рождества Христова, в день, когда Святая Церковь празднует Обрезание Господне. Тогда и мы, как бы, обрезаем свое сердце и исповедуем: **мы — христиане, мы составляем одну семью, Отец которой — Бог**.

И когда мы испытали все это и дали обещание, Господь подводит нас к **Богоявлению**, к тому моменту когда Христос показывает нам путь к совершенству. И однако мы не исполнили всего этого. Мы оказались недостойными. И вместо **Богоявления** мы превратили нашу жизнь в **землеявление**, живя земными интересами и забывая главное.

И тут, идя нам на помощь, Святая Церковь нам давала Великий Пост для покаяния, чтобы, изучивши свое сердце, мы бы опять обратились к Голгофе Господней, пришли бы ко Кресту Христову, приложились бы к Его язвам, увидали бы опять Его страдания, и так подошли бы к великому Дню Пасхи. И в этот День, День Радости и воскресения Жизни Новозаветной. Господь дунул и сказал: “*мир вам!*” Да, мы получили мир в наше сердце, но мы его опять и опять теряли. Вражда, злоба, всякая нечистота вытесняли его из сердца. А главное, уверенность в том, что на **земле** и в земном — наша жизнь. Земля предлагает нам земные блага, и за них мы боремся... Но вот приходит смерть, тело сгнивает в земле, а дух идет в вечность...

Для чего же была вся эта борьба за землю? Для чего? — ни к чему!

Все было напрасно. Да не будет же с нами такого состояния, которое закрыло бы нас от Христа и Христа от нас.

Но Господь милостивый, видя наше состояние совести, преподавая нам, как образ действительной жизни, дарует эти цветы... Какая красота! Какая ювелирная работа! Такую работу сможет сделать только Сам Творец!

И Он нам говорит: **такую работу Я сделаю и над твоим сердцем!** Сейчас за вечерней мы услышим эти три великие молитвы. Будем же молиться, чтобы там, где нам ничего не удалось сделать, Благодать Святого Духа совершила то, что приведет нас ко спасению.

День Святого Духа.

Обратили ли вы внимание, братья, что ведь сегодняшнее Евангелие как бы вклинилось в тот порядок, который указывала нам Святая Церковь. Мы все время читали Евангелие Иоанна Богослова и Его учение о спасении: *“В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.”* И вдруг сегодня среди этих чтений Евангельских входит Евангелие от Матфея, 18-я глава, 10-20-й стих. Вот о чем говорит это Евангелие: *“Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих, ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят Лицо Отца Моего Небесного.”*

Здесь как бы показывается нам, каким достоянием является в глазах Господа нашего Иисуса Христа, в глазах Церкви Его, каждый человек. Нет “нечеловека,” все люди. И у каждого есть Ангел Хранитель, который видит Лицо Отца Небесного. И мы не имеем права презирать никого, потому что он через Ангела своего предстоит пред Господом. *“Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшего,”* — говорится дальше в Евангелии. Ибо кто бы он ни был, но он Христов. И если бы даже он был самый грешный, совсем падший человек, как видите, Евангелие говорит, что именно такого человека Христос и пришел спасти. “Как вам кажется, если бы у одного человека было бы сто овец, и одна из них заблудилась бы, то не оставит ли он девяносто девять в горах и пойдет искать заблудшую?” Да, святая Церковь дает нам дерзновение взывать, просить, молить, кричать о том, чтобы душа такого человека была бы помилована. Но помилована не только для земли. Вот это то состояние, с которым нам так часто приходится бороться и в других, и даже в самих себе. Христос пришел на землю, но пришел не для того, чтобы спасти земные цели человеческие. **Христос дал нам землю как средство, для того, чтобы на этом средстве воспиталось бы сердце, готовое для принятия Господа и вечную жизнь.** Господь есть Вседержитель и Промыслитель, и Судья — Мздовоздаятель **Вечный, а не временный.** “И если случится найти ее,” — эту овцу заблудшую, продолжает Евангелие, — “то истинно говорю вам, он радуется о ней. Так нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих.” Вот как раскрывается Благодать Божия. “И если согрешит пред тобою брат твой, пойдя и обличи его между тобой и им одним.” И дальше говорится о том, как надо обличать, как наконец довести это обличение до Церкви, как осторожно, как нежно надо делать, с какой любовью... И потом: *“Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на Небе.”* Здесь уже совершенно ясно раскрывается то, что является Благодать Святого Духа, действующая в нас. Это место Евангелия как бы поучает нас о сегодняшнем дне, о той радости, которую дарует нам Господь через Третью Ипостась Святой Троицы, — Бога Духа Святого. И Он, являясь для нас осязаемый, спасает нас от всего того, что искушает нас, что ведет нас к гибели, потому что, “если разрешите..., а разрешает тот, кто есть сотаиник Апостольский, Пастырь Божий, принявший на себя Благодать вязать и разрешать, — то будет разрешено!

Вот что раскрывает нам сегодняшнее Евангелие. Зачем нам рассуждать о том, как сменяются понимания о Боге в роде человеческом? Единственное нужное для нас понимание нашего спасения, понимание той Благодати, которая разрешает нас от греха и дает нам то вечное бытие уже у Христа, — Жизни нашей.

4. Недели после Пятидесятницы.

Неделя всех Святых.

Братья и сестры!

В прошлую неделю святая Церковь вкладывала в наши руки цветы и, как бы, говорила нам: смотрите, как бездушная природа послушна своему Творцу. Со дней Рождества земля повернулась к солнцу, которое стало давать земле свою живительную теплоту. И природа не оказалась неблагодарной к своему Творцу. В ответ на Его ласку она произвела эту дивную красоту, эти цветы, а дальше произведет плоды. А мы? В ответ на духовную теплоту Божьей Благодати, так обильно изливаемой на нас, приносим ли мы нашему Творцу духовную красоту, цветы, плоды добродетелей? Ведь Он стал Человеком ради нас, умер за нас, воскрес для нас, вознеся на Небо, чтобы ниспослать нам Духа Своего Святого! А мы? Не является ли эта красота природы вокруг нас укором нашей совести? Ответим честно: Да, является. Но мало того, мы еще хотим оправдать свое нерадение, свою неблагодарность. Заповеди Христовы прекрасны, говорим мы, и если люди станут их исполнять, то вся земля превратится в прекрасный Божий цветник. Но возможно ли это для слабых человеческих сил! И вот сегодняшнее воскресенье, Воскресенье Всех Святых, громко, во всеуслышание мира отвечает на этот вопрос: **да, возможно.**

Все Святые, воспоминаемые сегодня, шли по примеру Христа, и все в их время, в их обстоятельствах жизни исполняли Заповедь Божью... **любви к Богу и ближнему.** А времена их подчас были трудные, может быть, труднее наших, и обстоятельства их жизни были нередко опаснее в духовном отношении, а часто и в житейском отношении хуже наших. А они все таки шли, боролись... и дошли до горних обителей, где и торжествуют ныне.

Посмотрите только на стенную живопись нашего храма, и вы увидите их: мученики, исповедники, преподобные, юродивые, образованные, простые, богатые, бедные, святители, монашествующие, мирские... Вот сколько звезд Господь возжег на Своем духовном небосклоне. Это — Церковь Небесная. Она всеобъемлющая, а пополняется она Церковью Земной, воинствующей. Там для каждого есть место. Вот что говорит сегодняшний Апостол: “Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех, и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на **Начальника Веры Иисуса.**”

И подумайте только: ведь все эти Святые были живыми людьми, такими же как мы. И все они были, как и мы, разными людьми. И пути их были разными. Но все они, безусловно все, имели три свойства, которые были у всех **одинаковы.** Эти свойства указаны нам в сегодняшнем Евангелии. Они обязательны для всех, а значит и для нас, их нельзя миновать. Вот они: “*И так всякого, кто исповедает Меня перед людьми того исповедаю и Я перед Отцом Моим Небесным.*” Вот первое. Чувствуете ли вы, братья, как для нас, современных людей это важно? Ведь весь мир кругом нас, как бы спрашивает нас: “Христианин ли ты или наш?” И мы не можем оставить этот вопрос без ответа. И в речах наших, и в поступках, и в мыслях, и в чувствах... (а ведь и чувства наши как-то передаются другим), мы громко и твердо должны ответить: “Да, я христианин!”

А вот второе: “*Кто любит отца или мать более нежели Меня, недостоин Меня, а кто любит сына или дочь более, нежели Меня, недостоин Меня.*” Вот и ныне, от нас с вами Господь требует этой **всепоглощающей любви.** Любить Его больше всех и больше всего. И только при такой любви к Нему мы сможем по настоящему любить и родных, и чужих, и даже врагов наших. И, наконец, третье: “*И кто не берет креста своего и не следует за Мной, тот недостоин Меня.*” Это положение даже и объяснять не приходится: у каждого есть свои скорби и трудности в жизни. И они личные, у каждого свои. Трудно, тяжело, но такова наша жизнь, а, значит, такова о нас Воля Божия...

Возблагодарим же Господа и за наш этот крест. Без него нельзя спастись. А Господь хочет всем нам спастись и соединиться в одно Торжество со **всеми святыми,** которых мы сегодня прославляем...

Все Святые в земле Русской просиявшие.

Братья и сестры!

Сегодня святая Церковь раскрывает перед нами наш родной небосклон, — Всех Святых в Земле Русской Просиявших. Яркими звездами сияют они перед нами. И первый из них — Владимир Святой. Он был даровитым полководцем, государственным мужем, человеком пронизательного ума и твердой воли. А политическое положение Русских Славян и требовало именно такого человека. Много славянских племен жило тогда по берегу Днепра, и все они были охвачены уже проповедью христианства: наступила заря новой жизни. И только одни наши предки пребывали еще в язычестве. Но к этому времени и они потеряли веру в языческих богов, и в сущности уже не имели никакой религии. И жажда Бога, Единого, Истинного Бога все сильнее и сильнее охватывала их души. Такое состояние переживал и сам Владимир: его великая душа устала от лжи и рвалась, как птица из клетки, к Правде, к Свету. Этого же требовало и политическое положение: просвещение и культура были в Христианстве. Язычество отмирало, а Христианство становилось новым, всемогущим двигателем современной культуры и жизни. Принятие Христианства стало необходимостью и притом безотлагательной, если русский народ хотел идти в ногу с другими народами. И Владимир стал действовать: он разослал своих послов по разным странам, чтобы выведать какая вера самая лучшая. Когда они вернулись, то засвидетельствовали, что Православная религия греков была самая лучшая, самая полная, и, действительно, была Апостольской Церковью. Владимир решил. Но он был слишком горд, чтобы пойти на поклон к грекам и просить у них крещения и наставления. Он решил, как и всегда решал в своей жизни, применить силу меча, завоевать христианство силою. Он пошел войной на греков, разбил их, и потребовал от них двух вещей: одно — это христианскую веру и крещение, а другое — руки греческой принцессы Анны, известной своей красотой и добродетельной жизнью. Греки, не имея выбора, согласились на то и на другое.

Владимир был в зените своей славы. Он достиг всего, чего хотел, чего мог достигнуть человек: и религию христианскую, и красавицу Анну, и торжество победы, а с нею и несметные богатства, и славу победителя, государственного деятеля и власть диктатора. Да, казалось, он имел все.

Еще шла подготовка к святому крещению, которая, может быть, представлялась ему религиозной формальностью. Ведь, собственно говоря, он уже достиг всего, был господином всего. И вдруг произошло нечто страшное: он ослеп. Медицинского искусства тогда еще не было. Ослепнуть — это потерять зрение на всю жизнь. И так сразу все кончилось, все оборвалось... Он не мог больше уж никогда быть полководцем, пользоваться мечем, вести в бой свои отряды... Без зрения он не только не мог управлять страной, он даже и о себе самом не мог позаботиться: его надо было водить, кормить. И предстоящий брак уже не имел смысла. Владимир сразу остался совершенно одним. Жутким было для него это одиночество. И только одни греческие проповедники не забыли его. Наоборот, они окружали его теперь и открывали ему глубины христианства, жизни духа, жизни сердца. И со слепыми глазами он видел теперь совершенно новую, доселе неведомую ему жизнь. Вот так внезапно, как эта слепота, придет и смерть. Все уйдет, умрет, а останется только его дух, который, сросшись с этим земным существом, с этими земными интересами, будет страдать и томиться в этой новой, неземной, но уже вечной жизни. Его государственные советники были безгласны, его меч лежал без употребления и ржавел. А дух в нем бурлил, и в болезнях рождения, вступал в новую жизнь, духовную, вечную жизнь. И приступил он ко крещению смиренным, беспомощным человеком, у которого была одна надежда, одна новая, вечная цель, **Богообщение**. И вот тут, в купели совершилось чудо: он прозрел. Он опять увидел свет

Божий, этот дивный мир, Днепр, поля, леса... Все это было таким как и раньше. Но он-то уже был другим человеком, он уже опытом испытал новую жизнь, слепым увидел другой свет: “Свете Тихий, Святыя Славы Бессмертного Отца Небесного, Святого Блаженного Иисуса Христа.” В купель он вошел язычником, гордым, похотливым, эгоистичным, сластолюбивым..., а вышел смиренным рабом Иисуса Христа, Владимиром Святым. И по кличу его Киевляне начали собираться на берегах Днепра, чтобы креститься. И Владимир заговорил: он звал свой народ к святости, к благочестию. Он всех убеждал окончательно порвать с язычеством, с укладом языческой жизни и начать новый уклад, христианский, где все Божие будет храниться в чести, уклад жизни православной. Он говорил, что настоящая жизнь только во Христе, а эта временная жизнь только средство, подготовка к истинной, вечной жизни. Вот с этого момента Русь стала Святой и стала давать плоды святости. Один за другим стали появляться Русские Святые пока не наполнили весь этот небосклон — **Святых в Земле Русской Просиявших**, которые яркими звездами горят перед нами ныне и зовут нас к себе: вот князь Борис, который был убит во время утрени, которую он совершал в своей келий, вот и князь Глеб, который тоже был убит во время молитвы, а вот и князь Изъяслав, который еще до рассвета ездил на своей колымаге в Лавру, чтобы там получить у Старцев Печерских совет и благословение на свои государственные дела, и только тогда, простояв раннюю литургию, ехал на “вече,” то есть на свой Государственный Совет, чтобы решать дела. Так росла и крепла Святая Русь.

Времена теперь изменились, но Церковь неизменна и непреложна. И в наше время, и на чужбине, мы можем черпать в ней тот же уклад жизни православной. Да, наша жизнь напряженна, работа интенсивна, темпы бешеные. И, может быть, не все мы можем исполнять физически, как исполняли наши предки. Но зато психологически мы можем и должны участвовать в струе жизни церковной. Посмотрите внимательнее кругом: даже некоторые инославные идут и принимают веру нашу, и ее уклад. Не обличают ли они этим нашу теплохладность?

Да послужит же это Воскресение **Святых в Земле Русской Просиявших** началом нашей новой жизни, которая приведет нас к Жизни Вечной!

3-я Неделя по Пятидесятнице.

“Ищите же прежде Царствия Божия и Правды Его, а это все приложится Вам.”

Приложится все необходимое для земного существования: пища, питье, одежда... Но не так просто приложится, а при одном условии: “Ищите прежде Царствия Божия.”

А что же значит: “ищите”? Это значит, что Господь требует от нас **действия, волевого усилия**. Вспомните чтения Евангельские за последние две недели: в “Неделю Всех Святых,” и в “Неделю Всех Святых в Земле Русской Просиявших,” а также и то, о чем говорится в сегодняшнем Евангелии: это как бы ступеньки, по которым шли все Святые к Горним Обителям и по которым и нам всем надо идти. Ведь иного пути нет. Путь ко Господу один для всех. Вот он: исповедывать Христа перед людьми, любить Его больше всех и всего, взять крест свой и следовать за Ним, вот так, как Апостолы пошли за Ним, оставив все позади: и семьи, и сети, и лодки свои. И не заботиться о том, что нам есть и что пить, или во что одеваться, потому что Отец наш Небесный знает, что мы имеем нужду во всем этом. И дивные примеры приводит нам Евангелие: “Взгляните на птиц небесных, они не сеют, не жнут, а Отец ваш Небесный питает их. И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них...”

Вот что значит искать Царствия Небесного. Но в чем центр такого искания? Что от нас требуется для этого? В чем начало? А вот в чем: *“Светильник для тела есть око. Итак если*

око твое будет чисто, то все тело будет светло; если же око твое будет худо, то и все тело твое будет темно.”

Какое же это око? А око это и есть **совесть наша**, а тело — **все существо наше**. Значит, если совесть наша будет чиста, то все существо наше будет светло. А чтобы совесть была чиста, для этого нужно **усилие с нашей стороны**: нужно зорко следить за мыслями нашими, и за каждым движением нашего сердца. Вот для этого нам и дано это **внутреннее око**.

Да поможет же нам Господь напрячь все свои силы, чтобы хранить его чистым. И тогда все заповеди Божий станут для нас радостными и возможными, **ибо мы будем во свете**.

Христе, Свете Истинный, просвещаая всякого человека, грядущего в мир, да знаменуется на нас свет Лица Твоего, да в нем узрим свет неприступный!

4-я Неделя по Пятидесятнице.

“Ищите прежде всего Царствия Божия и Правды Его...” Вот с чем нас оставило Евангелие прошлого Воскресения.

В день Пятидесятницы Господь ниспослал Церкви Своей Духа Святого. И подобно всей природе, которая после того, что солнышко пригрело, стала растить цветы, растения и плоды, — так и святая Церковь, по получению Духа Святого, Жизни Подателя, стала растить духовные цветы, — дивных Святых Своих.

И все Евангельские чтения, после Сошествия Святого Духа говорят о том, что нам надо делать для получения Царствия Небесного, что все Святые делали, как Они искали и как обрели Царствие Божие и Правду Его. Нам давались заповеди Господни. А сегодня уже не заповеди, не научение дается нам. Нет... А сама жизнь, живой пример. И в пример для нас Евангельское чтение приводит римского сотника, язычника. И пример этот — пример глубочайшего смирения. Пример этот показывает нам, как господин из-за любви к ближнему становится рабом. Ведь по гражданскому положению этот сотник был господином не только над сотнею воинов, которыми он командовал, но и над всяким Иудеем, а, значит, и над Христом. Ибо Иудеи были порабощены Римлянами.

У сотника этого был слуга. И этот слуга заболел и жестоко страдал. И вот сотнику говорят, что среди подвластных ему Иудеев есть Один замечательный Человек, Который имеет сверхъестественную силу исцеления. Ведь сотник был язычник. Он не знал Священного Писания, он ничего не знал о мессианских ожиданиях Иудеев. И Христос был для него, несомненно, великим Человеком, но все же только Человеком, причем, ему же подвластным. Ведь он мог послать за Ним, призвать Его. Но смирение стирает все границы. Слуга его в опасности, и этот Человек может ему помочь. Сотник сам идет ко Христу. Идет и просит: не за жену, не за сына, не за дочь, отца или мать... а за слугу. И просит Иудея, порабощенного Римом, Римский гражданин, просит милости, просит как раб у своего господина. Он и говорит: “Господи, слуга мой лежит дома в расслабленном состоянии и жестоко страдает.” Он больше ничего не сказал.

В этих словах трепетало все его горе. И это горе свое он принес ко Христу. А теперь стоит и смиренно, с поникшей головой, ждет ответа. “Я приду и исцелю его,” — отвечает Христос. Как все просто. Но посмотрите, что тут происходит, на какую невероятную высоту поднимаются вера и смирение сотника. Он останавливает Христа. “Господи, я недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой...” Слышите: я недостоин... Ведь это покаяние, это то же самое, если бы он сказал: я грешник, а вот Ты — Праведник. — “Скажи только одно слово, и выздоровеет слуга мой.” **только слово**... Даже Господь удивился такой вере: “И в Израиле не нашел Я такой веры.” А ведь вера сотника была такая простая, самая смиренная: “Я — подвластный человек, но имею у себя подчиненных воинов. Говорю одному: пойдя, и идет, и

другому: приди, и приходит.” Что же выражают эти слова? А вот что: Ты Господин над болезнью и здоровьем, над жизнью и над смертью...

Скажи только слово! Одно слово!

И Христос сказал это слово: *“Иди, и как ты уверовал, да будет тебе.”* И выздоровел слуга его в тот час.

Как награда за смирение. Вот что может сделать смирение! Да дарует же и нам Господь это смирение сотника!

5-я Неделя по Пятидесятнице.

Евангельское чтение прошлого воскресенья преподавало нам урок глубокого смирения Римского сотника, который пришел просить Христа об исцелении своего слуги. Евангелие же сегодняшнего воскресенья не дает нам уроков того, что мы должны делать, а показывает нам скорее то, чего мы должны избегать, чего нам не надо делать. Это показывает нам так ярко реальность существования злой силы. В наше время эта реальность не требует и доказательств. Ведь каждая газета ежедневно говорит нам о целом ряде преступлений, которые просто нельзя объяснить, не признавая в них одержимости человека посторонней, и притом, злой силы.

Жуткие картины рисует перед нами сегодняшнее Евангелие: два бесноватых выходят из гробов “весьма свирепые, так что никто не смел проходить тем путем...” Христос разрешает бесам войти в огромное стадо свиней... Бесноватые исцеляются... а все стаде свиное бросается с крутизны в море. Какая страшная сила! Реальная, открытая сила зла!

Но вот последний стих Евангелия: “И вот весь город вышел навстречу Иисусу...” И вот думаешь хоть тут найти что-то отрадное: весь город объединился и пошел навстречу Господу... Хочется думать, что это вера объединила их, что они, как некогда Самаряне попросят Господа остаться у них, возблагодарят Его за исцеление, за спасение двух их же сограждан, да и за освобождение их от опасности при прохождении этого пути... И что же? Да, они попросили Господа... но только не остаться у них, а стали просить Его “чтобы Он отошел от пределов их”!

Вот самое страшное место из этого Евангелия. Вначале бесы были в двух одержимых. Потом мы их видим в целом стаде свиней. А здесь... целый город, одержимый... чем? Да страстью к наживе. Ведь производство свиное было по еврейскому закону незаконным, греховным... Но в нем были деньги, и деньги огромные. А тут... целое стадо пропало. И они как бы говорят Господу: “Ты только вступил на нашу землю и причинил нам такой страшный убыток. Что же будет, если Ты здесь останешься дальше. Да Ты нас совсем разоришь! Мы видим, мы понимаем Твое величие: даже бесы повинуются Тебе! Но нам что от этого? Какое нам дело до этих двух исцеленных? Нам не нужны Твои чудеса. Нам нужны тысячи, миллионы... Ты не для нас. Уходи, уходи сейчас же!”

Братья и сестры! Проверим свою душу. Не бывает ли и с нами так? Какая-нибудь страсть охватывает нас, а Христос мешает. И мы в душе шепчем те же ужасные слова: уйди от нас!

Да сохранит же нас Господь от этого! Да будет же наше слово обращенное к Нему: “приди к нам и никогда не удаляйся от нас.”

6-я Неделя (о расслабленном).

Евангельское чтение прошлого Воскресенья повествовало нам о том, как Гадаряне вышли навстречу Иисусу и просили, чтобы Он отошел от пределов их. А произошло это от того, что все они были заражены одним грехом, одной страстью к наживе, сребролюбием. Это была неутолимая жажда богатеть все больше и больше. А богатство это давалось им

огромными стадами свиней, которые паслись на пастбищах их. Но по закону еврейскому они не имели права держать их. Вот в этом и был грех их, и они жили во грехе, чтобы только удовлетворить этой страсти их, этому кумиру их — обогащению. И эта страсть как бы объединила их. Видите, как говорит Евангелие: “И вот, весь город вышел навстречу Иисусу и просил, чтобы Он отошел от пределов их.” А ведь не все жители этого города были плохие люди. Среди них, несомненно, были и такие, которые хотели видеть Иисуса, хотели послушать Его учение и, может быть, были готовы уверовать в Него. Спасение было к ним так близко, близко... Но этот их кумир, эта их страсть к наживе поработила их, и вместо того, чтобы просить Господа остаться в их городе, они просили Его уйти. Они были уже лишены своей свободой воли, через грех они были поработаны, духовный паралич овладел ими. “Тогда, продолжает Евангелие, Господь, войдя в лодку, переправился обратно и прибыл в город.”

“И вот принесли к Нему расслабленного, положенного на постели. И видя Иисус веру их, сказал расслабленному: *“Дерзай, чадо, прощаются тебе грехи твои.”*”

Есть расслабление физическое, но есть и расслабление духовное. При расслаблении физическом нам хочется что-то сделать, а вот рука или нога не двигается. А при расслаблении духовном и думать трудно, и делать ничего не хочется — руки опускаются. Хочется исполнить заповедь Христову, а вот не можешь, что-то мешает, что-то держит. И вместо того, чтобы Христос обитал в нашем сердце — там буря, и Христос уходит.

Что побудило Гадарян просить Христа уйти от пределов их? Грех, страсть к наживе. И этот грех привел их в духовное расслабление, и у них не хватило духовного мужества задержать у себя Христа.

Так и с нами бывает. Всему причиной грех. И грех это не только сребролюбие. Есть целая шкала этих излучений этого “черного бриллианта.” Это и лень, и гордость, и празднословие, и ложь, и осуждение, и чревоугодие, и гнев, и раздражение, и гордость, и жестокосердие, и всякого рода нечистота, и уныние, и еще, и еще... И все мы болеем этими грехами: у кого какой, но это грех... Он-то нас и приводит в духовное расслабление, в духовный паралич. Заглянем в самих себя и признаемся честно, что как Гадарянин, мы все находимся в этом духовном расслаблении, в параличе духовном.

Но не будем унывать. Сегодняшнее Евангелие нам дает великое утешение. Какими словами Христос исцеляет расслабленного? “Прощаются тебе грехи твои.” Значит причиной и телесного расслабления тоже часто бывает грех. А уже в духовном расслаблении грех всегда является причиной. Вам надо только найти этот грех, эту страсть, которая стоит между нами и Христом, поднести ее ко Господу и сказать: “Господи, исцели меня”! Тогда и Господь нам скажет, как и расслабленному: “Прощаются тебе грехи твои. Встань, возьми постель твою и иди в дом твой.”

И буря утихнет, уйдет из сердца, а Христос наполнит его тихой радостью. И расслабление пройдет, и новая энергия появится в нас, новая жизнь во Христе Иисусе Господе нашем.

7-я Неделя по Пятидесятнице.

Первые Воскресные Евангельские чтения после дня 50-цы показывали нам **Заповеди Господни**, по которым жили все Святые и Церкви Вселенской и нашей Русской Церкви. Эти Заповеди были как бы ступеньками в Царствие Небесное. А ведь Царствие Небесное Милосердный Господь уготовал для всех. Значит, эти ступеньки ведут туда, эти Заповеди Божьи обязательны для каждого из нас. Так, с такою целью Святая Церковь и подавала их нам.

Но вот уже за несколько последних недель Святая Церковь стала показывать нам не то, что нам следует в себе растить, а то, чего мы должны избегать, против чего мы должны бороться. В этих чтениях говорилось о злой силе, об одержимости ею, о страстях, о грехе, о рабстве греху, о расслаблении телесном, которое явилось результатом греха, и этим указывалось нам на наше расслабление духовное, которое всегда является результатом греха.

Так вот и сегодняшнее Евангелие повествует нам: “Когда Иисус шел оттуда, за Ним следовали двое слепых... Когда же те выходили, то привели к Нему человека немного бесноватого.” И Христос их всех исцелил. Да, есть слепота физическая, но есть и слепота духовная. Это — неверие наше, окаменелость сердца нашего. Такое состояние может быть временным, как туча грозовая, набегит и уйдет, если Господь поможет... Это страшное чувство оставленности Богом, жуткого одиночества. А вот и другое состояние: это — когда мы можем говорить о чем угодно, только не о вещах духовных, Божественных. Или когда перед нами брат страдающий, переживающий какое-нибудь страшное горе..., а у нас даже нет слова утешения. Или еще: состояние, когда мы и молиться не можем... Не есть ли такие состояния, состояния **немоты духовной**? И один Христос может нас исцелить, исцелить нашу Душу слепую и немую. А как это бывает?

А вот, чтобы ответить на этот вопрос, хочется мне привести один пример, одно переживание из моей собственной жизни. Вот оно: буду говорить так, как оно запечатлелось в моем сердце: “Была очень трудная полоса моей жизни. Казалось, не было выхода. Церковь мою в Ромнах закрыли, меня выслали из Ромен, семья моя осталась как бы на произвол судьбы. Приписаться к какой-нибудь церкви в Киеве было невозможно; приходилось жить изо дня в день, скрываясь у знакомых, зная, что этим я мог повредить им. На богослужениях я мог бывать только тайно, прячась где-нибудь в углу алтаря. Да и тут не во всякой церкви пускали незарегистрированного священника. Впереди была как бы непроницаемая мгла. Руки опускались. Я чувствовал себя и слепым, и немым, в духовном смысле. И вот блеснула мысль: побывать в Лавре, в Пещерной Церкви преп. Антония на ранней литургии. Хотелось верить, что может быть там, у мощей Угодников Божиих пелена спадет с моих глаз, и я увижу Промысел Божий о себе. Я остановился на ночлег в Лавре у одного близкого мне человека. В три часа утра ударила брама. Мы быстро оделись и вышли. Было совершенно темно. Но со всех сторон тянулись вереницы маленьких огоньков, — это шли монахи с фонариками на богослужение в пещеры. Все было тихо, благоговейно, таинственно. Пошли и мы вдвоем. Вот стали спускаться в пещеру. И по мере того, как мы спускались, мне становилось все трудней и трудней. Начиналась литургия. Я видел как все молились. А я, — я не мог молиться. Что-то ужасное происходило со мной. Своды пещеры давили меня. Я задыхался. И не столько физически, как духовно. Тоска просто разрывала грудь. Если бы можно было выбежать, я бы выбежал, но... невероятным усилием воли я заставил себя хоть внешне присутствовать на богослужении, которое только автоматически доходило до меня. Я был и слеп, и нем. Минуты казались часами. Я чувствовал, что погибаю и как немой, без слов, кричал в сердце: “Господи, помилуй!” не понимая даже значения этих слов. Если бы богослужение продлилось еще с минуту, я бы не выдержал... Но вот конец. Я просто выбежал на поверхность земли. И тут для меня совершилось чудо... Солнышко уже стояло высоко, трава, листья, деревья, покрытые утренней росой, казались обсыпанные бриллиантами. Вдали синел Днепр, и эта синева преломлялась ярким отражением восходящего солнца. Это отражение было подобно золоту, упавшему с неба. А за Днепром — поля, леса... Мир Божий! Я дышал полной грудью. Предо мной была надежда. Господь снял камень с сердца. Я был слеп и вдруг прозрел: все эти земные красоты теперь были только символами для меня. Символами неземной красоты и вечной жизни. Хотелось жить для вечности, и хотелось поделиться этой радостью с окружающими меня. Немота прошла, и я заговорил с

людьми, которые теперь все были близки и милы для меня. Вот как Бог исцеляет нашу духовную слепоту и немоту!”

Будем же идти Его путем. Будем терпеть. Будем подражать слепцам. Ведь они не видели Христа. Да и вообще никогда не видали образа человека... **но они знали**, что Христос здесь, близко и верили, что Он может их исцелить. **вот классический образ молитвы**. Ведь православная вера не рисует никаких образов, а только **знает, что Христос есть, что Он близок и все может**.

Только будем внимательны: ибо и нас Он спросит: “Веруете ли, что Я могу это сделать?” Да будет же наш ответ Ему: “Ей, Господи! **Веруем!**”

8-я Неделя по Пятидесятнице.

“Вы дайте им есть!” — сказал Христос Своим ученикам. А сказал Он им это как бы в ответ на их совет: “Место здесь пустынное, и время уже позднее, отпусти народ чтобы они пошли в селение и купили себе пищи.” Но Христос настаивает на Своем: “Вы дайте им есть.” Тогда ученики и говорят Ему: “Учитель, у нас здесь только пять хлебов и две рыбы.”

Поставим себя в их положение: огромная толпа. Одних мужчин было около пяти тысяч, не считая женщин и детей. С наступлением темноты места продажи хлеба закрывались. Этой многотысячной толпе предстояла голодная ночь в пустыне. С ними были маленькие дети. Пока Христос говорил, все физические потребности молчали, но вот Он умолк, и люди уже начинали чувствовать голод. Что же будет дальше? Люди ослабеют, дети будут плакать от голода и никто не сможет заснуть. Получится уныние, разочарование.., а может быть и ропот. Мы Тебе поверили, мы пришли в поисках Царствия Небесного и Правды. Вот мы и пришли к Тебе сюда. Ведь Ты обещал, что все остальное приложится нам. А вот Твое обещание не исполнилось: у нас нет необходимой пищи даже для наших детей, а наступает ночь, темная южная ночь... Да, можно понять состояние учеников. Даже их любовь к Учителю побуждала их предупредить Его. А Он... А Он, когда они упомянули об их ничтожном запасе продуктов: пяти хлебах и двух рыбах — сказал: “Принесите их сюда Мне”! И велел народу возлечь на траву группами и, взяв пять хлебов и две рыбы, воззрел на небо, благословил и преломил хлебы, дал их ученикам, а ученики — народу. И ели все, и насытились и набрали оставшихся кусков двенадцать коробов полных. Огромное небывалое чудо! И чудо это историческое!

Но сила, скрытая в этих четырех словах Христа — “Вы дайте им есть!” — во много раз превосходит и физическое насыщение многотысячной толпы, и эти две тысячи лет, которые разделяют нас от того времени.

“**Вы дайте им есть.**” Имелась ли здесь ввиду только пища телесная? Нет. Здесь имелось ввиду все, что принес на землю **Богочеловек**: спасение рода человеческого, пища духовная, все таинства, установленные Господом, вся Церковь Христова Соборная и Апостольская. Ведь Апостолы смертны, а Церковь вечна. Апостолам нужны будут преемники: диаконы, иереи, епископы. И так Церковь будет вечно существовать и питать верующих. Она будет давать им то, что на земле никто и ничто не сможет дать. Словами: “Вы дайте им есть!” Христос делает Церковь Свою Апостольской. А тот момент, когда Христос велел возлечь людям группами на траве, — это есть великий момент **Организации Церкви**. Вспомните Русь Святую. Вся она состояла из отдельных групп, — приходо́в, а все они сливались в одно целое и великое — Святую Соборную и Апостольскую Церковь.

Так и теперь Церковь Христова существует и будет существовать до скончания веков.

Будем же всегда стремиться к Ней. И если по каким-либо причинам, мы не всегда физически сможем пребывать в ней, то психологически будем всегда жить в круге церковном,

и мы обретем пищу, ведущую в Вечную Жизнь. Только в Церкви мы обретем величайшее Таинство Христово, Таинство Тела и Крови Его, в котором Жизнь Вечная.

9-я Неделя (буря на море Тивериадском).

Евангельское чтение прошлого Воскресенья повествовало нам о великом чуде: о насыщении огромной, многотысячной толпы пятью хлебами и двумя рыбами. Сами ученики Христовы, через руки которых и совершилось это чудо, были ошеломлены. И, как говорит Евангелие, Христос тотчас понудил их войти в лодку и отправиться прежде Его на другой берег пока Он отпустит народ. И отпустив народ, Он взошел на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один. А лодка была уже на середине моря, и ее било волнами, потому что был противный ветер. В четвертую же стражу ночи пошел к ним Иисус, идя по морю.

Дивный образ Церкви Христовой рисуется нам здесь. Ладья, как бы изображает Церковь, ее борты — это все правила и каноны церковные, ученики — это все мы, христиане, а море бушующее — это наше море житейское. Христос и теперь “взошел на гору,” т.е. воссел одесную Отца. Он видит наш корабль церковный и направляет его. Ведь Евангелие говорит, что ученики не сами по своей воле отправились на другую сторону, а “Христос тотчас понудил их войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону.” Значит они делали это из послушания Христу. А когда они оказались в опасности, Он пошел к ним по воде.

“И ученики, увидевши Его идущего по морю, встревожились и говорили: Это призрак, и от страха вскричали. Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: “Это Я, не бойтесь.” Петр сказал Ему в ответ: “Господи, если это Ты, повели мне придти к Тебе по воде.” Он же сказал: “Иди.” И выйдя из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу.” Заметьте этот момент: Христос не позвал Петра, а только разрешил Петру. Тут послушание перешло в дерзновение, это исходило от самого Петра. Он почувствовал такой прилив веры, такой подъем, что все казалось ему возможным. Но тут произошло что-то. Волна, высокая волна заслонила на секунду Христа от Петра. Он очутился один. Сразу заработал холодный рассудок. Он как бы пришел в себя и сразу подумал, что же он делает? Безумие... Разум отнял у него легкость веры в которой он шел, и он начал тонуть. Раздался отчаянный крик: “Господи, спаси меня.” И тотчас Христос простер ему руку.

Что же случилось с Петром? А случилось то, что с каждым из нас может случиться: он испугался, его вера поколебалась. А случилось это потому что он переступил за борт ладьи. Какой здесь таится глубокий урок для нас: в христианской жизни должна быть равномерность, должна быть тихость. А чтобы это было, никогда не надо переступать за борт корабля Церковного. Надо хранить уставы Церкви, надо жить жизнью Церкви. И тогда, если нам даже и придется очутиться в бушующем море жизни, мы сможем вскрикнуть: Господи спаси меня... И Он, Милостивый, прострет и нам, как Петру, Свою спасающую руку, и мы очутимся опять в корабле церковном, и наступит великая тишина.

10-я Неделя по Пятидесятнице.

Как прошлое Воскресенье нам говорило о буре на море Тивериадском, так и сегодняшнее Евангелие повествует нам тоже о буре, только уже о буре еще более страшной: там были волны морские, а тут... Послушайте, что говорит Христу отец юноши: “Господи! Помилуй сына моего: он в новолунии **беснуется и тяжело страдает**, ибо часто бросается в огонь и часто в воду. Там Петр вышел из лодки, в которой плыли другие апостолы; заметьте, не Христос его послал, так как послал всех учеников переплыть море, а Петр сам, исполненный восторга веры, видя Христа, идущего по волнам, испросил себе разрешение на это. И что же произошло? Он усомнился и начал тонуть. И Христос сказал ему: “Малoverный, зачем ты усомнился ?”

А что в сегодняшнем Евангелии? В сегодняшнем Евангелии отец бесноватого сына привел его сначала к ученикам Христовым. Ведь им была дана власть изгонять бесов, и целить недуги, — это как бы входило в их послушание, и однако **они не могли исцелить его**. И когда отец с глубокой скорбью поведал об этом Господу, Христос с гневом воскликнул: “О род неверный и развращенный! Доколе буду терпеть вас! Приведите его ко Мне сюда!” И запретил ему Иисус, и бес вышел из него. Тогда ученики, приступивши к Иисусу наедине, сказали: “Почему мы не могли изгнать его?!” Иисус же сказал им: “По неверию вашему. Ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: перейди отсюда туда, и она перейдет, и ничего не будет невозможного для вас. Сей же род изгоняется только молитвою и постом.”

Вот что значит вера! Где же обрести эту веру? Только в Церкви. Апостолы, плывя в лодке по послушанию Христову, несмотря на бурю, не усомнились. Лодка их имела борты, которые защищали их от напора волн, имела дно, которое отделяло их от водной стихии, имела и руль, направляющий ее. Так и **корабль церковный** имеет все нужное для переплытия житейского моря, через бури его, к другому берегу Вечной Жизни. Как в лодке дно является основой ее, так и в Корабле Церковном основой является учение Христово, указывающее путь к жизни через Заповеди Блаженства: нищета духовная, плач о грехах, то есть, покаяние, кротость, алчба, жажда правды, милосердие, чистота сердечная, миротворчество, страдание за правду, — вот основа Корабля Церковного. А борты Его — это правила Апостольские. Это все то, что Христос передал Своим Апостолам, и что большею частью опять таки основано на Священном Писании, а частью хранится в сокровищнице Церковного Предания. А какое же сокровище везет в себе этот Корабль Церковный? Это семь таинств церковных, которые все имеют основание в Священном Писании. Книга Деяний Апостольских повествует нам о рукоположении иереев и диаконов, — отсюда наше Таинство Священства. В первом явлении Своём по Воскресении Христос дунул на Апостолов и сказал: “*Примите Духа Святого... Кому отпустите грехи, тем будет отпущено.*” Вот основа Таинства Исповеди. Слова Христа на Тайной Вечери: “Сие творите в Мое воспоминание...” и все те главы от Иоанна, где говорится о Хлебе Жизни, — установление Таинства Причастия. Поучение Апостола Павла об отношении мужа к жене — говорит о святости Таинства Брака. В книге Деяний даются указания о помазании болящего маслом и о молитве веры за него. Так и все таинства, И еще: все церковные установления идут от Самого Господа. Вот и в сегодняшнем Евангелии говорится о необходимости поста и молитвы. И говорит это Христос Своим ученикам. В Церкви Православной нет ничего придуманного людьми, добавленного, но нет ничего и убавленного, сокращенного из учения Господа Иисуса Христа и Его Апостолов.

Верую во Едину, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Ведь другой соборной и апостольской церкви и нет на земле.

Будем же беречь наш Корабль Церковный. Не будем никогда покидать Его. В нем для нас все есть. Есть и эта вера дивная, которая и горами двигает, а с такой верой ничего не будет невозможного. И проведет Он нас через бури житейские, и приведет нас к берегу Жизни Вечной.

11-я Неделя по Пятидесятнице.

Страшную картину рисует нам Евангелие сегодняшнего Воскресенья. Начинается оно следующими словами: “Посему Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитаться с рабами своими. Среди этих рабов был один, который задолжал Государю огромную сумму. Сумма эта была так велика, что он при всем своем желании никогда бы не смог ее выплатить. Выход был один: Государь мог продать его, его жену, детей и все, что он имел. Тогда раб тот пал и, кланяясь ему, говорил: “Государь! Потерпи на мне, и все тебе

заплачу.” Государь умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг ему простил. Слышите: не отсрочил выплату долга, не уменьшил его, а **все, совсем, навсегда простил**. Будто бы и ничего не было, все осталось по-прежнему. Началась новая, спокойная жизнь, как прежде. Даже лучше: теперь раб тот знал своего Государя: он видел в нем любящего Отца, а работать для такого Отца — ведь это блаженство.

И вдруг произошло нечто ужасное: раб же тот вышел, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему совершенно ничтожную сумму, и, схватив его, душил, говоря: отдай мне все, что должен. Государь его, узнав об этом, разгневался и отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга.

Вот так и мы. Мы все получили от Господа, но оказались неоплатными должниками. И мы просили прощения и получили его. И Господь нас принял в Свою Семью — Церковь Христову, и в ней мы можем переплыть это бушующее море жизни нашей, как в безопасном корабле. Корабль имеет все необходимое, чтобы защитить плывущих в нем от водной стихии: имеет крепкую основу, дно, борты, паруса, весла, руль. Так и Церковь Христова имеет и руль, которым управляет ее божественный Кормчий, наш Господь Иисус Христос, имеет и паруса, весла — это божественные таинства, имеет и крепкую основу — заповеди Христа, из которых главная — это **любовь**. И если мы будем блюсти эту главную Его заповедь — любовь, то мы будем в Семье Его, т. е. в Церкви и будем радоваться. Сколько Господь говорил об этом в своей прощальной беседе с учениками: *“Сие есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас,”* (Иоан.15:12) *“Сие заповедаю вам, да любите друг друга,”* (Иоан. 15:17). Да, невозможно быть в Церкви и не пребывать в **Любви Его**. Быть в Церкви Христовой возможно только при соблюдении Его главной заповеди, той заповеди, которая легла в основание всей Его Церкви, которая есть благоухание Христово, — а заповедь эта — **любовь**.

И как тот несчастный раб потерял все: и прощенье Господне, и освобождение от всего долга, и возвращение свободы себе и жене, и детям, — все что получил... потерял в Один Момент: в тот страшный момент, когда он не простил должнику своему, так и мы можем потерять все: и прощение, которое мы получили в таинстве исповеди, и ту благодать, которую мы получили в Таинстве св. Причастия, — в один момент: в тот момент, когда мы не простим должнику нашему.

Дай же Бог, чтобы такой момент не наступил для нас никогда. А потому, будем же ради своего спасения, своего собственного благополучия и благополучия наших ближних от всего сердца прощать нашим должникам. И будем радоваться, что у нас есть такие должники, потому что только прощая им их долги, мы можем доказать Господу, как дорого для нас Его прощение. И еще будем радоваться, потому что ведь Господь наш прощает нам огромное, а все, что мы можем простить ведь так мало и так ничтожно. Будем же радоваться всякий раз, когда мы говорим в Молитве Господней: *“И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим.”*

12-я Неделя по Пятидесятнице.

“Напоминаю вам, братья, Евангелие, которое я благовествовал вам, и в котором утвердились, которым и спасаетесь, если преподанное удерживаете так, как я преподавал вам, если только не тщетно уверовали. Ибо я первоначально преподавал вам то, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был и что Воскрес в третий день, по Писанию. И что явился Кифе (то есть Петру), потом двенадцати; потом явился более нежели пятистам братьям в одно время; потом явился Иакову, также всем Апостолам, а после всех явился и мне, как некоему извергу, говорит Апостол Павел, ибо я наименьший из апостолов, и недостойн называться Апостолом, потому что гнал Церковь Божию. Ко Благодатью Божьею есть то, что есть.”

Видите, какое апостольское чтение святая Церковь избрала нам на сегодняшний день для того, чтобы утвердить нас в определенном настроении, которое должно быть у нас по ряду того чтения Евангельски-воскресного, которое служит для нас опорой, утверждением нас в состоянии того, что мы живем здесь временно. А мы боремся против этого понимания, мы не хотим и думать об этом, но ведь это факт. Да, наша жизнь — это 70 лет, если в силах 80 лет, а дальше — труд и болезнь. А сколько бывает трагических случаев, когда Господь пресекает земную жизнь и в юные годы, и даже в детстве.

О чем говорили нам Воскресные Евангельские чтения за последние недели? Они говорили нам о том, что мы должны быть совершенными, что нам нужно быть христианами, потому что всегда может наступить такой момент, когда Христос позовет нас и скажет: “Иди за мной!” Но как же мы пойдем за Ним, если мы будем в духовном расслаблении, если мы будем духовно слепы и не будем видеть Его обителей горних? И Христос спасает нас от этих состояний. Он дает нам Церковь Святую Свою. А Церковь Православная всегда напоминает нам то, что говорит Библия: как создан мир Божий, как жили первые люди, как совершилось падение. Адам не хотел идти от силы в силу, от благодати в благодать в общении с Богом, а захотел сам в себе иметь эту силу. И ушел... ушел в боковые пути человеческой жизни и поэтому лишился Древа Жизни. Но Господь, Милостивый, Бог Отец, дает нам Сына Своего, который воплотился от Пресвятой Девы, Который жил Евангельским Благовествованием и показал нам, как исполнить заповедь: **Любви к Богу и ближнему.**

В сегодняшнем послании Апостол Павел и показывает нам истинного, воскресшего Христа, Который приводит нас к Жизни Вечной. Ведь и сам Павел, будучи еще Савлом, тоже блуждал в поисках Правды. Ведь он тоже вначале искал земного Христа, который освободит Иудеев от власти Рима. Но когда он был на пути, чтобы гнать Церковь Божию, ему встретился Сам Христос, уж после Вознесения Своего, и тут Савл сделался Павлом. И, как мы слышали в сегодняшнем чтении, стал проповедником Воскресшего Христа. Он стал Новозаветным Человеком, который свершил, если можно так сказать, великую революцию в мире и превратил весь мир в искание Христа и стремление к жизни во Христе. С именем Апостола Павла связана вся Христова проповедь во всем мире. Вот когда Святая Церковь утвердила нас в том понимании, что мы идем к Вечному Бытию через земное странствование ко Христу, когда Святая Церковь обращается уже к нам и показывает: не ошибитесь. Один законник обратился ко Христу и спросил: “Что я сделаю, чтобы наследовать Царствие Божие?” (сегодняшнее Евангелие). А Христос сказал: “Исполни заповеди.” А когда этот законник сказал: “Я от детства исполнял заповеди,” Христос увидел его непонимание истины и сказал: “Тогда раздай все, что ты имеешь и иди за мной.” А этот человек имел много и надеялся на это “многое.” Все окружающее для него было реально, и эта реальность давала ему как бы твердость в жизни. А то, что говорил Христос о будущей Жизни, для него было нереальным. И поэтому, когда Христос сказал ему: “Иди и раздай...” Он подумал: как же я раздам? А что же я тогда буду иметь? — А что же он хотел иметь? **власть, силу... быть земным обладателем...**

Апостол сегодня и говорит: “А что же земля? Ведь Христос ведет нас в Вечную Жизнь. Христос спасает нас путем земным. Бог дает людям способности и знания, это те разные пути, по которым люди проходят земную жизнь. Но в основе перед ними лежат Заповеди Блаженства: блаженны нищие духом, блаженны плачущие, блаженны кроткие, блаженны алчущие и жаждущие правды, блаженны миротворцы, изгнанные, гонимые... Вот это все небесные пути... Вот что Святая Церковь ставит перед нами. Говоря нам о загробной жизни, о воскресении, не как о мысли, а как о действительной жизни и Апостола Павла, и всего нашего сонма Святых, показывает нам истину и показывает тот мираж, который кажется реальным, но если мы будем жить этой реальностью для того, чтобы стяжать земные блага, мы окажемся в пропасти, и все останется у нас здесь. Не будет того, что будет Христово. Так встанем же,

братья, в тех призывах, которыми святая Церковь зовет нас в сегодняшний день: не оставляйте молитвы, не оставляйте поста, который дает сосредоточение и внимание, не оставьте и доброго сердца своего, которое стяжает вам и откровение от Господа, и ту радость духовной весны, которая утвердит вас в вечном бытии.

13-я Неделя, о виноградарях.

“Трудно богатому войти в Царство Небесное,” — сказал Христос ученикам. Если помните, еще в прошлое Воскресенье вот этим местом и заканчивалось благовествование Евангельское. Юноша подошел к Христу и спросил, что сделаю, чтобы получить Царствие Небесное? Господь ему тогда ответил: исполняй заповеди, А когда юноша сказал, что он это сделал, тогда Господь, видя его сердце, сказал: раздай то, что ты имеешь. А юноша был богат, и для него богатство было той силой, которая давало ему положение в обществе, и потому он, склонив голову, отошел. Вот Христос и говорит ученикам: *“Истинно говорю вам, трудно богатому войти в Царство Небесное.”*

Как это? Почему? И вот, если возьмете сегодняшнее благовествование, то вы увидите, почему... Притча сегодняшнего дня говорит нам о том, как Господин насадил виноградник и послал в виноградник своих рабов, которые должны были обрабатывать этот виноградник, и давал им содержание для их жизни. Но рабам тем было так хорошо пребывать и трудиться в этом винограднике, что это место они стала чувствовать своим, и все то довольство, которое они могли иметь, и все то, что они могли иметь от винограда, который так обильно рос в винограднике, который им не принадлежал, они все больше и больше стали считать своим, и хозяин виноградника постепенно стал забываться. Хозяин давал им нужное для их содержания, для их жизни, но они это стали принимать как должное. У них было другое: они имели возможность пользоваться и виноградом и всей красотой этого земного блага, которое дает Господь человеку. Это их так захватило, что они совершенно забыли, или лучше сказать, не думали о том, что это все временно, и что пройдут годы, и наступит час, когда они должны будут уйти отсюда. И все то, что находится в винограднике, останется здесь, а они отойдут. А ведь от них требовалось другое: при возделывании виноградника они должны были возделывать и то, что дано человеку. А что же было дано человеку? У человека есть тело, которое требует пищи, питья, движения, покоя, то, что мы называем жизнью телесной. Но у человека есть и дух, который стремится всегда к идеалу. И как ни хороша будет жизнь земная, — а она может быть так хороша, что лучше и быть не может, лучше, как будто ничего и нет, — в сердце человека всегда будет копошиться что-то такое, что будет ненасытимо тем, что нас окружает. И будет появляться тоска, и совесть будет говорить ему, что он не то сделал, потому что Образ Божий есть в человеке, в его духе, а дух требует тоже жизни. По плоти виноградоделателям было хорошо, но по духу... Но духовную жизнь они исказили и жили по похоти. И этим было заглушено то, что есть совесть. Совесть была, но она была закрыта. И тут оправдалось то, что говорилось юноше: трудно войти в Царствие Небесное надеющемуся на богатство. Очи закрыты, совесть затемнена, внешне он пребывает в хорошем состоянии, а внутренне совесть его гложет и гложет. Ни надежды, ни утешения. И человек все пробует: вот поеду на какой-нибудь курорт, поеду путешествовать, создам для себя все удобства, устрою свою семейную жизнь, будут дети, буду наслаждаться... А тут, в лучшем случае подходит старость, в худшем случае, болезнь; вот когда наступают эти критические дни, то ничто не успокоит. Сколько ни будет красоты земной, сколько ни будет благ земных, — совесть будет терзать. Это то, что говорится в сегодняшней притче. Рабы и наследника убили, лишь бы не отказаться от довольства виноградником, но все равно наступило изгнание из виноградника. Куда? Это то, что мы называем страданием совести, которое ничем не утолишь. Тоска, тоска безысходная.

Вот сегодняшнее Евангелие как бы дополняет прошлонедельное Евангелие и говорит нам: Братья, смотрите, чтобы не случилось с вами так, что земная красота, в которой мы живем, не превратилась бы в тот приточный виноградник! На что нам этот виноградник, эти виллы, автомобили, если сердце будет разрываться? Начнем жить по Заповедям Блаженства, и тогда наше сердце наполнится миром, любовью, дыханием рая... и с этой полнотой сердца мы перейдем в вечную жизнь. А если мы не осознаем себя, то будем как Иудеи. Иудеи ждали Мессию, который должен был быть владыкою мира и всех покорить под начало иудейского ига, которое понималось талмудом. И они ждали этого Мессию. И когда явился Христос, Который имел все силы: и море укрощал, пятью хлебами пять тысяч насыщал, и болезни исцелял... Лучшего начальника для иудейского воинства в их тогдашнем понимании нельзя было найти. Не нужно было интендантства, не нужно было никаких запасов, никаких санитарных пунктов и лазаретов. Христос все мог сделать. И вот они ждали: как будет дальше. И Христос вошел на гору и в первый раз начал говорить публично: “Блажены нищие духом, блажены плачущие, блажены кроткие, блажены изгнанные...” Евреи ждали силы, могущества, а Христос говорил о нищете, кротости, страданиях. Конечно, евреи должны были отойти: Христос говорил о чем-то совсем другом, чем то, чего они ждали, не о том владычестве. Что если пойти по Его стопам? Что получится? — недоумевали они. А получится то, что нам то и нужно: будет мир сердечный, с которым и в этой жизни легко, и в вечную жизнь вступить не страшно.

14-я Неделя, о брачном пире.

“И рабы те, вышедши на дорогу, собрали всех тех, кого только нашли: и злых, и добрых, и брачный пир наполнился возлежащими. Царь вошел, посмотрел на возлежащих и увидел там человека не в брачной одежде. И говорит ему: “Друже, как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал. Тогда сказал царь слугам: “Свяжите ему руки и ноги, и бросьте его во тьму кромешную. Там будет плач и скрежет зубов.”

Вот какое Евангелие на сегодняшний день предлагает нашему вниманию Святая Церковь: Евангелие о **брачном пире**. Вот и место это, где говорится, что собрались на трапезу и добрые, и злые. И когда вошел Господин, нашел тут человека не в брачной одежде. И за то, что он был не в брачной одежде, совершилось такое страшное наказание. Он был выброшен, связан и брошен место огненное. Для нас это может быть даже непонятным. Что же это такое? Господь ведь милостивый, милосердный... и вдруг такое страшное наказание. Здесь есть что-то такое, в чем нужно разобраться. А вот посмотрим. Если вы вспомните, братья, то Евангелие, которое читалось в позапрошлом воскресении, то вы вспомните и того благочестивого юношу, который подошел ко Господу и спросил Его, что сделать, чтобы войти в Царство Небесное. Господь ему сказал: исполняй заповеди. Он сказал, что он исполнил их. Но Господь, видя его душу, сказал: “Раздай все, что имеешь, и иди за Мною.”

Господь звал человека за Собою, но юноша этот был богат. У него было упование на это земное, на то, что окружает нас. И он, как-то, не понимал, что и в сию ночь душа могла отняться, перейти в вечное бытие. И с чем он ушел? Господь его звал для обновления, для того, чтобы из сердца его ушли все струпья, которые являются человеческими страстями. Господь звал... А он... А у него было богатство, которое напоминало ему, что земля эта как будто бы наша и является целью нашей жизни. Вот это все, что мы имеем: наши дома, наши виллы, наши автомобили, наши отношения друг с другом... И мы не замечаем того, как один за другим уходим. Итак, значит Евангелие позапрошлого воскресения показывает: не уповайте, не останавливайтесь в своих стремлениях на обладании тем, что есть земля, потому что в сию же ночь может раскрыться для нас вечное бытие. Земля дана нам только как

средство для получения того, что должно быть в душе человека. А душа наша должна быть напоена, как бы пропитана **Заповедями Блаженства**.

Вот и второе воскресение, прошлое. В Евангельском чтении говорилось о **виноградоделателях**. Господь сотворил виноградник, давал им содержание за то, что они работали. Содержание это состояло из всего, что было необходимо для их жизни. А они, так же, как и юноша, приняли в свое сердце что этот виноградник их богатство, им принадлежащее. Этот самый виноградник, который им служил только как средство для того, что есть благодать сердца, стал для них предметом соблазна: они решили пользоваться им как своим, и поэтому они отгоняли все те симптомы, которые говорили им, что это ведь не ваше, это же Господина, и вы должны делать то, что Господин требовал от вас: обрабатывать виноградник, вы получали бы в свое сердце то добро, с которым вы ушли бы из этого виноградника, ушли бы в то гораздо лучшее и большее, что уготовал для вас Господин. Но они не послушались этих симптомов. Виноградник оказался для них таким же соблазном, как для нас **земля**, на которой нам кажется все, что нам нужно: на ней мы строим наши виллы, а около этих вилл лежат Лазари — нищие, тут же и вдовы, тут же несчастные дети, которых нужно воспитать... Но мы этим не занимаемся. Мы занимаемся своими нарядами, своими трапезами... теми делами, которые здесь останутся. И человек уходит в вечную жизнь голым, без доброделания...

И вот теперь, когда мы разобрали эти два Евангелия, тогда мы спросим: Почему же Господь сказал эту притчу, и почему в сегодняшний день Святая Церковь предлагает ее нашему вниманию. Тот, кто знает Евангелие, знает и то, что об этой притче, кроме Евангелиста Матфея, Евангелие которого и читалось сегодня, также повествует и Евангелист Лука с некоторыми подробностями. Там говорится о том, как Христос был приглашен на трапезу к Симону — фарисею. На этой трапезе Христос видел, что делали те евреи, которые приняли закон Моисеев. Как они этот закон Моисеев превратили в средство своего величия, своей гордости. И Христос, видя это и жалея Симона, который его пригласил, начал его поучать. Это слышали все те, кто присутствовал на трапезе. А все это были якобы правоверные евреи, фарисеи из фарисеев. И когда Христос начал говорить, а Он для них был... кем же? Равви, и только, тут один из евреев не выдержал. И когда Христос говорил о том, что получают за свои доброделания Царство Небесное, он громко сказал, вернее воскликнул: “Блажен кто вкусит Царство Небесное! Блажен! Потому что это блаженство принадлежит детям Авраама. И нам принадлежит то, о чем Ты говоришь. Какие там доброделания? Обетование, которое дано Моисею, — оно наше, и мы им пользуемся, мы — евреи, это — наше царство.” Но Христос в ответ на это “Царство” и дает им вот эту притчу. И тут Он показывает, что евреев столько времени звал Господь для получения блаженства, для чистоты жизни. Но они не пришли. Они были заняты так же, как вот этот юноша, как эти виноградари, землею. Они строили, очевидно, себе вот эти дворцы, накупали себе этих несчастных рабов, жили в комфортабельном состоянии, и им было не до того. А поэтому какая там трапеза Царская? К этой трапезе они отнеслись так, что почти все отказались. Тогда Господин вызвал своих воинов и призвал через воинов всех: и злых, и добрых, без избрания: все должны были придти. Но на востоке, когда давалась трапеза, давалось не только питание, пища, но давалось и одеяние. И вот, когда дали облачение тем, кто пришел, — и блуднице, и мытарю, и другим грешникам, — и всем были даны одинаковые облачения. Но тут нашелся и фарисей, который вошел. То, что он увидел, представилось ужасом. Среди тех, кто был приглашен, были и великие грешники, и блудницы, и мытари... Он не захотел быть с ними равным. Его собственное облачение, как ему казалось, было гораздо лучшим. И он остался в нем. Царь, вошел посмотреть возлежащих, говорит ему: “Друг! Как ты вошел сюда не в брачной одежде?” Он же молчал. Но в душе, можно думать, он возмущался. Возмущался тем, что на Брачном Пире присутствуют все грешники. А вот он, как будто праведный, сын Авраамов... и

тут сидит он с ними вместе. И унизительнее всего было то, что от него хотят, чтобы он переменял свое богатое облачение на то, в котором все грешники были одеты, на брачное облачение. Нет. Ни за что!

И получилось то, что получилось! Господь велел его связать за то, что он **нарушил единство**. А единство какое? Единство Церкви Христовой.

Вот видите, братья и сестры, как важно это **единство**, как дорога **Церковь Христова в Очах Господних**.

Будем же слушаться ее гласа, будем исполнять от всей души то, что Она требует от нас, будем хранить то облачение, которое Она дает нам. Да не случится же с нами того, что случилось с тем, кто был не в брачной одежде.

15-я Неделя по Пятидесятнице.

О законнике: какая самая большая заповедь в законе?

“И один из законников, искушая Христа, спросил, говоря: “Учитель, какая наибольшая заповедь в законе?”

Если вы были внимательны к тому, как Святая Церковь, раскрывая нам тайну нашего спасения, постепенно по Евангельским чтениям воскресным указывает нам путь воскресения души человеческой, то вы заметили и то, что начиная от Пасхи до сегодняшнего дня было несколько циклов. Один из этих циклов убеждал нас в том, что Господь есть наш Спаситель, и Спаситель от греха, и что Он всемогущ. И дальше показывались нам те состояния, те настроения, которые должны быть у нас в душе каждого христианина, чтобы воспринять эту силу, которую преподает нам Господь, устрояющий наше спасение в домостроительстве вечного бытия. И эти Евангельские чтения раскрывали нам чувства смирения и преданности Господу, понимания Слова Божия как действующего в жизни нашей. А потом эти циклы переходили в другие и подошли к такому циклу, где раскрывалось, что все это, что дает нам Господь, может совершиться, но только в пределах Церкви. Как ладья, в которой плыли апостолы, сохраняла апостолов. А ладья эта была как законы, в которых жила и живет Церковь, которые защищают тех, кто находится в ладье от всех тех волнений, которые происходят вне ладьи. Но это возможно только, если с нашей стороны будет послушание ко Господу. А такое послушание связано с известными переживаниями, так как и Апостолы переживали: и бурю, и страх. Но если мы воздержим на Божественную Силу, мы тогда теряем послушание, а получаем вместо послушания дерзновение, и с нами может быть то, что произошло с Апостолом Петром, который в порыве восторга и дерзновения попросил у Христа разрешения идти к Нему по волнам. И Христос как бы так ответил ему: “Иди, если хочешь.” Это уже не было послушание, это не была Воля Христова, а воля Петра. И когда Петр оказался в водной стихии одним, волны были так высоки, что и Христа не было видно, тут он пришел в разум, закон естества овладел им, он испугался и начал тонуть. И только крепкая вера в Господа и постоянное упование на Вседержителя спасли его.

И дальше, в Евангелии о насыщении пяти тысяч пятью хлебами, тоже, таинственным образом, Господь как бы говорит о Церкви. “Вы дайте им есть!” говорит Он Апостолам, отклоняя их попытку отпустить людей в соседние селения для покупки пищи. Не означает ли это и то, что Он поручает им, Апостолам и их преемникам питать людей истинною пищею, Его Телом и Кровью в Таинстве Божественной Евхаристии? И когда Он велел рассадить народ группами, не означает ли это символически организацию Церкви?

Воскресные Евангельские чтения все больше и больше убеждали нас, что христианская жизнь может быть только в Церкви, при определенных законах Церковных, при Божественной Евхаристии, которая есть Древо Жизни Нового Завета. Вот приведя нас к этому

пониманию, Церковь начинает показывать нам, разъяснять, нам, чем является наша, окружающая нас жизнь.

Если вспомните, позапрошрое Евангелие говорило нам о том, что некий юноша подошел ко Христу. И этот юноша спросил Христа: “Что сделаю, да получу Царствие Небесное?” Он, — как материалист. Он исполнял точно все предписанное законом. Он сам сказал: “Я исполнял заповеди.” Но он исполнял это как традицию, как нужное. И Господь видел это и сказал: “Тогда откажись от всего, что ты имеешь.” Другими словами: откажись от той надежды, которую ты имеешь на богатство. Юноша застыл. Он не мог понять, как можно отказаться от той силы, которая является силою земли. Ведь через богатство можно иметь все, что мы хотим. Так враг рода человеческого искусил человека и извратил наши понимания.

И следующее, прошлое Евангелие говорило о виноградоделателях. Виноградник этот изображает в притче весь наш мир. Господь владеет этим виноградником. А виноградоделатели — это только слуги, которые получают необходимое для их содержания, и в конце концов все что дает виноградник, должны отдать Господину своему. А виноградоделатели увидели красоту виноградника, удобство жизни, и решили, что в этом-то и есть весь смысл их жизни. Они будут жить. А поэтому, когда и Наследник пришел, то они Его убили. Они сказали себе самим: зачем Он нам. Виноградник наш. Это наше.

Вот это то, что мы и сейчас делаем. Мы говорим про землю и все земные блага: **это наше**. И мы не можем себе представить, что мы уйдем отсюда. Как мы расстанемся со всеми нашими удобствами жизни? Как мы откажемся от всех наших домов, от наших аэропланов, от всех измышлений, которые познают мир, тайны мира, технику, — от всего того, чем мы пользуемся? **Как мы уйдем?**

И вот в сегодняшний день Святая Церковь показывает: мы и исполнять заповеди должны, мы и окружающий мир должны иметь. Почему же? Да потому, что Господь послал нас сюда, чтобы через эти обстоятельства, как средство, мы бы получили то, что нужно. А что же нужно? При сотворении человека Господь дал ему заповеди: любви к Богу и ближнему. И эти заповеди мы должны исполнить. И Господь, пришедший на землю, пришел для того, чтобы спасти человека, но как? Исполнить заповедь любви к Богу и ближнему и дать силы исполнить эту заповедь. А мы, исполняя эту заповедь, получаем Блаженство.

В течение всей Своей Евангельской жизни Христос был искушаем сатаной. В начале — в пустыне: искушение было хлебом, чудом и царством. Отвергнув все эти искушения, Христос исполнил заповедь о любви к Богу. А затем враг уже не подходил явно ко Христу, а только через сердца человеческие, желая возбудить во Христе ненависть к ближнему. Но никогда Христос не прогневался на человека, а только на силу вражью, говоря: “Отойди от Меня, Сатана!” Так Господь Сам исполнил эту величайшую заповедь, и в Своих Таинствах дает и нам силы исполнить ее.

Так будем же исполнять!

“Какая наибольшая заповедь?” — Спросил законник. И Господь отвечал: *“Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем, всею душою, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь: вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя: на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.”*

16-я Неделя, Притча о талантах.

“Мы же как споспешники умоляем вас, чтобы Благодать Божия не тщетно была принята вами. Ибо сказано: “Во время благоприятное Я услышал тебя и в день спасения помог тебе. Вот теперь, время благоприятное, вот теперь день спасения.”

Так говорит Апостол на сегодняшний день. А Евангелие говорит нам, что Господин дал своим рабам таланты: одному Он дал пять талантов, другому два, иному один, каждому по

силе его, и тотчас отправился. По долгому времени приходит Господин рабов тех и требует от них отчета.

Так говорит притча. Какое же ее применение к нам? И нам Господь тоже даровал талант. И талант, по сути, один. Что же это такое? А вот что. Как мы слышали в прошлое воскресение, весь закон и пророки сосредоточены в одной заповеди: *“Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоей, и всем разумением твоим, и возлюби ближнего твоего как самого себя.”* Господь пришел на землю, чтобы исполнить эту заповедь. И Он исполнил ее во всей Евангельской жизни Своей и нас научил, как нам исполнять ее. Но самое главное — в Таинстве Евхаристии, в принятии Тела и Крови, — Христос дал нам силу исполнять ее. Вот что такое талант. **Талант — это сила, данная нам Христом в его святом Таинстве, исполнять главную Заповедь Божию: любви к Богу и ближнему.**

Видите, какой великий дар скрывается в этом таланте, данном нам Господом. В притче один раб закопал свой талант, а все другие рабы применили его к жизни своей. Вот и от нас зависит: закопать ли Господом данный талант или применить его к жизни. Жертва Голгофская принесена раз навсегда за весь мир. От нас зависит принять ее, или отвергнуть ее. А принять ее — значит, жить по Евангелию. Вот это по словам притчи и будет “употребить свой талант в дело” и приобрести на него то, что Господь даст. И тогда, когда настанет день отчета, Господь скажет нам: “Хорошо, добрый и верный раб! В малом ты был верен, над многим тебя поставлю; **войди в радость Господина твоего.**” Не принять же Жертву Голгофскую, отвергнуть это Древо Жизни Нового Завета, закопать талант в землю, как говорит Евангелие, — это значит сказать Господу: “Не хочу, вот Тебе Твое.” Тогда и Господь скажет нам: “Лукавый раб и ленивый...” А слугам скажет: “Выбросьте его во тьму кромешную, там будет плач и скрежет зубов.”

Братья и сестры!

Господь для нас все сделал, каждому дал талант. Остановка за нами. Выберем же благую часть. Тогда и мы воскликнем с Апостолом: “Вот теперь время благоприятное, вот теперь **День Спасения!**”

17-я Неделя, о Хананеянке.

Итак, Евангелие прошлого Воскресенья говорило нам, что **талант**, это та Сила, которую Господь дает нам для исполнения Его заповеди Любви к Богу и ближнему.

В сегодняшнем же Евангелии святая Церковь показывает нам **применение** этого таланта на деле, в жизни. Талант дан нам для исполнения заповеди, а грех препятствует нам исполнить заповедь. Наступает борьба, и в ней мы приобретаем свойства Христовы. Сегодняшнее Евангелие и показывает одно из таких свойств. Это — глубочайшее смирение Хананеянки.

Мать просит об исцелении дочери. Она кричит вслед за Господом: “Помилуй меня, Господи, Сын Давидов, дочь моя жестоко беснуется.” Смотрите, как Господь ее испытывает. Сначала Он не отвечает ей ни слова. Даже ученики не выдержали. Они, приступивши, просят Его: “Отпусти ее, потому что кричит за нами.” А Господь тут уж не только продолжает не обращать на нее внимания, а просто отталкивает ее. “Я послан только к погибшим овцам дома Израилева.”

Не бывает ли и с нами так? Сначала Господь как бы не слышит нашей молитвы, а потом через обстоятельства нашей жизни как бы отталкивает нас. И как многие из нас уже тут прекращают свою молитву. Не так Хананеянка, Она, подошедши, кланяется Ему и говорит: “Господи! помоги мне.” А Господь? Он прямо сравнивает ее со псом: “Не хорошо взять хлеб у детей и бросить псам.” Уж ниже и невозможно поставить человека. Но она соглашается. “Так, Господи, но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их.”

И тут совершается победа смирения, тут рушится призрачная стена между Господом и Хананеянкой. — *“О женщина! велика вера твоя, да будет тебе по желанию твоему!”* И исцелилась дочь ее в тот час. *“Но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их.”*

Эти слова женщины прошли все века, дошли до нас, до сегодняшнего дня, и дают надежду всем, кто уже не имеет никакой надежды. От нас зависит воспользоваться ими, или пренебречь ими. Сможем ли мы смириться как смирилась эта жена? Талант нам дан, а раз так, то значит, — да, сможем! Нам только надо **захотеть** принять эту меру смирения.

Братья и сестры! Давайте же примем их! Тогда и услышим ответ Господа: “Да будет тебе по желанию твоему!”

18-я Неделя, о чудесном улове рыбы.

Позапрошное воскресенье Святая Церковь предлагала нашему вниманию притчу “О талантах.” Талант—это та сила, которая дается нам Господом для исполнения Его заповедей о любви к Богу и ближнему. Прошное же воскресенье показало нам применение этого таланта к жизни. — У одной матери бесновалась дочь. Мать бросилась ко Христу: “Помоги!” А Христос молчал. Тогда апостолы стали говорить Христу, указывая на нее, на эту Хананеянку. Христос же им ответил: “Ведь я пришел к детям. Нехорошо взять хлеб у детей и бросить его псам.” Тогда Хананеянка закричала: “Но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их.” Тут в ее сознании получилось полное смирение, и в ответ на это глубочайшее смирение Господь сжалился над нею и сказал: “О, жено, велика вера твоя! Да будет тебе по желанию твоему.”

А вот сегодняшнее Евангелие о чудесном улове рыбы показывает нам, как тот же талант, по выражению Евангельскому, “употребленный в дело,” то есть, примененный к жизни, проявляется в безусловном послушании и доверии к слову Господа и дает плод **веры**. Что же такое вера? В чем заключается процесс веры? Ответ на это и дает нам сегодняшнее Евангелие.

Христос проповедует на озере Генисаретском. Вот кончилась проповедь. Две лодки стояли у берега. Христос проповедовал на одной из них. Тут Он обращается к Апостолу Петру и говорит: “Отпльви на глубину и закинь сети.” Петр отвечает: “Учитель, мы целую ночь трудились и ничего не поймали.” А ведь апостолы были опытные рыболовы, знали законы моря: — уж если в ночь рыба не поймалась, то днем ни за что улова не будет. И Петр говорит это Христу. Но, добавляет: **“по слову Твоему закинем сети.”** И закинули. И чудо совершилось. Лодки настолько были переполнены рыбой, что начинали тонуть. Тогда Апостол Петр падает к ногам Спасителя и говорит: “Отойди от меня, Господи, яко грешен есть.”

Вот процесс веры. Апостол знал, что рыба не могла пойматься. Но он принимает слово Христа в себя, в свою волю, и эту волю, уже Христову, исполняет. И получается... что? Чудо? Да, чудо. Но не в обилии улова главное чудо, хотя и улов это — чудо. А главное чудо — в том перевороте души, которое совершилось у Петра. Он увидел себя, он увидел свою сущность. “Отойди от меня, Господи, я — грешник!” Вот в чем процесс веры: принять в свое сердце слово Христа, исполнить его... и тогда откроется то, что самое важное для нашего спасения, для нашей внутренней жизни.

Люди говорят: я не верю. Что значат эти слова? Они означают, что ты не исполняешь учение Христово. Потому что, если бы ты только попробовал исполнить слово Христа, хоть одну заповедь Христову, то и для тебя открылась бы сущность жизни твоей. Но ты не хочешь этого сделать и потому говоришь: “веры нет у меня.” А как же попробовать? А вот так как Апостол Петр. Наперекор всему своему опыту рыбака, он послушался Христа и закинул сети. Послушался **слова** Христа. А где же для нас это **слово**? Да в Евангелии, — вот где. Если мы будем знать Евангелие и применять его к жизни, тогда раскроется нам наша жизнь во

Христе. И воскресение Его для нас станет более реальным, чем окружающий нас физический мир. И радостью неизглаголанной, радостью вечного бытия наполнит Он сердце наше, и радости этой не будет конца...

Только возьмите Евангелие в руки, только попробуйте применять его к вашей жизни... возьмите все, что дает нам Святая Церковь. Тогда и для вас совершится чудо, **большее чудо**, чем чудесный улов. Для вас раскроется Сам Христос, как Он раскрылся Петру. Тогда и вы скажете глубоко в своем сердце: “Грешен, Господи! А раз грешен, значит, болен, и нужен врач. А если врач,—то кто же “врач сердца”? **Один Христос!**

Господи, Ты видишь немощи и греховные язвы нашего сердца, мешающие нам исполнить Твое учение, Твое Слово. Исцели нас и помоги нам начать Новую Жизнь!

19-я Неделя, любите врагов ваших.

Начиная с недели “О Талантах,” воскресные Евангельские чтения показывают нам, как **талант**, — эта сила, данная каждому из нас от Господа для исполнения Его заповеди о Любви к Богу и к ближнему, выявляла себя в разных христианских свойствах человеческой души. В неделю “О Хананеянке”—в глубоком смирении, в неделю “О Чудесном улове рыбы” — в послушании Слову Божию, в непоколебимой вере. А вот в Апостоле и в Евангельском чтении сегодняшнего воскресенья — в великом терпении в скорбях, в великом духовном утешении, а особенно в той неизреченной радости, которая сокрыта в милосердии и любви к врагам. Ведь последнее, по человечески, является противоестественным, но силою таланта Господня, — возможным, радостным, прекрасным.

Вот что нам говорит сегодняшний Апостол: “Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословенный во веки, знает, что я не лгу.” Что же это такое? Что будет дальше говорить апостол, если начало такое, в котором он утверждает: “...не лгу”? А дальше раскрывается то, что было с Апостолом в Дамаске. “В Дамаске областной правитель царя Арефы стерег город Дамаск, чтобы схватить меня. И в корзине был я спущен из окна по стене.” Как видите, открывается страшная эпоха мучений, которые переживали первые христиане после Вознесения Господа нашего Иисуса Христа, при начале проповеди. Апостол Павел шел в Дамаск преследовать христиан. Но на пути явился ему Сам Господь в видении и сказал: “Что ты, Савл, гонишь Меня?” И тут раскрылось для апостола Павла то, что выилось истиной.

Мессия, Истинный Мессия явился ему на пути в Дамаск. И когда он прибыл в Дамаск, он, вместо того, чтобы гнать христиан, сам стал проповедовать Христа. Зная его прошлое, ему сначала не верили, а потом, когда поверили, стали считать его за изменника, за врага иудеев. Вот почему апостол Павел и раскрывает это место такими словами: “Не лгу.” Потому что для того, чтобы проповедовать о Христе, как о пришедшем Мессии, нужны были силы, нужна была та особая Божественная Благодать, **тот талант**, который Господь преподает рабам Своим чтобы укрепить такого проповедника. И тут этот же, который уже раньше дал силу Апостолу в Дамаске, когда его почти схватили чтобы замучить, и только чудо избавило его из их рук, этот же талант поддерживал и ободрял его и теперь. И дальше в этом послании апостол Павел подробнее показывает нам, что же именно укрепляло его дух в такой трудной борьбе. “Знаю человека во Христе, который 14 лет тому назад, в теле ли, или вне тела, — не знаю, Бог знает, — восхищен был до третьего неба...” Таинственное откровение. Там Христос явился на пути, а здесь Христос открывает ему великую милость: раскрылось то состояние, в котором душа ощутила “третье небо,” состояние духа, мира сердечного, которое неизъяснимо. Вот св. Церковь, давая нам сегодня это чтение, показывает: в мученичестве первых христиан

было нечто такое, что подавало им ту крепость, в которой являлась неземная сила, которая и есть Божий талант, дар Божий. Это был такой мир душевный, который закрывал все страдания, закрывал все земные горести, который был **над всем все**. Вот это состояние духовной силы и дается нам сегодня в назидание. Мы должны идти за Господом. Но как же начать этот путь? Сегодняшнее Евангелие и показывает нам начало, те первые шаги, которые христианин должен сделать, чтобы идти. Если вспомните, Евангелие говорило так: “И как хотите, чтобы с вами поступали люди так и вы поступайте с ними... Если любите любящих вас, какая вам благодарность... и дальше: если займы даете тем, от кого ожидаете получить обратно, —какая вам благодать. Но вы любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, займы давайте, не ожидая ничего... И будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего. **любите врагов ваших**... Вот первый шаг, который предлагает нам сегодняшнее Евангельское чтение, для того, чтобы получить ту силу, которую получил и апостол Павел в видении третьего неба и все мученики. Если будем исполнять то, что нам дает св. Церковь словами Евангелия, то начнем только поступать так, вступим на этот новый путь, и мы получим то откровение, которое в те страшные минуты, когда горести захватят нашу душу, когда печали будут окружать нас, поможет нам: горести и печаль уйдут. Да, они уйдут от нас, потому что в тот момент для нас раскроются те точки благодати, тот свет Божественный Христа, который даст нам силы для несения тяжелой жизни земной для того, чтобы успокоиться в вечном бытии со Христом.

20-я Неделя, воскрешение сына Наинской вдовы.

Христос, окруженный апостолами, множеством народа, движется к воротам города Наина. А в это время из Наина появляется погребальная процессия. Несут юношу, единственного сына вдовы Наинской. Представьте себе страдания матери: единственный, любимый, надежда в ее старости. Что переживала мать? Но в это время Христос со множеством народа и с апостолами приближается к этой процессии по дороге... Он все ближе и ближе. Он идет по той же дороге, по которой несли покойного. Он видит страдания матери, подходит к ней и говорит: “**не плачь**.” Кто мог, кто имел право сказать эти слова матери над гробом сына? **Он Один**, потому что Он победил Смерть. Несшие остановились. Христос берет юношу за руку и говорит: “Восстань!” И отдает его матери его. Представляете себе, что пережила мать? Тот мир, который могла иметь мать до кончины сына, он не только возобновляется, но он оживляет всю ее жизнь. Она, помимо, своего сына, увидела силу воскресения. И это все получилось оттого, что путь Христа **совпал с путем процессии погребальной. Путь Христа... по этому пути Христа должен был идти покойный, а на пути Христа не может быть горя**. Оно так и было. Христос, сказав, “**не плачь**,” восстановил ту внутреннюю силу, которая уже почилла. Прошли, может быть, годы, и этот юноша также ушел. Но не в этом дело. А дело в том, что в сердце появился мир, утверждающий человека в вечном бытии.

Может быть, я ошибаюсь! Может быть, я не так думаю ?Так откройте же тогда апостольское чтение на сегодняшний день и увидите, что я это правду говорю. Что говорило нам сегодняшнее апостольское чтение? Оно говорило нам об апостоле Павле, еще Савле. К Галатам 1:2. Вот что тут говорится: “Новое Евангелие даю вам.., но которое не создано человеческим разумом, а по откровению Господню явилось.” Как же это было открыто? А было открыто так: Павел — Савл был истинный фарисей, и он ждал Мессию. Но какого Мессию в тот момент ждали евреи? Евреи были под управлением Рима, и между Римом и еврейскими законниками и князьями установилось равновесие. А народ еврейский ждал пришествия Мессии, и понимали они **Мессию** как царя, который должен был освободить их от Римского владычества и сделать его главою мира — **Царем**. Так думал и фарисей Савл. Он

верил в то, что это будет так, что придет еврейский Мессия, который даст им, евреям, всемирное царство. И все, что он делал, он делал искренно, он искренно ожидал Мессию, и так как он искренно ожидал Мессию, и не знал, и не понимал, что Христос был Мессия, то в тот момент, когда он шел гнать, как ему казалось секту Назареев, в тот момент Христос, так как он искал Христа, явился ему. И тут Савл в момент превратился в Павла—христианина. Для него раскрылось Евангелие. И вот опять: **путь Миссии. На этом пути Миссии стоит Павел. И вот благодаря тому искреннему движению к спасению, ему открывается истина.**

Так и для нас, братья. И мы должны знать, на каком пути мы стоим. Путь христианина — это стихия, в которой открывается путь Христов. А путь Христов — Церковь. В ней благодать, которая находится во всех таинствах, во всех движениях Церкви, во всех молитвословиях, во всем том, что дается нам для освящения. Вот эта благодать, которая находится в Церкви, она с нами. И она выражена в каждом действии, в чинопоследованиях, а особенным образом в Божественной Евхаристии, в этом Древе Жизни, которое дается нам для обновления нашего естества, для обожения нашего.

Вот тот путь, по которому нужно нам идти. Если мы будем находиться на этом пути, то, поверьте, не будет в нашей жизни той трагедии, которая сейчас есть. Если вдове Наинской Господь сказал: “Не плачь,” так и нам сегодня этот же голос шепчет: “Не плачьте!” Только не уходите с этого пути истинного христианства. Будьте в молитве, держитесь в жизни так, как того требует святая Церковь, памятуя и Отца, и Сына и Святого Духа, и таинство смерти, и таинство жизни... Смотрите, как жизнь проходит: понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, суббота... **Воскресение.** Конец всему — Воскресение.

Живите в Божьей Благодати, и Господь не оставит вас.

21-я Неделя (о сеятеле).

Братья и Сестры!

Известно ли вам, что существует такой психологический закон: под влиянием мысли зажигаются чувства и воля, а от чувства получается дело. Закон этот был открыт еще в первые века Отцами Церкви, а потом перешел уже в гражданскую жизнь. В любой области нет ни одного дела, которое бы не было вызвано чувством и волею, а в свою очередь чувство и воля зажигаются от мысли, как любое горючее вещество воспламенится, если над ним достаточно долго подержать увеличительное стекло, в котором сосредоточится луч солнца. Итак: **мысль, чувство, дело.**

Оба чтения сегодняшнего Воскресенья, — и Апостольское и Евангельское, дивным образом связаны с этим законом. Больше: без этого закона мы и не сможем понять их во всей их глубине. Евангелие говорит нам о Сеятеле, о семени и о почве. Перечислялись разные виды почвы: почвы придорожной, каменистой почвы, заросшей терниями и, наконец, почвы доброй. **Сеятель — это Господь, семя — Слово Божие, а почва — слушающий,** это мы с вами, наши сердца. И заканчивается эта притча словами: “а упавшее на добрую землю, это те, которые, услышавши слово, хранят его в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении.” Значит, цель такая: мы должны принять **Слово Божие** всем своим существом, всем своим помышлением, добрым и чистым сердцем. И сердце это, доброе, чистое, нельзя выразить более сильными словами, как словами Апостола Павла из сегодняшнего чтения Апостольского: “*Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу, и уже не живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня.*” Вот к чему нам надо стремиться, вот цель нашей жизни. Но кто из нас честно может повторить эти слова Апостола: “Не я живу, но живет во мне Христос.” А если мы не чувствуем того, что чувствовал Апостол, то значит и

жизнь наша не вполне христианская, и не те плоды мы приносим, которые ждет от нас Господь. В чем же дело? Слово Божие ныне так же могуче, как в те дни, когда его проповедовал сам Спаситель, а вот жизни наши не отражают это Его Слово. Ведь если бы дела наши соответствовали учению Христову, то весь мир обратился бы ко Христу, ибо жизни наши были бы красноречивее, сильнее всякой проповеди. Но, увы! Они не таковы. А дела наши не таковы потому, что чувства наши не Христовы, не умерли еще для закона жизни земной, суетной, временной, чтобы жить для Бога, как говорит Апостол. А чувства наши не таковы потому, что мысли заняты не тем, чем нужно. Только редко устремляются они ко Христу, возлюбившему нас и предавшему Себя за нас. Не бродят ли они чаще по дорогам проезжим нашей земной, суетливой жизни? Не приводят ли они наши сердца в состояние окаменелости, поглощенные заботами только о нашем временном, материальном благополучии? Не застревают ли они между нашими греховными пожеланиями как между терниями? Проверим себя. И если это так, то совершим переворот в самих себе. И начнем с мыслей. Ведь всякий грех проходит через мысль в наше чувство, а через чувство в дело. Вот в мыслях и идет наша главная борьба со грехом. Там его и надо уничтожить, тогда он и сердца не затронет и не перейдет в дело. Да, но ведь мысль уже заражена грехом. Что делать? От мысли, как из норы, постоянно выскакивают маленькие змейки, — греховными помышлениями жалят, отравляют своим ядом наши чувства... А вот что нам надо сделать: Бежать ко Христу с покаянием. Ведь Он наш Спаситель от греха. Ведь в Своем первом явлении по Воскресении Он сказал Своим ученикам: *“Примите Духа Святого. Кому разрешите грехи, тому разрешатся.”* Вот с этого и начнем. Принесем к исповеди свои греховные мысли и получим разрешение. И тогда начнутся у нас новые мысли и новые дела. Новая жизнь, Вот тогда-то мы и можем сказать вместе с Апостолом: “Не я живу, а живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня.” Вот тогда и семя, **Слово Божие**, будет падать на добрую почву, а мы сможем хранить его в чистом сердце и приносить плод в терпении. И в этом **“хранении”** мы найдем **“новую жизнь и новую радость....”**

22-я Неделя (о богатом и Лазаре).

Братья и Сестры! Заметили ли вы как Святая Церковь уже на протяжении долгого времени говорит нам о **Слове Божиим**? Словом Своим Христос укрощает бурю, исцеляет слугу сотника, дочь Хананеянки, воскрешает сына Наинской вдовы, насыщает пять тысяч пятью хлебами. По Слову Его совершается чудесный улов рыбы... Вот и сегодняшнее Евангелие говорит нам о **Слове Божиим**. “Некоторый человек — повествует Евангелие, — был богат, одевался в порфиру и висон, и каждый день пиршествовал блистательно. Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях и желал напитаться крошками, падающими со стола богача, и псы приходили лизать струпья его.” А дальше уже раскрывается нам то, что есть за гробом. Вечность. Богач — в аду, в муках, а Лазарь — на лоне Авраамовом. И заканчивается это Евангелие такими словами: “Тогда Авраам сказал богачу: “если Моисея и пророков не слушают,” т. е. Слова Божия, “то если бы кто из мертвых воскрес, не поверят.” Вот каково значение Слова Божьего: от нашего отношения к Нему зависит и наша вечная участь. Богач, хоть ничего плохого и не делал, но не жил по Слову Божьему и погиб. А Лазарь жил Словом Божьим и спасся. Слово Божие имеет дивную силу обновлять душу грешного человека. Не буду объяснять вам, как это бывает, а просто расскажу вам одно событие, которое было в Петербурге. Вот оно:

Жила семья, — бабушка и внук. Внук был гвардеец. Родители его умерли, когда он был еще маленьким, а бабушка заменила ему их. Были они магнаты, несметно богатые, миллионеры. Владимир, так звали этого гвардейца, будучи еще молодым человеком, был уже

пресыщен всем тем, что только могла тогда дать жизнь русских богачей. Жизнь его, подобно богачу из сегодняшней притчи, проходила в веселии и пировании. Сердце у него было доброе, и товарищи любили его, как человека, у которого всегда всё можно было получить. Слова “нет” у него не существовало. Но раз бабушка призвала Владимира и сказала: “Владимир, после моей смерти у тебя никого не будет. Товарищи тебя обберут, и ты погибнешь одиноким, несчастным человеком. Женись.” Владимир ответил: “Хорошо, бабушка, я женюсь.” Бабушка подыскала ему невесту, одну княжну из разорившейся семьи. Володя танцевал с ней на балах раза два-три, сделал предложение, а потом... так как свадьба была назначена только после Святков, а жизнь Владимира шла обычной для него чередой в тумане веселья и кутежей, — он даже имени ее не сразу мог вспомнить, а если бы пришлось встретиться на улице, то, вероятно, и не узнал бы ее. Но зато, чем ближе наступал день свадьбы, тем тревожнее становилось у него на душе. Вот, наконец, наступил второй день после Крещения. Ему надо было ехать в свое военное учреждение, чтобы получить свое жалованье и отпуск на “медовый месяц.” Впервые он ехал по Петербургу в такое раннее время, да еще в трезвом виде. Обычно, когда он ехал по Петербургу в такое, или еще более раннее время, это бывало после ночи, проведенной в широком разгуле, и бывал он тогда в состоянии дремоты, не видя ничего кругом. А вот сегодня он как бы впервые видел Петербург в рабочее время, на всем лежал отпечаток серьезности и деловитости утра столичного города. Да и на душе его лежало тяжелым камнем что-то непривычно деловитое и серьезное...

Брак... Семейная жизнь... Обязательства, каких он никогда не имел, не знал. Приехав в свое учреждение, он получил свои бумаги и деньги, — его большой кошелек наполнился золотыми монетами. Когда он вышел, ему захотелось быть одному и идти. Он приказал кучеру ехать по мостовой, а сам пошел пешком. Незаметно он дошел до Казанского Собора, и тут как раз ударил колокол. Впервые его потянуло зайти в храм. Он, конечно, бывал на богослужениях, на молебнах, на панихидах, но только потому, что этого требовало его положение в обществе. А вот теперь появилась внутренняя потребность. В Соборе был уютный полумрак. Чудотворный Образ Божией Матери просто сиял в брильянтах. Белые лилии, — несмотря на зимнее время. Все еще шло чтение Акафиста. Глубоко молитвенный припев. Множество свечей и лампад. И все люди, люди... молящиеся, плачущие. Он застыл. Он давно, давно не молился. Он только смог сказать: “Богоматерь! В жизни моей предстоит перелом. Если так должно быть, помоги мне. А если это все не нужно, останови.” И тут он сам подумал, что так не молятся, что он и не умеет молиться. И вдруг кто-то нежно тронул его за рукав. Это была нищенка с ребенком на руках. “Барин, помоги,” — прошептала она. Он засунул руку в карман, вынул свой большой кошелек и положил его в ее руку. От тяжести этого кошелька она чуть не уронила его. “Барин, вскрикнула она, — я не могу взять его. Скажут, что я украла.” — “Не бойся в кошельке моя карточка. Скажи, что я дал тебе.” — “Барин, а как же вы? Ведь вы отдаете всё, а сами...” — “Пойми же, у меня всё есть, мне ничего не надо.” — “Хорошо, я беру. Знайте же: вы спасаете две жизни, мою и ребенка. Как же мне отблагодарить вас?” — “Знаешь что? Да, ты можешь помочь мне. Я не умею молиться, а мне нужна молитва... вот сейчас., за мою душу. Иначе я погибну.” Она посмотрела на него, если так можно сказать, долгим сострадательным взглядом. Поклонилась и скрылась в толпе. Но вот он опять видит ее. Она подходит к Чудотворной Иконе, кладет своего младенца на одну из ступеней перед Иконой и молится, кладет земные поклоны. По бледному лицу ее текут слезы, Мороз пробежал по его спине, — он понял, это была молитва за него. Он быстро вышел из Храма, прошел один квартал до Большой Конюшенной. После полусумрака Собора яркое солнце на белом снегу ослепляло его. Он почувствовал резкую внезапную боль в глазах, потом в голове и... потерял сознание. Когда он очнулся, он почувствовал, что лежит на столе, в полной форме гвардейского офицера... С ним произошел летаргический сон, и теперь началось его пробуждение. Он еще не мог шевелиться, не мог открыть глаз, но он все слышал.

Только он-то думал, что он умер, и все, что он слышал, он воспринимал как мертвец. А все кругом были уверены, что это покойник и готовили его к погребению. И тут он понял всю изнанку жизни. Вот он слышит два голоса: женский и мужской. Мужской голос говорит: “Хоть ради приличия приложи платок к глазам. Ведь он был твой жених.” А женский говорит: “Папа, ты знаешь, как я ненавидела и презирала его. Только твои долги побудили меня согласиться на брак. Я не могу продолжать эту комедию.” Потом подходили его товарищи. Все они были его должниками. “Вот хорошо, Володька умер, и я не должен возвращать то, что он, добрый человек, мне одолжил.” И так все дальше и дальше ему открывалась вся фальшь той жизни, в которой он жил. Одни только слезы были искренними. Это рыдал его дядька, который заменил ему отца и мать. А потом стали читать Псалтирь. Раньше он не понимал ее. А теперь каждое слово псалмов волновало его пробуждающуюся душу. Вся глубина Божьей Милости открывалась ему. Открывалась Правда Божья на фоне человеческой лжи. А потом он услышал движение. Он понял, пришло духовенство, и стали служить панихиду. И вот, когда запели: “Со Святыми упокой...” и подняли его тело, чтобы переложить его в гроб, его грудная клетка вздохнула, он пришел в себя и зашевелился. Несшие, от страха, уронили гроб и его, и выбежали из комнаты. Владимир остался один. Но он уже был не тот. Посреди пустой комнаты стоял обновленный Владимир... Когда все успокоилось, он распределил все свое имущество, — половину отдал невесте, все оставшееся отдал бедным, все долги простил.

Сам же в скором времени принял монашество и окончил свою подвижническую жизнь Архимандритом Костромского Монастыря.

Вот как Слово Божие Обновляет Человека!

23-я Неделя, о Гадаринском бесноватом.

“Человек же, из которого вышли бесы, просил Его, чтобы быть с Ним.” Но Иисус отпустил его и сказал: “Возвратись в дом твой и расскажи, что сотворил тебе Бог. Он пошел и проповедовал по всему городу, что сотворил ему Иисус.”

Так, братья и сестры, заканчивается сегодняшнее благовествование Евангельское, где, как вы слышали, Господь говорит, чтобы исцеленный раскрыл эту тайну его исцеления перед всем народом Гадаринским. Так он и сделал. Евангелие не говорит нам, как он повествовал о том, что с ним произошло. Но по смыслу всего этого повествования Евангельского мы вполне можем себе представить, как он должен был сказать и что он, наверное, и сказал. Он должен был так сказать: “Вы Гадаринцы, знаете меня с самого детства. Я родился среди вас и рос среди вас, среди вашей гадаринской страны, страны беззаконной. Вы видели, что случилось. Ведь вы жили не по закону, который открыл вам Господь, а по вашему беззаконию. Вы, желая богатства и комфорта, занимались греховным промыслом, который не благословлен Господом. Вы разводили свиней, имели целые стада их, а ведь они, по закону, являются нечистыми животными. И Господь наказал вас и предал вас во власть бесовскую. И по непостижимому для нас промыслу Божию, вся эта сила бесовская вселилась в меня одного. Я как бы нес всю вашу кару. Я превратился из человека в зверя. Я не мог жить в домах. Я жил в пустынном месте, в пещере, где хоронили умерших. Вы сковывали меня цепями, и я разрывал их. Во мне был не один бес, а целый легион бесов, как вы реально увидели это, когда Тот, Кто меня исцелил, позволил бесам войти в ваше стадо свиное, и оно бросилось с крутизны в озеро и потонуло. Да, теперь вы реально можете себе представить почему я вам причинил столько зла и беспокойства. Во мне была страшная сила. Бесы завладели всеми моими человеческими страстями и довели их до чудовищного состояния. Вот почему я так дико вас ненавидел, желал вас мучить, уничтожить. И вот теперь эта сила вышла из меня. Я прошу вас простить меня, я теперь люблю вас как брат. Я хочу быть вашим согражданином. И как я благодарен Тому, Кто освободил меня, — Он — Мой Спаситель, Он мой Бог! И вас всех зову к Нему.

Всё, что вы ищете: покой, счастье, радость, — все вы найдете в **Нем**. Все вы, кто слезы льет, — идите к **Нему**. Он утрет ваши слезы. Он даст вам то, что никакое земное богатство не сможет вам дать.

Вот, что говорил Гадаринцам бывший бесноватый. То же он мог бы сказать и нам. И мы бы не удивились. Ведь и ныне происходит то же самое. Ведь каждая наша газета повествует нам о таких ужасах, которые никто не может объяснить без участия в этих ужасах злой силы. И на фоне этого кошмара так и слышится нам голос этого исцеленного Христом человека: “У меня на душе мир и тишина. Это мне даровал Христос. Он и вам это даст. Спешите к Нему. Мое сердце полно умиления.” А наш скептический ум спросит: “Так ли это? А если и так, то надолго ли хватит этого умиления” ?—И тут нам дается ответ в сегодняшнем Апостольском чтении: “Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлению, оживотворил со Христом. Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, — **Божий Дар.**” — В этих словах Апостола для нас целое откровение. Мы слышали о страданиях бесноватого и как Благодать Божия избавила его от них. Эта же Благодать может сделать то же самое и для нас. А Благодать дается через веру. Что такое вера? В ответ на этот вопрос приведу вам один случай из моей еще студенческой жизни. — Я учился в Политехническом Институте. Я состоял членом Христианского Студенческого Кружка. Раз мы, студенты, решили пригласить на этот наш кружок нашего наставника, известного Профессора Богословия Отца Иоанна Егорова. Надо было ехать в Лесное. Там был наш Политехнический Институт. Просили его приехать к нам. Он на это ответил: “Я никогда там не был и не знаю, как это сделать.” А наш товарищ, который приехал его приглашать говорит: “Да, Батюшка, это очень просто сделать. Вы выйдете только к Царскосельскому вокзалу, там будут идти трамваи. Дождитесь двадцатого номера и садитесь в этот номер, и, не спрашивая никого, доезжайте до самого конца. Вам кондуктор скажет: “Политехнический Институт. Конец.” Вы выходите, станьте спиной к трамваю, перед вами будет просека, называемая Яшумов Переулоч. Здесь вы отсчитываете шестой номер, и перед вами будет двор, во дворе — дом. Подымитесь на второй этаж и вы будете у нас.” Батюшка и говорит: “Проходит неделя, наступает воскресенье. Я беру блокнот, смотрю, что я там записал, и сразу знаю, что мне делать. Я все вспоминаю, что мне сказал ваш товарищ, и принимаю это в себя, как будто бы я уже это делал. Делаю это все на самом деле, и вот я у вас.” **вот что такое вера: то, что сказано, принять в себя, и то, что сказано, превратить в дело.**

Вот нам в Святом Евангелии даны обещания. А также указано, что надо сделать, чтобы их получить.

Примем же их с верою, совершим все указанное в нашей жизни и получим ту же Благодать, тот же мир, ту же радость, получим все то, что получил исцеленный Христом бесноватый. Тогда и к нам отнесутся Слова Христа: “**Иди в дом твой и поведай, что сотворил с тобою Господь.**”

24-я Неделя, воскресенье дочери Иaira.

Прошлой Воскресеньем говорило нам в Апостольском чтении, что Благодатью мы спасены, и что Благодать получается через веру, и сие — Божий дар. И нам в ярком примере показывалось, что такое вера.

Вот и сегодняшнее Евангелие говорит нам о вере. В той или иной степени мы все ее имеем. Но наша вера, будучи несовершенной, часто подвергается искушениям. И самое страшное, самое сильное из таких искушений — это смерть близкого любимого человека. Думаю, что большинство здесь стоящих уже пережили или переживают это неизлечимое горе, а если нет, то это неизбежно придется пережить. И вот сегодняшнее Евангелие даёт нам

классический пример того, как несмотря на всю трудность этого переживания, его возможно перенести, и в то же время показывает нам, как опять таки нам нужна **вера**. Ибо только через **веру** Господь **подает и подаст нам Свою Благодатную силу не упасть духом в такой страшный момент**.

Иаир подходит ко Христу, его дочь при смерти. Он падает к ногам Иисуса, просит Его войти к Нему в дом. Христос соглашается, но народ теснит Его. На пути происходит исцеление кровоточивой. Все время задержки. Христос движется медленно, медленно. Вообразите себе, что переживает Иаир. Ведь он просил Христа поспешить. Ведь дело касалось жизни или смерти его дочери. Опоздай Христос на минуту, и уже будет поздно, — дочь может умереть. Так оно и вышло: приходит некто из дома начальника синагоги и говорит ему: “Дочь твоя умерла, не утруждай Учителя.”

Да, по пониманию человеческому, все кончено... К чему же утруждать Учителя? Все можно поправить, но не смерть. Смерть одна непоправима. Перед ней и Учитель бессилён. Да, так по пониманию человеческому. Но не так до понимания Божию... И Иисус, услышав это, сказал ему: “Не бойся, только **веруй и спасена будет.**” И в этот момент Иаир отверг понимания человеческие и принял понимания Божии. Перед ним теперь уже был не просто Учитель, а Спаситель Мира, Сын Божий, Сам Бог. Ибо Бог Один имеет власть над жизнью и смертью.

Иаир принял в себя Его слова: “Не бойся, только веруй”! С этого момента он только и жил этими словами и все продолжал идти за Христом. Вот приходят в дом... И опять две стороны: сторона человеческая “рыдали о ней.” А Христос говорит: “Она не умерла, но спит.” И опять человеческое: “И смеялись над Ним, зная, что она умерла.” А в душе Иаира была неизъяснимая тишина. В нем была **вера**. И вера победила. **“Девница, встань!” возгласил Христос, и возвратил дух ее, и она тотчас встала и соединилась с отцом.**

Да, но вы скажете, это чудо воскресения, а таких чудес уже не бывает. Правда... Но ведь это же чудо обещано и всем нам. **“Чаю воскресения мертвых,”** — читаем мы каждый день в исповедании нашей веры. И это будет, будет! Не так скоро, как оно свершилось для Иаира, **но оно будет!** Обратите внимание на следующий момент: Иаир уже знал, что дочь умерла, а все же шел за Христом, веря Его словам. Не важно, как долго продолжалось это шествие в вере, но важно то, что оно **было**. Поверим же и мы Евангельским словам о том, что мертвые воскреснут и подобно Иаиру, **Верою пойдем за Христом**. Ведь мистически это шествие Иаира за Христом не кончилось и никогда не кончится. Оно продолжается и ныне, и мы все можем участвовать в нем. Давайте же, поспешим и присоединимся к Иаиру. Тогда и к нам отнесутся слова Христовы: **“Не бойся, только веруй, и спасена будет”!** А чтобы так было, нам нужно подобно Иаиру крепко держаться за ризу Христову и терпеть все, что пошлет нам Господь на нашем жизненном пути. Путь Иаира был сравнительно краткий. Наш же может быть долгий, долгий... Он будет идти до конца нашей жизни. Но будем верить, что **будет воскресение мертвых**, и что мы соединимся с теми, нам дорогими, кто уже там, у Господа.

Да дарует же нам Господь **веру и терпение Иаира!**

25-я Неделя, о милосердном Самарянине.

“И вот один законник сказал, искушая Христа: Учитель, что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Он же сказал ему: в законе что написано? Как читаешь? Он же сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, всею душою твоею и всею крепостью твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя.”

Вспомните, братья и сестры, как св. Церковь подводила нас к этому месту Евангельского сказания. Вспомните, как в прошлое Воскресенье Иаир, князь еврейский,

пришел ко Христу, — у него дочь умирала, он нигде не мог найти помощи. Умирала... Тут он прибежал ко Христу, падает к Его ногам и просит: “помоги... умирает... единственная.” Христос пошел с ним. И вот идет Иаир со Христом. И этот путь, может быть, и не долгий, в сознании Иаира проходит как бы путь целой его жизни. Ему нужно быть около умирающей. А он надеется... А надеется потому, что верит, что Христос может совершить великое. Может совершить исцеление, которое никто другой не может сделать. И вот это, как бы путь жизни.

Вот так и у нас. Наступает определенный момент и раскрывается сознанию, что будет исход, будет гроб. И уйдет человек. Я.., а за мной ты, он... И каждый из нас должен ожидать этого момента. Но если ты будешь уповать на Господа и как Иаир держаться за ризу Христову, и не отойдешь от Него, несмотря на всякие искушения, то ты несомненно придешь... Куда же? А вот сегодняшнее Евангелие и говорит в вопросе законника **куда?** “Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?” Вот куда: **в жизнь вечную.**

Вот этот момент раскрывается нам в сегодняшнем Евангелии. Как идти? Как держаться за ризу Христову? Как не выпустить эту ризу на протяжении всего пути? А ведь путь этот долгий, долгий... Это — жизнь наша. Это годы, а для некоторых и многие годы... Кому 80 лет, а кому 90, и еще дольше. Сколько опасностей на этом долгом пути быть оторванным от ризы Христовой! Буря искушений так и бушует кругом. Посмотрите на нашу семейную жизнь: тут муж под влиянием какого-то помрачения бросает свою семью, там жена от постоянного нервного напряжения в семье, не выдерживает и делает жизнь невыносимой, там... А в нашей общественной жизни все эти политические кризисы, а в гражданской — эти жуткие преступления. Боже, куда деваться? А вот только подобно Иаиру прильнуть ко Христу, держась за ризу Его. Лишь бы не выпустить ее. Надо удержаться. И сегодняшнее Евангелие дает нам как бы секрет к тому, как удержаться. **быть милосердным самарянином везде, всегда и ко всем.** Проверим же себя, являемся ли мы такими в действительности? Были деточки вокруг нас. Научили ли мы их добру? Вот к нам приходил человек на краю гибели нравственной. Поддержали ли мы его в этой борьбе с грехом? Помогли ли мы ему выкарабкаться из этого болота, которое затягивало его? Ведь может быть, не руку даже, а только палец нам надо было протянуть, и он был бы спасен. А сколько тех, которым нужно было только одно слово ободрения, внимания... и мы могли дать все это, а дали ли мы, как этот Самарянин Милосердный? И если на все эти вопросы наша совесть ответит нам, что нет, не помогли... то да, мы в опасности оторваться от ризы Христовой. Поспешим же исправить это. **Одно милосердие может удержать нас со Христом,** У детей наших есть так называемые “молочные зубы,” которые сами выпадают, а вместо них вырастают другие, настоящие... Вот и у нас с вами есть сердце. Но это грубое плотяное сердце. Эгоистичное. С ним не войдешь в вечную жизнь. И само оно не выпадет. Нам нужно выбросить его и заменить новым сердцем, уже не нашим, а Христовым. И всякий раз, когда мы помогаем ближнему, мы делаем усилие, как бы отрываем кусочек своего сердца и отдаем его ближнему, на место этого кусочка сердца плотяного, греховного, Господь нам кладет такой же кусочек Своего, Христова сердца. И так за весь наш жизненный путь мы переменим свое сердце на новое, настоящее, на **сердце Христово.** И вот тогда для нас и раскроется **вечная жизнь.** Тогда уже никто не оторвет нас от ризы Христовой, и мы получим то, о чем спрашивал Христа законник: **жизнь вечную.**

26-я Неделя, о богаче.

Евангелие прошлого Воскресенья повествовало нам притчу о Милосердном Самарянине и закончилось такими словами: “**Тогда Иисус сказал ему: Иди и ты поступай так же.**” А сегодняшнее Евангелие, чем оно заканчивается? “**Но Бог сказал ему: в сию ночь душу твою возьмут у тебя. Кому же достанется то, что ты заготовил? Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет.**” Вот два разных пути. Оба они

приводят нас к нашему последнему моменту, к смерти. Но ведь смерти нет, а есть вечная жизнь. Значит эти разные пути приводят нас к таинственному переходу, ко встрече с вечностью. Всем нам предлежит встретить это “нечто таинственное.” И встреча эта окажется самым важным моментом всей нашей земной жизни, тем, для чего мы, в сущности, и жили. В нашем языке даже и слов нет, чтобы выразить это. Но вот сегодняшнее Евангелие, а также Евангелие прошлого Воскресенья нам дают некоторые определения этого момента, этой встречи. В конце одного пути прогремит страшное слово: “Безумный”! А в конце другого Евангелие не дает нам даже и слова, которое мы услышим, а говорит только: “Иди и ты поступай так же”! Т. е., ты только делай так, поступай так! А будет тебе то, что никаким словом не выразишь.

Чем же определяются эти пути? Всею **настроенностью** нашей жизни. И эта настроенность проявляется в каждом шаге нашем, в каждом поступке, в каждом вздохе. И как странно! “**настроенность**” кажется чем-то неважным для людей, чем-то случайным. Но не так и в очах Божиих. Эта “**настроенность-то**” и определит то великое, таинственное, что мы с вами встретим тогда... в момент исхода, и то, что уже будет нашим определением **навсегда**.

Самарянин Милосердный жил любовью к Богу и к ближнему. И всякий человек был его ближним. Он как бы жил в одной великой семье Отца Небесного. Все для него были братья и сестры. И он был братом для каждого. И этот, впавший в разбойники, был дорог для него. Он не смог пройти мимо него. Он остановился, хотя, вероятно, тоже спешил, как и те, прошедшие мимо, на какое-то дело, помог ему, положил на своего осла, привел в гостиницу и поручил гостиннику дальнейшую заботу о нем. Заплатил за него, и если гостинник издержит больше, обещал и это пополнить, когда вернется. Из всего этого нам нетрудно заключить, какова настроенность жизни этого человека: он любил Бога всем сердцем, всей душой своей, всей крепостью своей, всем разумением своим, и ближнего своего как самого себя.

А какая же жизненная настроенность была сегодняшнего богача? Хозяин он был, видимо, хороший и человек благоразумный, практичный. Видите, как он рассуждает: сломаю житницы свои и построю новые и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое. Слышите: **хлеб мой и добро мое**. О Боге даже и помину нет, а ведь урожай-то Божий! И дальше: скажу душе моей: “Душа, много добра у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись...” А где же любовь к ближнему? Да её и нет. О ближнем и мысли нет. Вся забота о себе одном: покой, пища, питье, веселье, — только для него. **Эгоизм** — вот **настроенность его жизни**.

Братья и сестры! А какой же дух нашей жизни, какая **настроенность** ее? Думаю, что если мы честно ответим на этот вопрос, то увидим в нас и то, и другое. Есть в нас и милосердие, но и эгоизма в нас немало. А если так, давайте призадумаемся над этими словами: “В сию ночь душу твою возьмут у тебя.” Ведь это так, ведь это правда. Ведь “в сию ночь” значит для нас “в любую ночь, в любой день и час.” Но возьмут обязательно. И тогда, что же услышит наша душа? То, что услышал богач — эгоист: “**безумный**”! или же увидит тот свет, который предстал Милосердному Самарянину. Да... Это будет приговор на всю вечность. И приговор этот зависит от всей настроенности нашей жизни, от духа ее. Пока не поздно, давайте выберем эту дивную настроенность Милосердного Самарянина и будем бороться со своим эгоизмом как с нашим врагом. Будем бороться до смерти. И всегда будем **“Ближние милостивые, ибо они помилованы будут.”**

27-я Неделя (она же св. Праотцев).

Евангелие прошлой недели о богаче, у которого был хороший урожай, было как бы заключительным аккордом цикла Евангельских чтений Пятидесятницы. Оно изображало нам человека, который все заботы свои посвятил одному: заботе о своем временном, земном благополучии. Чтобы сохранить свой хороший урожай, он разорил старые житницы, построил

новые, большие, и сказал: “Душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись.” Но Бог сказал ему: “Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя.” В чем же дело? Почему такой приговор? Ответ на этот вопрос дается в Евангельском чтении сегодняшнего Воскресенья. В нем говорится о том, как Господь устроил пир и звал многих, то есть, всех. И этот богач был тоже “званный” на пир Божий, но он был так захвачен своим житейским устроением, что забыл про это свое “звание,” про пир, на который был приглашен, и никак не ожидал, что призыв его совершится в эту ночь. Вот почему Бог назвал его безумным.

Сегодняшняя притча кончается словами: “Много званых, но мало избранных.” Кто же званые? — Все, Господь всех зовет, всех, без исключения. А кто же избранные? — Избранные — это те, кто открывает свое сердце для того, чтобы воспринять Благодать Божию. Вот только одно это усилие надо сделать, а сделать его может всякий, и будешь избранным. Избрание предоставляется нам. Мы должны избрать Благодать Божию, а она уже все совершит.

Итак, званными были все. Но вот один за другим они стали отказываться: один женился, другой купил землю, третий — волов. Семья, хозяйство, наша общественная деятельность, — ведь все это нужно, все это благословлено Богом. Но только, если все это является на “пути,” а путь ведет к Пирю Господню. Все причины, по которым приглашенные отказывались прийти, были законны, и сами по себе ничего грешного в себе не имели. А вот то, что люди превратили эти пути жизненные, временные, по которым нам бы следовало идти на Пир Господень Жизни Вечной, превратили в цель жизни, а про Пир Господень позабыли, — вот в этом безумие и грех.

Ведь притча сегодняшняя — это ответ Господа на слова одного фарисея, возлежавшего с Ним: “Блажен кто вкусит хлеб в Царствии Божием!” Фарисей этот имел ввиду народ иудейский, как избранный Богом, а не имел ввиду наше волевое усилие любить Бога и ближнего.

Вот Христос и ответил: “Нет, недостаточно принадлежать к народу иудейскому или к какому-либо другому народу. А надо исполнять заповеди Божий о любви к Богу и к ближнему, и молиться, чтобы Господь помог нам так прожить. Вот тогда-то Господь и пошлет нам Свою Благодать, которая и приведет нас на Пир Господень.

С этого Воскресенья Святых Праотцев начнется новый цикл подготовки к Рождеству Христову. Вот начало новой жизни. От яслей нам воссияет Свет Христов. И в этом свете будет и теплота нашего усыновления Богу. У яслей мы почувствуем себя единой семьей.

Так ведь и в природе: всю зиму был свет, но тепла не было. А с момента Рождества земля наша склонится к солнцу и начнет испытывать живительную теплоту, которая к весне произрастит зелень, цветы и плоды. Так и в духовной природе нашей. Что-то дивное каждый год происходит у Яслей Христовых: мы все начинаем себя чувствовать братьями и сестрами, детьми Одного Отца. И это не на словах, а действительно. Любовь появляется. Хочется порадовать друг друга, помочь и любить.

И на этот год от Яслей Христовых опять пойдут наши новые пути: семейные, монашеские, общественные, хозяйственные, деловые. Но все они будут вести нас к одной цели: к Царству Небесному, к Богообщению, к Пирю Господню.

Не будем же забывать свое достоинство, свое звание, что мы приглашены на Пир Господень и будем проводить нашу временную жизнь, как паломники, грядущие на путях, которые приведут нас к Небесному Иерусалиму, туда, где празднующих глас непрерывный.

И тогда мы окажемся не только званными, но и избранными...

28-я Неделя (она же неделя Святых Отцов).

“Адам, где ты?” Вот голос Божий, который раздавался в совести Адама после грехопадения и мучил его. Пока Адам был в послушании Божественном: возделывал и хранил Рай, получая силы для этого от вкушения плодов Древа Жизни, он находился в непрестанном Богообщении. В сердце его были непрестанные тишина и радость. Но после вкушения от запрещенных плодов Древа Познания Добра и Зла, нить Богообщения в сердце Адама оборвалась. Грех стал стеною между Богом и человеком. Вот с этого времени и начинается новая история земной жизни человека. Человек живет под клятвою и в поте лица своего добывает свой хлеб. Но несмотря на все труды свои он не получает радостного сердца. Жизнь его проходит в грехе. Потопом смывается этот грех, но грех продолжает владеть человеком, и Столпотворение Вавилонское заполняет всю землю. Но среди этого мрака, этой тоски безысходной, находится один человек, который ищет духовной радости. Это — Авраам. Ему дается закон жизни и, как обетование, пришествие на землю Спасителя мира, Второй Ипостаси Святой Троицы.

Идут века, люди ждут с нетерпением обетованного Спасителя. Люди стремятся освободиться от греха, но без Древа Жизни — Обетованного Спасителя это невозможно. И вот, наконец, совершается исполнение времен. На землю приходит Спаситель мира от греха. Он исполняет заповедь, данную человекам — любовь к Богу и ближнему. А самое главное, Он восстанавливает то Древо Жизни, которое было в Раю, которое помогало Адаму быть в Богообщении. Вот какими словами возвестил об этом Новозаветном Богообщении Сам Господь: *“Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем.”*

В сегодняшней день Св. Церковь в Евангельском чтении приводит имена тех человек, которые были теми праведниками, приготовившими явление Спасителя. Мы их называем Отцами. Они, свою жизнь, дают и нам надежду получить ту радость райскую и сердечную тишину, которые были у Адама в Раю. Вот почему мы с таким благоговением молитвенно просим их сегодня помочь нам быть участниками сей мировой радости — Рождества Христова.

“Адам, где ты?” Так и ныне в нашей совести звучит этот вековечный вопрос. Конечно, не в географическом смысле: Господь знает, где каждый из нас находится. А вот в отношении к Нему, к Богу. О! Да не останется же этот вопрос безответным. Да сможем же мы сказать: “Я здесь, Господи, у яслей Твоих, в Церкви Твоей, перед Чашей Твоей: верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистину Христос Сын Бога Живаго, пришедый в мир грешные спасти...”

29-я Неделя (она же по Рождестве Христовом).

“А как вы сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего вопиющего: Авва, Отче!” Так, братья, кто был у нас на Рождественской литургии, тот слышал, что в этот великий день, когда мы все собрались около яслей в Вифлеемской пещере, Господь и в этом году совершил для нас таинство обновления духа сыновства в сердцах наших. Господь наш, Христос, сказал нам: когда молитесь, говорите так: *“Отче наш, иже на небеси, да святится имя Твое...”* Вот это таинство обновления нашего усыновления Богу совершилось в день Рождества Христова. Ведь в Церкви нет ничего случайного. И недаром, именно в День Рождества Христова, Церковь и говорит нам устами Апостола Павла: *“Но когда пришла полнота времен, Бог послал Сына Своего... дабы нам получить усыновление.* В этом то и является эта тайна, которая выделяет эти дни Святков от всех других дней года. В эти великие дни образуется Семья Христова, а мы становимся членами ее, братьями и сестрами друг другу, детьми одного Небесного Отца. И только в такой великой семье и может совершаться таинство восстановления Древа Жизни, Евхаристии, Таинство Тела и Крови Христовой. Вот

что должен был дать нам День Рождества. И когда мы восчувствовали славословие Ангельское: “Слава в вышних Богу и на земли мир...”, то невольно мы обернулись к Богородице и сказали Ей: “Честнейшая Херувим и славнейшая без сравнения Серафим.” Для этого св. Церковь и посвящает Ей второй день Рождества Христова, называя его “Собором Пресвятой Богородицы,” т.е. днем собрания верующих для прославления Богоматери. И Евангелие сегодняшнего Воскресения, “Воскресения по Рождестве Христовом,” опять повествует нам о том, что пережила Богоматерь после Рождества Христова, как бы подчеркивая Ее величие в Ее страданиях и Ее участие в нашем спасении. Она явилась лестницей, Которая соединила небо и землю. Она явилась шпилем Ветхого Завета, через который воплотилась Вторая Ипостась Святой Троицы. Она, как белая лилия, никогда не перестанет пленять сердца людские Своей неземной красотой. И человечество никогда не забудет Ее, никогда не перестанет преклоняться перед Ее голубиной чистотой и безмерной святостью. Вчитайтесь в сегодняшнее Евангелие: ведь оно является как бы первой страницей книги Ее жизни, Ее страданий. Смотрите: только что родился Христос, а Ее материнское сердце уже начинает страдать. Тут Ирод злоумышляет, тут уже плач, брань, убийство 14.000 младенцев...бегство в Египет. Эмиграция. Мы все пережили эмиграцию. Только наша эмиграция происходила при наших, современных условиях техники. А тогда? Как говорит нам предание: ослица, Богоматерь с Младенцем, восьмидесятилетний старец, и сын Иосифа Иаков... по пустыне, в Египет. А потом в Египте. Жара, забота о питании. Ни места, ни пристанища. Старец Иосиф — плотник. Какой же заработок мог он иметь в чужой стране, какие удобства? Потом опять откровение: они должны возвращаться. Но опять Богоматери надо было скрываться. Потому что в это время уже царствовал Ирод Младший. Опять боязнь того, что будет найден Христос. Назарет. Труды старческие, кончина Иосифа. А Христос восходит возрастом. Начинается проповедь. Тут Богоматерь видит злобу окружающих. Фарисеи, саддукеи волнуются. Им кажется, что проповедь Христа может нарушить то видимое равновесие, которое получилось благодаря тому, что еврейская верхушка пошла на все уступки, требуемые римским законом. Богоматерь все это видит. А дальше... предание Христа, суд у Пилата, эта злоба фарисеев. Распятие. Богоматерь у креста. Смерть Христова. Вот что нам показывает жизнь Богородицы. И в то же время, за эти **две тысячи лет, это Та, которая является Матерью всех поколений.** Вы только задумайтесь: ведь миллионы прошли через наш Успенский Собор Московский, поклоняясь Ее первописанному лику, который мы называем Владимирским. И часовня Иверская, и наша Лавра Киевская, где проходили наши праотцы, деды, отцы, внуки... и все они ощущали и ощутили, когда сердце разрывалось от одиночества, от отчаяния, дивную отраду, когда уста их шептали “Спаси.” Кто сидел в тюрьме, тот знает, что в те минуты, когда через окошечко выкрикивали его фамилию, он своим внутренним чувством взывал к Матери... Вот эта Мать. Она сегодня перед нами... Церковь дает Ее нам, как образ нашего христианского бытия.

Но для нас наступает еще один шаг. Это — Первое Января, Обрезание Христа. И для нас этот день должен быть днем исповедания нашего чувства: Да, я христианин, и по духу моей жизни я буду стремиться, чтобы те Блаженства, которые дал нам Господь, стали бы биением моего сердца. И тогда, при таком решении, для нас наступит действительно **Новый Год.**

30-ая Неделя, она же по Просвещении.

Апостол Павел в послании к Ефесянам (гл.4:7-13) говорит: “Каждому из нас дана благодать по мере дара Христова... И Он послал одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа

совершенного, в меру полного возраста Христова...” А Евангелие сегодняшнего Воскресения (Матф. 4:12-17) кончается такими словами: *“С того времени Иисус начал проповедовать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное.”*

В Рождество Христово мы получили дар усыновления, в День Обрезанья Господня мы получили начало Нового Года, в День Крещения нам была указана цель всей нашей жизни и дана Благодать, помогающая нам идти к этой цели: “И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение.” И это все суммирует Апостол: “Каждому из нас дана благодать по мере дара Христова... для созидания Тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова.” Апостол также указывает нам, где мы должны искать поддержки и укрепления: в Церкви Христовой: “И Он послал одних Апостолами, других пророками... иных Пастырями и Учителями.” “Истину сию, говорит Владыка Феофан, знают самоотверженно идущие путем Господним, и без жаления себя ведущие брань со врагами спасения. Они в пастырях своих всегда встречают помощь и вразумление, когда со стороны смотря ее и ожидать бы нельзя было, ибо не к человекам приходят, а ко Господу, всегда готовому руководить и вразумлять через пастырей всякого искренно с верою ищущего у Него себе помощи. Светлая цель последняя есть “мера возраста исполнения Христова.” Вот видите сколько нам дано. А что же от нас ожидается? Только одно усилие нашей воли: “Покайтесь!” Но и в этом нам будет помогать св. Церковь, начиная с подготовительных недель к Великому Посту. Будем же внимательны и приложим свою волю.

5. Неподвижные Праздники.

Рождество Христово.

“Готовься, Вифлееме, яко Древо Живота в вертепе процвете от Девы. Рай бо Оныя чрево явися мысленный, в нем же божественный сад. От него же ящи — живы будем. Христос Рождается прежде падший восставляя образ.” Вот как св. Церковь готовит нас к празднику Рождества. Вот, братья и сестры, в тот момент, когда мы на автомобилях мотались от одного магазина в другой, когда в наших домах приготавливался как бы праздник, св. Церковь нам еще шепотом открывала тайну: “Готовься, Вифлееме...”

А как готовился Вифлеем? Пещера. При этом такая пещера, в которую скот сгоняли. Готовься Вифлееме... Вифлеем готовился. Для чего он готовился? Что же происходило там, в Вифлееме? В Вифлееме, в скотской пещере совершалась великая, всемирная тайна. В этой пещере явился... вот, как говорилось св. Церковью нам — рай, в котором возросло Новозаветное Древо Жизни. Адам имел жизнь, потому что в раю было Древо Жизни, Ветхозаветное, от которого он питался. И от силы, которая давалась в этом питании, Адам имел Богообщение. Это была неизреченная радость, которую Адам потерял, когда закрылись двери рая и потеряно было Древо Жизни. Но Бог — Творец, жалея Адама, даровал пророчество о том, что будет восстановлено это Древо Жизни. И это древо восстанавливается. И св. Церковь, как я говорю, шепчет: “Готовься Вифлееме...” Тут не обращается внимание на то, будут ли дворцы, будет ли все залито электрическим светом, будет ли бархат или шелк... Вифлеем, пещера, скотские ясли, старик Иосиф... А в то же время пастыри, которые исполняли такую истинную стражу. Они были истинные иудеи, ждавшие истинного Мессию. И для них раскрылись небеса, и слух их огласился ангельским пением: “Слава в вышних Богу, слава Богу, слава в вышних Богу!” А за ними пришли истинные искатели Истины — Волхвы идут за звездой. Ищут, ищут... Звезда их ведет... Они знают по созвездию, что совершилось

нечто великое. Всемирное что-то свершилось. Идут. И вот св. Церковь нам говорит: посмотрите, кого звала Вифлеемская пещера? — Пастырей, истинно ищущих, и Волхвов, истинно ищущих. Так и вас, братья и сестры, зовем и вас к истинному. А к чему же истинному? К какому Древу Жизни? Что это за Древо, которое в Вифлеемской пещере разрослось? Христос раскрывает нам это понимание Древа Жизни. Он говорит: “Я есть Хлеб Жизни. Я Хлеб Животный, сшедший с небес. Ядущий хлеб сей будет жить вовеки. Хлеб же, который Я дам есть плоть Моя, которую Я дам за жизнь мира.” Видите, Христос есть Древо Жизни, есть тот Хлеб, который мы едим. И говорит Он здесь определенно в шестой главе от Иоанна: “*Ядущий Мою Плоть, и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Плоть бо Моя истинная есть пища и Кровь Моя истинное есть питье. Ядущий Мою плоть и пьющий Мою кровь имеет жизнь вечную.*” Вот какое Древо. Вот к какому празднику звала нас св. Церковь, шепча нам в продолжении целой недели тропарь: “Готовься Вифлееме, отверзись всем Едеме, красуйся Евфрафо, — яко Древо Жизни идет, идет... для того, чтобы дать нам жизнь”...

Но есть первый шаг к этой жизни. Я каждый год это говорю, иначе не будет как будто убедительно. Что совершается в природе? Сейчас земля поворачивается к солнышку, и в землю вливается живительная сила, и через некоторое время начнет красоваться наша земля, а там дальше будут и цветы, а там пойдут и плоды. И это каждый год. Так и в духовной жизни. Вот теперь, когда мы с вами совершаем первый шаг к Вифлеемской пещере, св. Церковь нам говорит апостольским чтением к Галатам в четвертой главе, в четвертом стихе: “Когда пришло время пришествия Христа, в душу вливается **Дух Сыновства**.” И это независимо. Вот как в природе: независимо от того, хотела бы земля, или не хотела бы, все равно вливается в нее живительная сила. Только там, где заглушье — будет смрад, гниение. А где все готово к принятию семени, — там будет радость, благоухание. Вот так и с нами. Там, где наша душа готовилась к принятию Вифлеемской пещеры, будет **Сыновство**. Что это значит? Это значит, что в нашу душу вольется неизъяснимая, как в природе, благодатная сила, которая заставит нас ощутить нашу близость к Творцу, как к Отцу. Так у тебя, у него, у меня — у всех нас то же чувство к одному Отцу. Другими словами создается **Одна Семья**. Братья, если будет такая семья... а она будет, она уже есть, — так Господу угодно, то и будет в этой семье совершаться эта тайна Христова — Древо Жизни. В этой семье христианской может совершиться Тайная Вечеря, может совершиться Божественная Евхаристия. В ней будет совершено Таинство Тела и Крови Христовых, Таинство Древа Жизни, которое неизъяснимо для нас.

Люди не понимают. Может быть, они и не думают об этом, а, может быть, и не хотят проявить этого, но оно все равно проявляется помимо них. Вот посмотрите, как у инославных. В их желании встретить Христа тоже чувствуется желание сделать друг другу что-то хорошее. Проявляется это в мелочах: там галстучки, там чулочки, там цветочки, там часы... там... что-нибудь каждый друг другу хочет дать, не понимая того, что же самое главное нужно дать. А нужно дать то, чтобы человек почувствовал бы себя сыном Господа нашего Иисуса Христа, чтобы он почувствовал себя **в семье**. А для этого нужно смотреть в сердце человека, нужно потерпеть, а, может быть, иногда, опустив голову, только сказать: “Боже, милостив буди мне грешному, потому что большего у меня ничего и нет. Так и для каждого из нас.”

Да будет же в сегодняшний день этот праздник, праздником освящения нашего сердца, принятием сыновства, для того, чтобы совершить нам этот подвиг: **начало того, что дает Христос**. Готовься Вифлееме... Христос рождается прежде падший возставити образ.”

Новый год.

Новый год! Эти первые минуты наступающего Нового Года. Этот ночной молебен, который мы только что совершили. Это действительно святые минуты. Но и каждую ночь, в 12 часов, над нами Церковью ставится светлое облако. Эта полунощница. На ней читается 17-я кафизма, которая раскрывает нам состояние нашего сердца, и как магнит вытягивает из него все то страстное, греховное, что мешает нам подойти ко Господу.

А ведь наше желание подойти, приблизиться ко Господу и составляет тайну того момента, который мы с вами сейчас переживаем. И в эту ночь не кафизма ставилась перед нами, но св. Церковь дает нам особенный чин Новогоднего Молебна, именно: в нощи сущим. Это ночное моление раскроет нам грешные состояния нашего недостойнства, а Господь, Милостивый как Отец, примет и обнимет нас. И в те минуты, когда будет у нас горе — обойдет нас горе, а когда наступит радость — то приласкает Господь и радостью. Поздравляю Вас с этой милостью Божией, с которой вы сегодня сопричастились вместе со всей Святою Церковью, с Новолетием года. Да сохранит вас Господь!

Первое Января.

Совпадение дня Нового Года с праздником Обрезания Господня не случайно. Оно имеет глубокое символическое значение. И значение это заключается в том, что с этих дней действительно начинается весь круг нашей внутренней жизни. И что это не является пониманием моим, как Пастыря, находящимся на этом месте, а есть понимание **всей нашей Русской Церкви**, которая в 1700 году перешла на исчисление времени от Рождества Христова и этим самым соединила все то, что было от начала нашего христианского быта, соединила все то, в чем заключается наша жизнь. Если бы люди понимали это, то наш храм был бы сегодня так же переполнен, как был переполнен на Пасху или на Рождество. Вслушайтесь в то, что говорит наш великий учитель Церкви Феофан-Затворник, один из тех, кто являлся исповедником Церкви Христовой. Как он говорил? — “Как Новый Год есть начало дней лета, так в день сей надлежит набрать в душу такие помышления, чувства, расположения, которые могли бы достойно христианина заправлять всем ходом дел его в продолжении года.” Видите, что имеет ввиду Феофан Затворник: “В этот день, как бы, открывается для нас Церковью благодать Божественная для понимания, чувства, рассуждения, для возбуждения нашего духа. Видите, как этот величайший учитель Церкви смотрит на этот день: Новый Год! До 1700 года время исчисления нашего исчислялось от сотворения мира с сентября месяца, но с 1700 года воссоединилось то, что должно происходить в душе христианина с исчислением времени. С 1700 года христианский Новый Год стал начинаться от Рождества Христова, при нашем выходе из Вифлеемской пещеры, в день Обрезания Господня, когда дано было Ему имя Иисус. И поэтому получается: Новый Год как бы утверждает то, что должно быть в душе человека. Это как бы начало нашей обновленной жизни. Вот как об этом продолжает Владыка Феофан: “Это мы тотчас найдем, как только возьмем в мысль, что есть Новый Год в духовной жизни. В духовной жизни есть Новый Год, когда кто из живущих в нерадении начинает ревновать о спасении и богоугождении...” Есть моменты в жизни... есть то, что скребет наше сердце... что-то в нашем сердце такое, что мешает. А в тоже время мы рабы этого, того, что в сердце мешает... И вот этот первый день января, день, когда мы совершаем обрезание нашего сердца, становится для нас нужным днем. В этот день мы исповедуем себя христианином перед Господом, родившимся нашего ради спасения и обновляющим наше круголетие, и это является, как вы видите, **началом**. “Ибо когда кто решается на это (т.е. на перемену жизни), продолжает Вл. Феофан, тогда у него внутри все перестраивается заново и на новых началах, — древнее мимоходит и все бывает **ново**.” Вот так и мы сегодня: выйдем из храма и будем в

своем сердце чувствовать это **начало**. Господи, с сегодняшнего дня я хочу быть Твоим рабом, не рабом Египта, где поневоле клал плинфы и работал на князя мира сего. Господи, хочу быть Твоим! “Если у тебя есть это — понови, а если нет, — произведи, и будет у тебя Новый Год.” Так заканчивает Владыка Феофан. Вот почему с таким упованием на милосердие Божие мы совершаем этот начальный молебен, совершенно исключительный, который начинается словами: “Благословенно Царство Отца, и Сына, и Святого Духа и ныне и присно и во веки веков. Аминь”

Крещение.

Заметили ли вы, братья и сестры, как св. Церковь все время связывает нашу с вами жизнь с событиями из жизни Христа? Во дни Рождества мы, поклоняясь яслям Христовым, воспринимали “дух сыновства,” в День Обрезания Господня, — мы отдавали свое сердце Христу и начинали наш духовный Новый Год, а вот за эти последние дни св. Церковь нас звала на берега Иордана и сегодня в день Крещения Господня открывает нам великое таинство — **Богоявление**. Перед нами ставится цель всей нашей жизни, и это есть **богообщение**. И нам подается Благодать, помощь Божия для такой жизни. И эта помощь, эта Благодать приходит к нам от Единого в Троице полняемого Бога, Который открывается нам в сегодняшнем Евангельском чтении. И как вещественное доказательство, как символ этой Благодати нам преподается эта Крещенская вода, освящение которой мы сейчас и совершим. Она освязаема. Так часто, через нечто освязаемое св. Церковь соединяет нас с неосвязаемым, с Благодатью Божией. Прислушайтесь к тому, что нам говорит св. Церковь сегодня через Апостольское чтение: “Ибо явилась Благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнувши нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа...” В сегодняшний день нам дается не только познание, но и обновление. Присутствуя на нашем богослужении, мы, может быть, не все слышали, не все понимали... Но в то же время, как в свете Божественном свершается, когда выходишь — весна, и дышит сила какая-то таинственная. Это может быть для нас и непонятно и неосязаемо, но в сегодняшний день для всех тех, кто ожидал этой силы благодатной, которая должна посетить нас и приготовить нас к дальнейшему пути нашему, жизни нашей, которая уже будет связана с нашею волей. Поэтому за этими днями начинается уже неделя по Просвещению, где будет говориться: Покайтесь, приблизилось бо Царствие Божие! И начнется целая академия, — эта великая триодь постная, которая будет раскрывать нам Законы Жизни и Законы Сердца нашего, которые нам так нужны: ведь может быть, что и в этом году мы сопричастимся с теми Отцами и Праотцами нашими, которые уже в вечной жизни. А потому постараемся напитать свои сердца тем, что нам дает ныне Св. Церковь.